

И 126

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ АН СССР

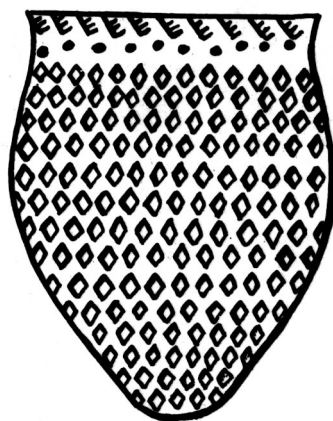
Заказ 413

А.С.Смирнов
НЕОЛИТ
ВЕРХНЕЙ
И СРЕДНЕЙ
ДЕСНЫ

МОСКВА
1991

И 126

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

СМИРНОВ А.С.

НЕОЛИТ ВЕРХНЕЙ И СРЕДНЕЙ ДЕСНЫ

Москва
1991

Ответственный редактор
д.и.н. Д.А.Крайнов

рецензенты:

к.и.н. А.Н.Гей
к.и.н. М.П.Зимина

обложку выполнила:

6802/20

© Институт археологии АН СССР, 1991 г.

Введение

В настоящей работе рассматриваются памятники бассейна верхней и средней Десны, расположенные в южной части лесной зоны Европейского центра. Положение на границе обширных географических зон и этнокультурных регионов придает им особое значение для понимания процессов, протекавших в эпоху неолита в Европейской части Союза.

Территория Подесенья до недавнего времени оставалась белым пятном, разделяющим днепро-донецкую, верхневолжскую и среднедонскую ранненеолитические культуры, в более позднее время - верхнеднепровскую, льяловскую культуры и культуру ямочно-грефенчатой керамики Украины. До последнего времени дискуссионным оставался вопрос о месте и происхождении белевских памятников. Реконструкция процессов, происходивших на этой территории в эпоху позднего неолита и раннего металла, необходима для решения проблемы взаимодействия лесных культур волосовского и близкого с ними облика с классическими энеолитическими культурами степи и лесостепи. Без учета взаимодействия неолитического и энеолитического населения невозможно понять пути формирования вариантов среднеднепровской культуры эпохи ранней бронзы.

Помимо изучения происхождения и развития неолитических культур лесной полосы и Подесенья в частности перед автором стояла задача разработки типологии материала, а также создания периодизации и уточнения хронологии неолитических стоянок изучаемого региона. Последнее осложнялось необходимостью сопоставить хронологические периоды лесного неолита с южными памятниками, в ряде случаев опережающими в своем развитии лесное население.

Исследование основывается на материалах раскопок автора в Подесенья, Посожье, верхнем Поочье с привлечением всего известного ранее материала. Помимо архивных данных в работе использованы коллекции, хранящиеся в Институте археологии АН СССР, Ленинградском отделении ИА АН СССР, Институте археологии АН УССР, Институте археологии АН Эст. ССР, Государственном историческом музее, лаборатории археологии Воронежского педагогического института, а также в Брянском, Калужском, Орловском, Воронежском, Козельском, Погарском, Трубчевском и Новгород-Северском краеведческих музеях РСФСР и УССР.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ НЕОЛИТА ДЕСНЫ

Первые данные о неолите лесного Подесенья получены в 1901 г. в результате раскопок С. А. Чуевым, членом Орловской Ученой Архивной Комиссии, стоянки у с. Дятьковичи на р. Десне, давших коллекцию кремневых орудий и лепной керамики с ямочным орнаментом /1/.

В первое послереволюционное десятилетие велись спорадические сборы подъемного материала с неолитических стоянок, что дало возможность составить самое общее впечатление о деснинских памятниках. Уже в 1923 г. А. А. Спицын писал о прекрасно развитом оригинальном неолите этого региона /2/.

Начало планомерных научных исследований в Подесенье положено в 1928 г. Т. С. Пассек и Б. А. Латыниным. Ими были произведены разведки в районе г. Брянска и раскопаны стоянки Островок I и Островок II на р. Неруссе — левобережном притоке р. Десны /3/.

С 1936 г. начала работу Комплексная Деснинская экспедиция ИИМК АН СССР под руководством М. В. Воеводского, одним из главных результатов которой было выделение памятников неолита верхней и средней Десны в отдельную культуру /4/. В послевоенные годы экспедиция возобновила свои работы и продолжала их до 1949 г. Были обследованы новые памятники по Десне и Сейму, раскопана стоянка Мыс Очкинский.

Во второй половине сороковых годов А. Я. Брюсовым в бассейне верхней Оки была выделена самостоятельная Белевская культура с ромбоямочной керамикой, близкая деснинским памятникам /5/.

В эти же годы благодаря работам Трубчевского музея было выявлено значительное количество памятников на р. Десне и ее притоках в пределах Брянской области. В. П. Левенком раскапывалась стоянка Холм в устье Неруссы /6/, Ф. М. Заверняевым — стоянка Черепеньки под Брянском /7/.

В 1949 г. в составе Вщижской экспедиции ИИМК АН СССР В. В. Кропоткиным велись раскопки курганов эпохи бронзы в урочище Белынец, сооруженных на площади неолитической стоянки /8/. И. Г. Розенфельдт исследовалась стоянка Витховка, проводились разведки в районе Брянска и выше по Десне.

В 1954 г. в этом районе работала Лесостепная экспедиция ИИМК АН СССР, возглавляемая М. Е. Фосс. Были продолжены раскопки Белынецких курганов /9/ и стоянки Витховка /10/.

Период с конца 20-х до середины 50-х годов - время серьезного научного исследования неолита Десны, проведенного главным образом представителями ИИМК АН СССР. Обобщения и выводы, сделанные в эти годы, сформировали господствовавшую до последнего времени точку зрения на материальную культуру Подесенья.

В 1969-1973 гг. изучение памятников неолита Десны продолжено Среднеднепровской экспедицией ИА АЕ СССР под руководством И.И.Артеменко и при участии автора (II). Начиная с середины 70-х годов исследование неолита Подесенья планомерно проводится Деснинской экспедицией ИА АН СССР под руководством автора. За годы работы выявлены десятки новых памятников как в бассейне Десны, так и в бассейнах Сожа и Оки. Экспедицией раскопано около 30 стоянок эпохи неолита. Эти исследования позволили на новом качественном уровне проследить развитие неолитических племен Подесенья, по-новому решить вопросы этнокультурной истории, связи с населением Днепра и Волжского бассейна. Существенное расширение источниковедческой базы позволило достаточно аргументированно разработать вопросы периодизации и хронологии, детально характеризовать материальную культуру.

Все исследователи, занимавшиеся ранее неолитом бассейна Десны выделяли в регионе одну культуру - Деснинскую, для которой характерны сосуды с ромбоямочной орнаментацией и кремневая индустрия, основывающаяся главным образом на технике отщепы. Разница во взглядах проявилась, в основном, в вопросах датировки и происхождения.

В свое время М.В.Воеводский отмечал, что раннеолитических памятников на Десне не обнаружено (I2). И.Г.Розенфельдт также считает, что раннеолитические памятники Подесенья неизвестны, а изученные стоянки относятся к развитому и позднему неолиту (I3). Наиболее ранние известные типы керамики, по ее мнению, представлены фрагментами с четким ромбоямочным орнаментом (I4). Подобного же мнения придерживается Н.Н.Гурина, датирующая деснинские памятники не ранее развитого этапа неолита (I5).

Сторонники иной точки зрения предполагают существование раннеолитических памятников с ромбоямочной керамикой в сочетании с кремневым инвентарем с мезолитическими традициями (I6).

Л.Я.Крижевская в качестве раннеолитических комплексов выделяет Песочный Ров, Черепеньки и Пристань /17/. Однако в Песочном Рове посуды не обнаружено /18/, так что связывать данный кремневый инвентарь с ромбоямочной керамикой преждевременно. В настоящее время этот памятник датируется средним мезолитом /19/. На стоянке Черепеньки в нижнем, стратиграфически выраженном горизонте памятника действительно обнаружен кремневый инвентарь мезолитического облика, но при полном отсутствии керамики /20/. Фрагменты неолитических сосудов, которые никак не составляют чистого ромбоямочного комплекса, залегают во втором, позднеолитическом слое памятника совместно с ромбовидными двустороннеобработанными наконечниками копий, топорами, фрагментами керамики эпохи бронзы. Стоянка Пристань известна по незначительным сборам и не может быть опорным памятником.

В.П.Левенок первоначально связывал появление ромбоямочной и сходной с ней керамики с периодом развитого неолита /21/. Впоследствии, отказавшись от подобной гипотезы, он отнес ромбоямочную керамику к наиболее ранним этапам истории неолита Подесенья /22/. В результате им создается периодизация, практически аналогичная предложенной Л.Я.Крижевской /23/.

Необходимо упомянуть мнение А.А.Формозова, предлагавшего выделить этап бескерамического неолита, представленный на Десне стоянкой Песочный Ров /24/.

Мы считаем правильной точку зрения М.В.Воеводского, И.Г.Розенфельдт, Н.Н.Гуриной и других, относивших памятники с ромбоямочной керамикой и сопутствующим ей кремневым инвентарем, объединяемые в Деснинскую культуру, к развитому и позднему неолиту. Имеющиеся в настоящее время материалы позволяют выделить раннеолитические памятники с накольчато-гребенчатой орнаментацией керамики и рархаичными кремневыми орудиями, составляющие самостоятельное, отличное от более поздних, собственно деснинских стоянок, культурное единство.

Характеризуя неолитические памятники Подесенья, М.В.Воеводский писал, что они распространены от Брянска на севере до Курска на юго-востоке /25/. Впоследствии территорией Деснинской культуры стали считать все верхнее и среднее Подесенье. В вопросе о ее южных границах имеются две точки зрения. По первой - в регион Деснинской культуры включается р.Сейм и р.Десна до

Чернигова /26/. Сторонники иной точки зрения считают р. Сейм и Десну примерно до г. Новгород-Северского занятыми культурой ямочно-гребенчатой керамики Украины /27/. Нам кажется, что правомерно провести южную границу Деснинской культуры по географическому рубежу — границе леса и лесостепи, не отрицая существования обширной зоны контакта.

Выделяя в свое время новую культуру М. В. Воеводский обозначил ее именно как "деснинскую". Впоследствии он объединил деснинские и сожские памятники, известные по исследованиям К. М. Поликарповича, в особую культурную провинцию /28/, но не привел достаточной аргументации в пользу этого тезиса.

Выделенная М. В. Воеводским деснинско-сожская неолитическая общность, которую впоследствии стали чаще называть деснинско-сожской культурой, прочно вошла в литературу. В последние годы термином "деснинско-сожская культура" пользуются Н. Н. Гуркина, Д. Я. Крижевская и особенно В. П. Левенок /29/. В то же время исследователи, непосредственно занимавшиеся проблемами неолита верхнего Поднепровья, никогда не старались соединить памятники этого региона в одну культуру с деснинскими /30/. Они выделяли в верхнем Поднепровье "верхнеднепровскую" неолитическую культуру, тяготеющую к северному кругу культур с гребенчато-ямочной керамикой /31; 289/ или "рогачевскую группу днепро-донецкой культуры" /32/. Специально останавливаясь на памятниках Посожья, И. М. Турина включает их в круг верхнеднепровских памятников /33/. Подобного же мнения придерживаются П. Н. Третьяков, проводя западную границу деснинского варианта волго-окской культуры по водоразделу между верховьями Днепра и Десны /34/, и В. П. Третьяков /35/.

Подтверждением последней теории явились раскопки автора в бассейне р. Сож, давшие своеобразный ранне-неолитический материал, близкий памятникам Припяти и Немана и отличный от синхронных стоянок Подесенья, а также находки более позднего времени, не оставляющие сомнения в их принадлежности к верхнеднепровской культуре.

Одним из наиболее дискуссионных вопросов является взаимоотношение деснинских и верхнеокских памятников, объединяемых в белевскую культуру. Первая, наиболее ранняя концепция высказана М. В. Воеводским /36/ и А. А. Формозовым /37/, отнесшими неолит

деснинско-сожского бассейна и верхней Оки к близким, но все же различным культурам. Этой точки зрения придерживается В. П. Левенок /38/. Альтернативное суждение принадлежит В. П. Третьякову, предлагавшему расширить границы белевской культуры вплоть до Десны, верхнего Поднепровья и верхнего Дона /39/. До известной степени с подобным мнением солидаризируется Г. Ф. Полякова /40/.

Противоположные точки зрения имеются в гипотезах, объясняющих взаимоотношения этих двух ареалов влиянием или проникновением белевской или деснинской культур. П. П. Ефименко рисует картину движения населения южной окраины лесной части на север /41/. Продвижение деснинско-сожской культуры поддерживает В. П. Левенок /42/.

М. Е. Фосс высказала мнение о возможности расселения белевских племен к юго-западу по Десне и Сожу. И. Г. Розенфельдт считает, что деснинский неолит сформировался под воздействием расселившихся здесь белевских племен /43/.

Наши исследования не подтвердили существования самостоятельной белевской культуры, выявив в бассейне верхней Оки достаточно обширную зону контакта между населением деснинского бассейна и волго-окского междуречья.

В вопросе о культурной принадлежности памятников Деснинской неолитической культуры нет особенного расхождения во взглядах. Хотя М. В. Воеводский и говорил о резком отличии неолитических поселений Десны от стоянок Волго-Окского междуречья /44/, уже И. Г. Розенфельдт, связывая распространение на Десне ромбической керамики с проникновением белевских племен, включает этот регион в круг культур с ямочно-гребенчатой керамикой /45/. В дальнейшем в литературе прочно утвердилась точка зрения на деснинский неолит, как на крайний юго-западный регион распространения памятников лесного волго-окского типа.

Вопрос о завершающих этапах Деснинской культуры в литературе дискуссионен. Общепринятой является точка зрения о доживании культуры до эпохи бронзы. Далее взгляды на эту проблему расходятся. М. В. Воеводский /46/, И. Г. Розенфельдт /47/, В. П. Третьяков /48/ считают, что памятники неолита постепенно перерастают в культуру эпохи бронзы, складывающуюся на местной основе. Впервые подобную мысль высказал А. А. Спицин /49/. Противоположная

точка зрения, предлагаемая И.И.Артеменко, связывает прекращение существования Деснинской неолитической культуры с проникновением в конце III тыс. до н.э. на территорию верхнего и среднего Подесенья носителей среднеднепровской культуры эпохи ранней бронзы, которые вытеснили, частично ассимилировав, местные неолитические племена /50/. В настоящее время становится возможным выделить в истории Подесенья пласт культур энеолитического времени, которые вошли в соприкосновение с среднеднепровскими племенами и оказали на последних определенное воздействие.

Из всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы. До последнего времени в литературе не рассматривался вопрос о существовании в бассейне Десны ранненеолитических памятников с накольчато-гребенчатой керамикой. Сложившееся в 40-е - 50-е годы представление о Деснинской неолитической культуре с традициями ромбовидной орнаментации, как правило, не подвергается сомнению, хотя мнение о единой деснинско-сожской культуре справедливо оспаривается. Вопросы хронологии и периодизации Деснинской культуры практически не разработаны. Заключительные этапы ее истории освещаются с различных точек зрения. Не сомневаясь в близости памятников Деснинской культуры культурам Волго-Окского междуречья, исследователи далеки от решения конкретного вопроса о взаимоотношении населения Десны и Оки. Практически ни один вопрос не решается однозначно. Главная причина - недостаток конкретного материала из этого региона.

В свете этого закономерно встававшей перед исследователем задачей являлось исследование новых памятников неолита Подесенья, решение на более обширной источниковедческой базе узловых вопросов истории новокаменного века Десны. В связи с качественными изменениями в представлениях о неолите сопредельных территорий, в первую очередь Волго-Окского междуречья, во многом усложнились задачи культурно-исторической интерпретации древней истории изучаемого региона. Традиционная точка зрения на неолит Подесенья никоим образом не удовлетворяла новым представлениям.

ГЕОМОРФОЛОГИЯ И ПАЛЕОГЕОГРАФИЯ БАССЕЙНА ДЕСНЫ.

Через всю Русскую равнину от Польши до Приуралья протянулся пояс низменных равнин. В западной части пояса расположено Деснинское полесье, в пределах которого находится основная масса изучаемых памятников (рис. I). Природные условия полесских низин весьма своеобразны и отличаются от природных условий окружающих их возвышенностей. Это плоские, избыточно увлажненные низменные равнины, в ландшафтах которых преобладают болота и заболоченные местности, чередующиеся с лесами и обширными поймами. Поймы имеют беспокойный характер с многочисленными следами блуждающих русел рек. Первые и вторые террасы, сложенные песчаным аллювием, составляют основную часть полесий /51/.

На севере Деснинское полесье ограничено южными отрогами Смоленско-Московской моренной возвышенности, на востоке сильно эродированными склонами Средне-Русской возвышенности, на западе — ландшафтами типа ополей Деснинско-Сожского водораздела. На юге плавно переходит в область Днепровской террасовой равнины с лесостепными ландшафтами /52/.

Полесские ландшафты на изучаемой территории приурочены к долине р. Десны, однако в ряде случаев охватывают и бассейны других рек. На водоразделе Десны и Оки расположено Брянско-Вяздринское полесье, являющееся продолжением Деснинского и представляющее естественный коридор, соединяющий бассейны этих двух рек. /53/. Пограничное положение этого микрорегиона сказалось в облике находящихся здесь памятников мезолита, неолита и бронзового века, сочетающих различные культурные традиции.

Левобережные притоки р. Десны, долины которых сформировались еще в ледниковое время и покрыты песчаными отложениями, тоже проникают в своем верхнем течении в пределы Средне-Русской возвышенности, выходя за пределы полесий /54/. По этим равнинам неолитическое население проникало на восток от Десны, о чем говорят стоянки на территории современной Орловской области.

Водораздельные пространства типа Присудостьского и Новгород-Северского ополей отделяют Деснинскую низменность от зандрово-моренных равнин Посожья. Однако на правом берегу р. Десны,

ниже впадения р. Судости и до района г. Чернигова расположены древние проходные долины /55/, по которым верхнеднепровское население могло попасть в долину средней Десны.

Далее к югу и юго-западу Деснинская низменность без видимых естественных рубежей сливается с Припятским полесем и равнинами ландшафтами днепровского левобережья. Это обстоятельство проявилось в отсутствии здесь четких культурных границ в эпоху неолита, в предшествующие и последующие периоды. Здесь в долину р. Десны впадает р. Сейм, своими истоками практически сливающийся с реками Донского бассейна.

Долина Десны древнего, доледникового происхождения /56/, что во многом определило почти полное отсутствие озер в этом регионе и, как следствие, — расположение стоянок по берегам рек. Десна берет начало на Смоленско-Московской возвышенности, в районе т.н. "Ельнинского узла" /57/, где находятся истоки рр. Днепра и Угры. В своем верхнем течении, до устья р. Ржаницы она имеет узкую долину, часто симметричного строения, с возвышенными берегами. Стоянки на этом участке малочисленны и не богаты материалом.

Вырываясь из отрогов Смоленско-Московской возвышенности долина р. Десны расширяется, особенно после устья р. Навли. Ширина поймы на участке среднего течения /до устья р. Сейм/ достигает 4-6 км. Долина асимметричная с возвышенным правым и сниженным левым берегом. Левобережные деснинские террасы, что характерно для всех ландшафтов, сложены песками аллювиального происхождения. Боровая терраса окончательно оформилась в мезолитическое время /58/. Большинство памятников расположено на этом участке, на краю надпойменной террасы и на останцах в пойме.

Основные притоки Десны — левобережные. Они образуют естественные легкопроходимые пути, связывающие Десну с Окой и Доном. Единственный крупный правобережный приток — р. Судость, текущая параллельно Десне. По ее долине расположена небольшая Судостьско-Деснинская задровая равнина, со всех сторон окруженная опольями /59/. Этим может объясняться немногочисленность неолитических стоянок в бассейне р. Судости.

Бассейн верхней и средней Десны на протяжении всего неолита находился в пределах лесной зоны в ее наиболее южной части. Лишь левобережные притоки среднего Подесенья, в особенности р. Сейм, своими истоками связаны с полосой лесостепи /60/. Однако и в

средней части долины р.Десны отмечены элементы лесостепного ландшафта, причем их доля возрастает по мере движения с севера на юг. Южная граница леса проходит в центре Европейской части через Киев-Калугу-Рязань-Горький-Казань /61/. Ее длительная стабильность, начиная с раннего и до наших дней объясняется законами планетарного масштаба /62/, неоднократно обосновывалась в литературе /63/.

В тоже время в течении атлантического периода отмечаются климатические колебания /64/, в определенной степени коррелирующиеся с изменениями этнокультурной картины в изучаемом регионе. Ранне атлантическое потепление, приходящееся на V тыс. до н.э., совпадает с активным проникновением населения южных, степных территорий, принесших традиции накольчато-отступающей орнаментации, вглубь лесной полосы. Среднеатлантическое похолодание (IV тыс. до н.э.) отмечено господством в южной части лесной зоны населения северного происхождения с традициями ямочной орнаментации. В это же время подобные приемы украшения керамики широко распространяются и в лесостепной зоне. Черновское потепления, интерпретируемое как атлантический термический максимум (III - первая половина II тыс. до н.э.) одновременно появлению на юге лесной полосы энеолитических и раннебронзовых лесостепных и степных культур.

Памятники неолита изучаемой территории, достаточно точно локализующиеся в пределах задровых равнин, как правило, связаны с бассейном верхней и средней Десны, чаще всего располагаясь непосредственно в ее долине. Гидрографическая сеть и особенности орографии региона обеспечивали контакты деснинского населения с жителями верхнеокского и донского бассейнов. Принадлежность р.Десны к бассейну Днепра также отразилась в материальной культуре местного неолита. Близость к границе леса - лесостепи проявилась в сочетании в инвентаре памятников черт, характерных для неолита как одной, так и другой природных зон.

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ДЕСНИНСКОГО НЕОЛИТА

При изучении неолитических памятников Подесенья одним из наиболее сложных вопросов является вычленение из общей массы материала объективно существующих типолого-хронологических комплексов.

Стоянки бассейна верхней и средней Десны и верхней Оки расположены в пределах полевских ландшафтов. Они занимают сниженные мысы боровых террас, либо останцы в пойме, слагаемые песками и супесями. Находки эпохи неолита обычно приурочены к единому литологическому горизонту — подпочвенному слою, мощностью 40–50 см, изредка проникая в силу различных причин в "материковые", также песчаные слои. Вмещающий горизонт обычно однороден и его невозможно разделить на более дробные литологические слои. Немногочисленность искусственных сооружений на памятниках не дает возможность использовать случаи их взаимного пересечения. Подобные обстоятельства делают понятным отсутствие стратифицированных памятников в классическом понимании этого термина. В последнем случае имеются в виду поселения, где археологические находки приурочены к четко выраженным литологическим слоям, в идеале разделенным читаемыми стерильными прослойками.

В археологии известны случаи, когда поиски стратифицированных участков памятников увенчивались успехом при раскопках контакта суходола с поймой и прилегающих пойменных отложений. Однако и эта методика в условиях Подесенья оказывается малоприменима. Исследуемый район в течении всего голоцена испытывал неотектоническое поднятие /65/, что объясняет отсутствие случаев перекрывания слоев неолитического времени пойменными отложениями. Исключением являются стоянки верхнего Поочья, расположенные в пределах Рассетинского прогиба.

Наиболее распространенные приемы стратиграфического расчленения материалов многослойных памятников в условиях лесного Подесенья оказываются малоэффективными. Это вынуждает применять комплексную методику. Первоначальной задачей является вычленение существующих комплексов, соответствующих определенным этапам развития неолитической культуры Подесенья. В данном случае, помимо поиска "чистых" памятников, которые достаточно редки,

применялся анализ планиграфического распределения материалов, предложенный и обоснованный А. Я. Брюсовым /66/. Для каждого памятника по всем категориям находок (типы керамики и орудий, пластины, отщепы и т. п.) составлялись планы с точным нанесением местоположения вещей, на основании которых выделялись места концентрации находок определенного типа, их взаимовстречаемость и т. п. Подобный метод позволил в ряде случаев выявить комплексы и определить достоверные взаимосочетания разных типов керамики и орудий.

Относительная периодизация полученных комплексов осуществлялась на основе стратиграфических наблюдений. Как было показано выше, представления о классической стратиграфии на исследуемых памятниках оказались малоприемлемыми. Попытки выделения культурных горизонтов на основании подсчетов материалов по слоям в 10 и даже 5 см успеха не дали. Наиболее результативной оказалась методика, суть которой заключается в следующем. При выемке культурного слоя, осуществляемого исключительно методом горизонтальной зачистки, каждая находка фиксировалась на плане с точным указанием нивелировочной отметки. Затем все находки наносились на профили согласно поквдратной сетке (1 x 1 м) раскопа, как в продольном, так и в поперечном направлении.

Этот метод не только сводит к минимуму субъективный фактор и исключает "размывание" материала (что неизбежно при подсчете материалов по условным горизонтам), но и выявляет объективно существующие горизонты залегания, несмотря на всю их динамику, помогает обнаружить стерильные прослойки, нередко весьма незначительные и распространяющиеся на ограниченные участки. Использование подобной методики дает возможность даже на смешанных памятниках (а таких большинство) проследить участки с ненарушенной естественной стратиграфией. Применяя ее на широких площадях, можно объективно выявить последовательность изменения материальной культуры, использовать приемы статистики и комбинаторики для проверки предлагаемых выводов и степени их достоверности.

Описанные методические приемы позволили сделать и обосновать следующие заключения о смене материальной культуры неолитического населения верхней и средней Десны.

Наиболее ранними являются материалы с накольчато-гребенчатой керамикой. Встречаются комплексы, в которых керамика украшена преимущественно накольчато-отступающим орнаментом,

гребенчатым штампом и орнаментом, сочетающим эти две традиции.

Комплексы с накольчато-отступающей керамикой встречены на стоянках Витховка I и Красное VI, где они концентрируются в восточной части раскопа. В последнем случае хорошо прослеживается планиграфическое разделение с керамикой, украшенной лапчатым штампом. Аналогичная ситуация отмечена на стоянке Жерено III, где керамика с отступающим узором тяготеет к центру раскопа.

Керамика с гребенчатой орнаментацией хорошо локализуется на стоянке Витховка III и Витховка - 85 (раск.V), причем в последнем случае она отделяется от фрагментов с четким ромбоямочным орнаментом. Показательно, что описанные комплексы с накольчато-отступающим и гребенчатым орнаментом существенно различаются и по технологическим признакам.

На стоянке Чернетово I (раск.I) имеется керамика как с гребенчатым, так и с накольчатым орнаментом. Оба комплекса занимают один и тот же участок раскопа, залегая в сходных условиях в наиболее пониженной части памятника, что позволяет говорить об их синхронности. Как будет показано ниже, на этой стоянке керамика с отступающим и гребенчатым орнаментом характеризуется едиными технологическими и близкими композиционными приемами.

Таким образом, мы можем говорить о существовании в эпоху раннего неолита не крайней мере трех типов керамики - с накольчато-отступающей, гребенчатой и накольчато-гребенчатой орнаментацией. Отмечено залегание подобных находок в основании культурного слоя, перекрытых наслоениями с керамикой, украшенной ромбоямочными, лапчатыми и прочими видами штампов. Наиболее определено это зафиксировано на стоянках Витховка-85 и Красное X. Факты залегания накольчато-гребенчатой керамики в основании слоя отмечены на стоянках Холм /67/, Кветунский Борок /68/.

Поселения развитого и позднего неолита Подесенья, объединяемые в Деснинскую культуру, характеризуются керамикой с ромбоямочным, лапчатым, круглоямочным, реже гребенчатым и прочими видами орнаментов. Выделяются памятники с преобладанием керамики, украшенной четким ромбоямочным орнаментом, при отсутствии или небольшом количестве сосудов с оттисками лапчатого штампа. Горшки остродонные, шлемовидной, биконической и закрытой формы. Судя по стратиграфии стоянки Витховка-85 (раск.I), сосуды шлемовидной формы наиболее древние. Для памятников второго типа характерны горшки с более аморфным ромбическим штампом в

комплексе с сосудами, орнаментированными лапчатым штампом. Горшки эсвидного профиля, нередко со слегка выделенным острым дном. Правомерность подобных выводов подтверждается планиграфическими наблюдениями.

На поселении Устье Ревны IV, расположенном на мысу первой надпойменной террасы, в более пониженной части, у оконечности мыса встречена керамика, орнаментированная исключительно ромбическим штампом с четкими очертаниями, расположенным в шахматном порядке (Устье Ревны IV "А"). На возвышенной части памятника, у основания мыса, найдены фрагменты неолитических сосудов с лапчатыми, гусеничными и прочими видами вдавлений. Наибольшее количество украшено лапчатыми отпечатками. Немногочисленные черепки с ромбическим штампом отличны от вышеописанной керамики. Отпечатки гораздо менее четкие, различны по очертаниям, часто мелкие, со строчечным расположением (Устье Ревны IV "Б") /69/.

Сходная картина выявлена на стоянке Луново II. В западной части памятника концентрируется керамика, украшенная преимущественно ромбоямочным орнаментом с четкими вдавлениями при подчиненном положении лапчатого, гребенчатого и др. видов орнаментации (Луново II - западная). В восточной части поселения количество ромбоямочной керамики незначительно, зато резко возрастает число сосудов с вдавлениями лапчатого штампа, гребенчатыми отпечатками и т. п. (Луново II - восточная) /70/. Особенно показательны в этом отношении комплексы находок из жилищ, расположенных соответственно в западной и восточной частях и различающихся к тому же по своим конструктивным особенностям.

Несовпадение ареалов керамики с ромбоямочным орнаментом и лапчатым отмечено на стоянке Красное VI и некоторых других памятниках. На стоянке Устье Свени II основная масса керамики украшена лапчатым штампом, сопровождаясь фрагментами с сильно вытянутыми ромбическими вдавлениями, резко отличающимися от обычной ромбоямочной керамики.

Взаимоотношение во времени комплексов с преобладанием ромбоямочной и лапчатой керамики показывают данные стратиграфии. На стоянках Витховка-85 (раск. I), Красное X, зафиксировано залегание основного массива керамики с лапчатым орнаментом выше горизонта с классической ромбоямочной керамикой. И. Г. Розенфельдт,

основываясь на стратиграфии стоянки Пионерская, считала ромбоямочную керамику наиболее ранней среди материалов развитого и позднего неолита Десны /71/. Сходная картина изменения во времени керамического инвентаря отмечалась В. П. Левенком на материалах неолитической стоянки Холм /72/.

Следует отметить еще одну постоянно проявляющуюся закономерность. Керамика с круглоямочной орнаментацией льяловского облика, как правило, присутствует в комплексах с сосудами, украшенными четким ромбоямочным штампом. Помимо планиграфических наблюдений на стоянке Лунево II их совместное залегание в единичных стратиграфических условиях зафиксировано на стоянке Красное X.

Наиболее ранние энеолитические материалы на Десне относятся к нижнедонской культуре, синхронной позднеэнеолитическим памятникам. Совместное залегание подобных материалов отмечено на стоянке Жерено III /73/. На стоянке Холм позднеэнеолитическая и раннеэнеолитическая керамика, располагаясь в одном горизонте, перекрывают материалы более раннего времени /74/.

Находки позднеэнеолитического времени представлены сосудами репинской культуры. По отношению к неолитическим памятникам репинская культура является более поздним образованием. Это подтверждает стратиграфия прибрежной части поселения Красное X. Слой супеси, вмещающий остатки неолитического времени, перекрывается здесь слоем погменного торфа, содержащим керамику первого этапа репинской культуры.

На основании планиграфических и стратиграфических наблюдений можно говорить по крайней мере о трех последовательно сменяющих друг друга этапах развития материальной культуры неолита Подесенья. Наиболее древние материалы характеризуются сосудами с накольчато-гребенчатой керамикой. Последующий этап, резко отличный от предыдущего, связывается с керамикой, украшенной различными видами ямочного штампа. Для более ранних памятников этого времени характерна керамика с ромбоямочным орнаментом, позднее наряду с ней широкое распространение получает лапчатый штамп. Подобную последовательность подтверждают участки с сохранившейся стратиграфией на поселении Красное X, включающие все указанные периоды.

Третий этап представлен энеолитическими культурами, генетически не связанными с местным неолитом. Наиболее ранние

энеолитические памятники существуют одновременно с позднеэнеолитическими поселениями. К моменту распространения позднеэнеолитической репинской культуры собственно энеолитические поселения на описываемой территории в основном прекратили свое существование, но часть пережиточно-энеолитического населения функционировала и в это время.

Конец истории неолита верхнего и среднего Подесенья связывается с продвижением на эту территорию среднеднепровских племен эпохи ранней бронзы. Это подтверждается неоднократным нахождением среднеднепровских грунтовых погребений, прорезающих энеолитические слои памятников (Мыс Очкинский, Холм, Чернетово I, раск. I). В ряде случаев на территории энеолитических стоянок сооружались и курганные могильники (Дунево, Белынец).

РАНИЙ НЕОЛИТ

Формирование ранненеолитической культуры Подесенья, как часть проблемы "неолитизации" конкретных территорий, заслуживает пристального внимания. Разрешение существующих здесь вопросов во многом определяет отношение к последующим этапам истории неолита.

В настоящее время считается доказанным существование на территории Восточной Европы раннего хронологического пласта неолитических памятников, для которого характерна керамика с накольчатой, гребенчатой и накольчато-гребенчатой орнаментацией. В кремневой индустрии отмечается существование определенных приемов обработки и форм орудий, характерных для мезолитического времени.

Присутствие материалов ранненеолитического времени отмечено на 13 стоянках из раскопанных в лесном Подесенье, а также на ряде обследованных памятников. Наиболее информативные коллекции происходят с пяти поселений - Витховка I, Витховка III, Чернетово I, Жеренская Протока и Жерено III.

Помимо этого, близкие ранненеолитические материалы представлены на стоянках бассейна р. Жиздры (верхнеокское левобережье), расположенных практически на Деснинско-Окском водоразделе. Из них раскопаны - Красное VI, Красное X и Рессета III.

В орнаментации керамики раннего неолита прослеживается существование двух традиций. Имеются стоянки с явным преобладанием фрагментов с накольчато-отступающей орнаментацией (Витховка I, Жеренская Протока, Жерено III) и стоянки, где преобладают сосуды с гребенчатыми отпечатками (Витховка III). Однако на стоянках с накольчатой керамикой (например, Витховка I) встречены единичные фрагменты с гребенчатой орнаментацией и, наоборот, в комплексах, где большинство сосудов украшено отпечатками гребенки (Витховка III), есть черепки с накольчато-отступающим узором. Это позволяет предположить культурное, а не хронологическое различие памятников с традициями накольчато-отступающей и гребенчатой орнаментации.

В то же время существуют поселения, где одинаково широко представлена керамика с обоими орнаментальными приемами (Чернетово I), дающими смешанное, накольчато-гребенчатое, украшение сосудов. Это обстоятельство позволяет выделять эти поселения в

хронологически более позднюю группу, по отношению к стоянкам с преобладанием накольчато-отступающей или гребенчатой керамики.

В орнаментации накольчато-отступающей керамики лесного Подесенья доминирует два основных приема - треугольные наколы, выполненные а отступающей технике и "угловая" отступающая лопаточка. Правомерность выделения этих типов подтверждает то обстоятельство, что каждый представлен типологически четким комплексом на каком-либо из памятников: первый - на Витховке I, второй - на Жеренской Протоке и Жерено Ш.

Наиболее ранним представляется комплекс накольчатой керамики стоянки Витховка I. Горшки с цилиндрической или едва суженной верхней частью. Венчики обычно слегка утонченные. Тесто рыхлое, несколько комковатое. В качестве примеси использовалась органика и мелкий шамот ⁺⁾ . Внешняя поверхность заглажена, внутри встречаются следы гребенчатых расчесов. Орнамент наносился при помощи сливающихся треугольных наколов, выполненных в отступающей технике. Располагался горизонтальными лентами, иногда разделенными поясами, свободными от наколов (рис. 2, 4-6). Реже составляет орнаментальные зоны, различающиеся направлением заполняющих лент (рис. 2, 8, 9). Никаких добавочных элементов по верху сосудов не встречено, но присутствуют разреженные наколы (рис. 2, I). Орнамент может начинаться от края горшка (рис. 2, 2) или несколько отступая (рис. 2, I). Эта керамика на стоянке Витховка I составляет типологически единый комплекс, включающий подавляющее большинство фрагментов ранненеолитического времени (89%), что подтверждает правомерность ее выделения в самостоятельный тип (Ia).

На стоянке Жеренская Протока встречены обломки сосудов, украшенные раздельными, а не сливающимися треугольными наколами (рис. 2, I0, II). Узор представляет собой редкие ленты из трех рядов наколов. Фрагменты из более плотного, нежели в первом случае, теста с примесью органики и зерен шамота среднего размера (тип IB).

+/. Анализы выполнены Ю.Б.Цетлиным в лаборатории "История керамики" сектора теории и методики Института археологии АН СССР.

На этой же стоянке найдена керамика с орнаментом, выполненным мелкими отступающими треугольными наколами. Композиционные решения более сложные (рис. 2,12). Орнамент покрывает часть поверхности, составляя чередующиеся орнаментированные и неорнаментированные зоны, либо геометрические композиции. Сосуды с суженным верхом, кососрезанным внутрь венчиком и округлым туловом. Подобные фрагменты в коллекции стоянки Жеренская Протока немногочисленны (тип IB).

Сосуды, украшенные узором, выполненным в отступающей технике, как правило, украшались оттисками лопаточки, поставленной под углом к направлению движения - "угловой" отступающей лопаточкой. Наиболее архаично выглядит небольшой комплекс керамики стоянки Партизанское IV. Сосуды с прямым верхом и чуть утонченным, округлым сверху венчиком. Тесто рыхлое, с обильной примесью органики. Поверхность заглажена. В верхней части сосудов отсутствуют орнаментальные дополнения за исключением крупных треугольных наколов. Горшки украшены горизонтальными лентами разреженных угловых отпечатков отступающей лопаточки (тип П А).

Наиболее полно керамика с отступающей орнаментацией представлена на стоянках Жеренская Протока и Жерено III, где составляет большинство в ранне-неолитическом комплексе. Сосуды с цилиндрическим верхом и закрытой формы. Изготовлены из теста с примесью органики и шамота средней крупности. Поверхность горшков может быть как заглаженной, так и покрытой гребенчатыми расчесами. Сливающиеся отпечатки "угловой" отступающей лопаточки составляют горизонтальные или диагональные ряды, формируя орнаментальные зоны, различающиеся направлением заполняющих полос (рис. 3, 6-9,14-17). Верх сосудов украшался двумя-тремя горизонтальными рядами глубоких треугольных наколов, часто достаточно крупных (рис. 3,1-4), изредка дополненных глубокими цилиндрическими ямками (рис. 3,11). Орнамент наносился непосредственно под орнаментальным фризом и покрывал все тело сосудов (тип П Б).

На стоянке Жерено III, помимо описанной керамики, присутствуют сосуды с орнаментом, очень близким описанному выше, но с менее четкими отпечатками лопаточки (рис. 3,16,19,20). Композиционные приемы те же, но появляются неорнаментированные зоны (рис. 3,18,20). Наколы поверху отсутствуют, их заменяют ряды ямок (рис. 3,10) (тип П В). Фрагменты сосудов с подобными признаками встречены также на стоянке Чернетово I, совместно с

накольчато-гребенчатой керамикой.

Сравнивая упомянутые выше два типа керамики, можно отметить ряд отличий, проявляющихся в приемах орнаментации, морфологии и технологии сосудов. Горшки Витховки I, украшенные накольчатым орнаментом, характеризуются преимущественно цилиндрической верхней частью, обильными органическими отщипателями в тесте в сочетании с мелким шамотом, отсутствием каких-либо дополнительных элементов орнамента под венчиком. Сосуды, украшенные угловой отступающей лепчаткой, бывают закрытой формы, изготовлены из теста с меньшим количеством органики и более крупными зёрнами шамота. Появляется орнаментальный фриз под венчиком, выполненный каким-либо другим штампом, усложняются композиционные приемы. Сосуды первой группы обладают типологически более простыми морфологическими и орнаментально-композиционными решениями, что позволяет предполагать более раннее время их существования.

Как наиболее ранний комплекс с гребенчатой орнаментацией может быть рассмотрена небольшая серия черепков со стоянки Витховка I (рис. 4, 12). Они принадлежат сосудам с цилиндрическим верхом и чуть уплощенным венчиком. Изготовлены из теста с примесью органики и дресвы. В ряде случаев возможна примесь шамота.

Обе поверхности заглажены. По верху горшков иногда наносился ряд неправильных неглубоких ямок. Тело сосуда украшалось по всей поверхности разреженными оттисками тонкозубого гребенчатого штампа, формирующими горизонтальные ленты, реже елочкообразные узоры (тип III A).

В настоящее время единственным памятником в лесном Подесенье с практически чистым комплексом гребенчатой керамики является стоянка Витховка III. Все сосуды изготовлены из глины с примесью органики и шамота средней крупности. Различия заключаются в морфологии и, главным образом, в орнаментации сосудов. Выделяются три типа.

Первый представлен горшками с цилиндрической верхней частью с прямым слегка уплощенным венчиком. Поверхность черепков заглажена. Украшены глубокими оттисками мелкозубого гребенчатого штампа, напоминающего насечки (рис. 4, 3-8). Отпечатки составляют горизонтальные линии орнамента, разделенные поясами ямчатых вдавлений (тип III B).

Следующая группа сосудов закрытой формы с невыделенным округлым или слегка утонченным прямым венчиком. Внутренняя сторона

покрыта гребенчатыми расчесами, внешняя хорошо заглажена. Украшен мелкозубым гребенчатым штампом в положении "на боку", отпечатки которого иногда приобретают подтреугольные очертания. Техника нанесения напоминает отступающую. Орнамент обычно равномерно покрывает все тело сосудов, но иногда чередуется со свободными зонами. Орнаментальное поле делится на горизонтальные зоны рядами глубоких аморфных вдавлений (рис. 4, I, 2). Ряд подобных ямок наносился и под венчиком (тип III B).

Третий и последний тип гребенчатой керамики на этом памятнике (тип III Г) украшался поясами, образованными оттисками редкой крупнозубой гребенки в сочетании с ямочными вдавлениями (рис. 4, 9-II). Отличия от вышеописанной керамики (тип III B) заключаются, главным образом, в характере гребенчатого штампа.

Мы считаем возможным выделить гребенчатую керамику Витховки I в наиболее ранний тип. Более поздний хронологический этап характеризуется материалами Витховки III, для которой характерны закрытые сосуды, сложные орнаменты и композиционные приемы. Материалы этих двух памятников представляют два этапа одной линии развития, о чем говорит присутствие на стоянке Витховка III сосудов раннего облика (тип III B). Эти заключения подтверждаются тем, что гребенчатая керамика на стоянке Витховка I сосуществует с ранней накольчатой. На поселении Витховка III найдены черепки, украшенные "угловой" отступающей лопаточкой (тип II Б), характерной для более позднего времени.

С точки зрения взаимоотношения керамики с гребенчатой и накольчатой орнаментацией показателен комплекс поселения Чернетово I /раскоп I/. Ранненеолитические материалы составляют здесь планиграфически компактную группу, залегающую в наиболее пониженной части раскопа, что позволяет предположить ее единовременность. Второй момент, позволяющий говорить о хронологической однородности материалов - употребление единых по составу фармоочных масс в сосудах как с гребенчатой, так и с накольчатой орнаментацией. Морфология и технология сосудов сходны. Сосуды с цилиндрическим верхом или сведенными сверху стенками. В большинстве случаев поверхность носит следы гребенчатого сглаживания. По верху часто наносился ряд, редко два небольших глубоких ямок или неправильной формы вдавлений. На внутренней стороне венчика часто имеются гребенчатые отпечатки.

Отличия заключаются в употреблении разных штампов. Типологически выделяются керамика с гребенчатым или накольчатым орнаментом. Встречаются горшки с гребенчатым орнаментом в сочетании с дополнительными накольчатыми элементами и сосуды с узором, выполненным отступающим штампом в сочетании с гребенчатыми элементами, что говорит об интеграции двух традиций.

По характеру и способу нанесения гребенчатых штампов можно выделить несколько вариантов. Большинство сосудов украшено горизонтальными лентами, состоящими из чуть наклонных разреженных гребенчатых отпечатков в положении "на боку" (рис. 5, I7-20). Штамп короткий, мелкозубый, изредка сочетается с мелкими ямками (тип IV A).

Вторая по количеству группа сосудов украшалась по всей поверхности оттисками длинного гребенчатого штампа, расположенными под углом друг к другу /тип IV Б/ (рис. 5, I6).

Изредка посуда орнаментировалась редкими поясами крупнозубого короткого штампа, нанесенного поверхностно в сочетании с неглубокими ямчатыми вдавлениями (тип IV B) (рис. 5, I2, I3, I5). Несколько черепков покрыто поясами короткого тонкозубого штампа и поясами аморфных ямок (тип IV Г).

Сосуды с накольчато-отступающим орнаментом разнообразны по характеру штампов и вариантам их нанесения, что затрудняет выделение конкретных типов. В то же время существующая композиционно-стилистическая близость орнаментации позволяет характеризовать ее суммарно (тип V). Подавляющая масса сосудов украшена оттисками достаточно широкого отступающего штампа, но нанесенными отдельно (рис. 5, I-7). Иногда они напоминают наколы. Оттиски могут покрывать все тело сосуда или только часть, оставляя неорнаментированные пространства. Композиционные приемы просты, но встречаются геометрические узоры, составленные из различающихся своим направлением полос. В незначительном количестве присутствуют фрагменты горшков, украшенные глубокими отдельными треугольными наколами. Главная особенность накольчато-отступающей керамики Чернетово I -раздельная, часто разреженное нанесение оттисков.

Разработка периодизации раннего неолита Десны сталкивается с целым рядом трудностей, главным образом обусловленных отсутствием четко стратифицированных многослойных памятников этого периода, позволяющих объективно проследить картину смен и сосуществования выделенных керамических типов. Чисто типологический

анализ позволяет выделить в качестве наиболее поздних памятники со смешанной накольчато-гребенчатой традицией орнаментации керамики типа Чернетово I /раскоп I/, но оставляет открытым вопрос о существовании или хронологической последовательности памятников с накольчато-отступающими или гребенчатыми традициями.

В результате обработки всех типов ранненеолитической керамики по степени сходства ⁺¹ построен граф (рис. 6). Вся керамика подразделяется на три замкнутых системы, внутренние связи которых преобладают над внешними. В одну из них (II) попали все типы керамики со смешанной орнаментальной традицией (IV, V) и наиболее многочисленные типы гребенчатой керамики (III B, III Г). Высокая степень сходства этих типов позволяет говорить об их хронологической близости, и, следовательно, позднем возрасте в пределах раннего неолита.

Две оставшиеся группы включают керамику с накольчато-отступающей орнаментацией (типа I и II), и часть сосудов с гребенчатым узором (типы III A и III Б). Связи отмечены только с материалами поздней группы, что позволяет предположить параллельное существование памятников с накольчато-отступающей орнаментацией керамики и наиболее ранних типов гребенчатой. Это заключение подтверждается совместным залеганием фрагментов с гребенчатой орнаментацией (тип III A) в массе накольчатой керамики Витховки I и единичных фрагментов с отступающим узором (тип II Б) среди комплекса гребенчатых сосудов Витховки III.

Таким образом, массив накольчато-отступающей керамики и часть гребенчатой можно синхронизировать и отнести к первому этапу раннего неолита. По всей видимости, керамика стоянки Витховка I (типы I A и III A) является наиболее ранней, о чем помимо типологического анализа говорит односторонняя направленность из связей.

В раннем неолите лесного Подесенья выделяются два периода. Для первого характерна накольчато-отступающая керамика, существующая параллельно с наиболее ранними типами сосудов с гребенчатым узором. На втором этапе превалирует традиции употребления гребенчатого штампа, что привело к формированию памятников с

+1/ Использована формула $\varrho = \frac{S^2}{k \cdot l}$

сикретической накольчато-гребенчатой орнаментацией.

По этому же принципу происходит развитие раннеолитических памятников верхнего Поочья. На стоянке Красное УІ керамика украшена накольчато-отступающими приемами. Это сосуды с цилиндрическим верхом и слегка закрытые, с округлым дном. Венчики округлые или слегка утонченные. Выполнены из теста с примесью органики и шамота. Поверхность заглажена или носит следы гребенчатых расчесов. Сосуды украшены оттисками широкой отступающей лопаточки, создающими геометрические композиции. Часть горшков покрыта "ложношуровым" и тычковым узорами. На стоянке Красное Х и Рессета Ш сосуды украшались гребенчатым штампом. В первом случае это короткий мелко- или крупнозубый штамп, употребляемый в положении "на боку", напоминающий деснинский. Керамика стоянки Рессета Ш покрыта оттисками длинного гребенчатого штампа в сочетании с горизонтальными поясками ямок. Раннеолитические материалы верхней Оки, помимо орнаментально-технологических отличий, свидетельствуют о большом распространении, по сравнению с Подосеньем, традиций гребенчатой орнаментации.

Своеобразие раннеолитического керамического инвентаря стоянок верхней и средней Десны, особенно на первом этапе, заключается в широком использовании накольчато-отступающих приемов орнаментации. Это вынуждает в поисках аналогий в первую очередь обратиться к регионам, для которых подобные традиции являются наиболее древними и характерными на всем протяжении неолита. В настоящее время такими районами представляются среднее Подонье, где возникает и развивается среднедонская культура, и памятники нижнего Поволжья и Прикаспия.

Наиболее представительным комплексом раннего этапа среднедонской культуры является стоянка Монастырская I, где в сочетании с мезолитическим по облику кремневым инвентарем присутствует керамика исключительно с накольчато-отступающим орнаментом /75/.

При сравнении наиболее ранней деснинской керамики типа Витховка I с материалами Монастырской I можно отметить ряд общих моментов. В технологии это проявляется в использовании органических примесей к тесту, но на Десне они применялись более широко. В обоих случаях отмечен способ гребенчатого сглаживания поверхности. Близка форма сосудов - с цилиндрической верхней частью, утонченным венчиком и "незаполненным" дном. В орнаментации главное сходство проявляется в подавляющем господстве накольчато-отступающих

приемов, хотя прямых аналогий мы не найдем. Керамика Монастырской I по сравнению с деснинской (типа Витховки I) выглядит менее архаичной. Об этом говорит большее разнообразие штампов, сложная геометрическая композиция узоров, обязательное употребление пояса вдавлений под венчиком, а иногда и на тулове сосуда, орнаментация среза венчика и даже его внутренней части. Керамика Монастырской стоянки ближе сосудам Жерено III - Жеренской Протоки, относимых нами к более позднему времени.

Деснинская накольчатая керамика Витховки I проявляет определенное сходство с материалами поселений типа Джангар /76/. Как в первом, так и во втором случае употреблялся треугольный накол, нанесенный в отступающей манере. Близки композиционные решения, оформление верхней части сосудов.

Деснинские сосуды, украшенные "угловой" отступающей лопаточкой, более всего напоминают керамику среднедонской культуры. Ихближает в первую очередь употребление характерного отступающего штампа - "угловой лопаточки", появление орнаментального фриза под венчиком, выполненного в виде одно-двухрядного пояса крупных треугольных наколов или вдавлений, реже круглых цилиндрических ямок, появление округлого, а не утонченного венчика, а также закрытой формы сосудов в сочетании с падением рамы органических отощителей в тес-те. Деснинская керамика с отступающей орнаментацией сохраняет по сравнению с среднедонской те же отличия, которые были характерны для накольчатой (тип Витховки I) - более широкое употребление органических отощителей и более просты композиционные приемы.

Близкие по приемам украшения сосудов раннеолитические стоянки известны в Пензенской области /77/. Сходная накольчатая керамика встречена в материалах Щербетской стоянки /78/.

Нам представляется возможным синхронизировать первый этап существования деснинских раннеолитических памятников, характеризуемый керамикой с накольчато-отступающим орнаментом с ранним комплексом Джангара и первым этапом среднедонской культуры, в свою очередь синхронизируемым с первым этапом днепро-донецкой /79/. Последнюю точку зрения не разделяет Д.Я. Телегин, относящий время существования наиболее ранних донских памятников ко второму этапу днепро-донецкой культуры /80/.

Мы видим подтверждение нашего мнения в том, что на памятнике с наиболее чистым и хорошо выраженным накольчатым комплексом

Подесенья /Витховка I/ имеются черепки сосудов, украшенных мелкозубой гребенкой — т. е. орнаментом, характерным для первого этапа днепро-донецкой культуры. В то же время в материалах стоянки Никольская Слободка, датируемой ранним этапом днепро-донецкой культуры, имеется накольчатая керамика, сходная с деснинской /81/. На стоянке Потошеево /Пензенская область/ был обнаружен чистый комплекс накольчатой керамики, близкой деснинской, который В. П. Третьяков отнес к раннему неолиту и датировал первым этапом днепро-донецкой культуры /82/.

Вполне возможно, что некоторые типы керамики, украшенные накольчато-отступающим орнаментом могут по времени переживать памятники первого этапа днепро-донецкой культуры. В пользу этого предположения говорит длительность существования подобного орнамента в среднедонской культуре, аналогии в поздненеолитических памятниках Поволжья типа Алтата /83/, Орловка /84/ и других /85/. Показательно, что на Десне совместно с керамикой, украшенной лопаточкой, присутствуют фрагменты сосудов с разреженными глубокими отдельно нанесенными треугольными наколами /стоянка Жеренская Протока/. Подобные приемы характерны для второго этапа днепро-донецкой культуры.

Деснинская раннеолитическая керамика с гребенчатой орнаментацией в своем наиболее распространенном варианте близка материалам второго этапа днепро-донецкой культуры, ее киево-волынского варианта /86/. Их сближает ряд технологических особенностей — уменьшение роли органических отощителей и увеличение минеральных, в частности дресвы, повсеместное заглаживание внутренней поверхности гребенчатым штампом. Сходство отмечается в композиционных приемах — преобладании горизонтальной зональности, появлении ямок под венчиком. Имеются параллели в технике нанесения узора — частое употребление гребенчатого штампа в положении "на боку", в отступающей манере, в обоих случаях характерно использование коротких оттисков. Одним из подтверждений вышесказанному может быть гребенчатый комплекс стоянки Грини /87/. Здесь мы видим фрагменты, имеющие гребенчатые расчесы не только по внутренней, но и по внешней стороне сосудов. Горшки украшены горизонтальными рядами гребенчатого штампа, часто под значительным углом к поверхности сосуда /88/, что сближает их с деснинской керамикой. Части цилиндрические ямки по верху сосудов.

Отличительной особенностью гребенчатой орнаментации деснинских сосудов, что особенно ярко проявилось в комплексе керамики стоянки Витховак Ш, является частое употребление не цилиндрических ямок, а ямочных вдавлений неправильной, часто подпрямоугольной формы, что сближает ее с традициями орнаментации среднедонской культуры /89/.

Определенное сходство имеется с керамикой верхневолжской культуры, в особенности орнаментированной коротким гребенчатым штампом. Сосуды с подобной орнаментацией имеются на стоянках Сахтыш II /90/, Сахтыш УШ /91/. Свойственный поздней верхневолжской культуре длиннозубчатый штамп /92/ для Десны нехарактерен.

Мы считаем возможным соотнести по времени деснинские ранне-неолитические комплексы с гребенчатой керамикой со вторым этапом днепродонецкой культуры, видя ближайшие аналогии в памятниках киево-волынского варианта. Одновременно отмечается хронологическое и определенное орнаментальное сходство с памятниками развитого неолита среднедонской культуры и поздними верхневолжскими памятниками. По всей видимости, появление на Десне керамики с гребенчатой орнаментацией следует связывать с воздействием племен днепродонецкой культуры. Именно в среднем Поднепровье гребенчатая орнаментация считается автохтонной и наиболее характерной на протяжении всего существования культуры /93/.

Вопрос о выделении кремневого инвентаря ранне-неолитических стоянок Подесенья сложен, из-за отсутствия четко стратифицированных памятников. Это заставляет использовать типологический принцип, привлекая на ряде памятников (Чернетово I, раскоп I; Жерено Ш) данные планиграфии.

Мезолитический инвентарь на стоянке Витховка I отсутствует, что позволяет датировать типологически наиболее древние изделия ранним неолитом. Это три тесловидных орудия — два подтреугольной формы, одно- (рис. 7,26) и двустороннеоббивной (рис. 7,28); а также подтреугольное, переделанное впоследствии в боковой резец (рис. 7,22). Все орудия без серьезной дополнительной подправки по лезвию. Резцы представлены угловыми многофасеточными нуклеидными (рис. 7,24) и на сломе пластины (рис. 7,19). Среди скребущих орудий имеется концевой скребок на пластине (рис. 7,15) и несколько скребков более аморфных очертаний на пластинчатых отщепках с ретушью по скребущей части. Перфораторы выполнены на высоких пластинах, в ряде случаев обушковых, с ретушью только по рабочей части (рис. 7,25). Среди прочих орудий имеются выемчатые

формы на пластинах, микроострие на пластине (рис. 7,5), а также несколько пластинок с ретушью, либо следами использования (рис. 7, 6,7,21).

Стоянка Жеренская Протока обладает невыразительным кремневым инвентарем. К раннему неолиту можно отнести лишь несколько скребков на пластинах и пластинчатых отщепах (рис. 7,12), пластинчатые ножи, тесловидное изделие на отщепе (рис. 7,23), резцы с плоским резцовым сколом (рис. 7,16,18).

На стоянке Жерено Ш, для раннего неолита характерен черешковый наконечник на пластине с ретушированным на бршике насадом (рис. 7,1). Имеется тесловидное орудие на отщепе, довольно многочисленные резцы — боковые (рис. 7,29), угловые часто на пластинах (рис. 7,13,20), многофасеточные нуклеовидные. К ранненеолитическому комплексу относится часть концевых и подокруглых скребков на пластинах и отщепах (рис. 7,8-10), пластинчатых ножей (рис. 7,14) и скобелей.

Стоянка Чернетово I (раскоп I) одна из наиболее информативных, как по количеству материала, так и по условиям его залегания. Ранненеолитическая керамика, занимая достаточно локализованный участок, дает возможность с известной долей уверенности выделить синхронные по времени кремневые изделия. Наконечники стрел — 5 шт., из них: три черешковых на небольших неправильных пластинах с ретушью, затрагивающей черешок и острия (рис. 8, 3), два бесчерешковых, один листовидной формы на пластине с ретушью по периметру со стороны спинки и небольшой подправкой с бршика (рис. 8,2), второй подромбический на пластине с ретушью по периметру со стороны спинки (рис. 8,1). Резцы боковые на пластинах (рис. 8,20), угловые на сработанных нуклеусах (рис. 8,19) и на пластинах (рис. 8,23), срединные многофасеточные на сработанных нуклеусах (рис. 8,18). Рубящие орудия тесловидных, реже топоровидных форм, двусторонне обработанные, овальные и подтреугольные по очертаниям, оформлены грубыми сколами (рис. 8,21,24, 25). Среди прочих изделий концевые скребки, часть на пластинах (рис. 8,7), перфораторы на массивных и ребристых пластинах, многоугольные пластинчатые скобели и ножи (рис. 8,13).

Достоверно мезолитический комплекс на стоянке Витховка III отсутствует, что позволяет отнести все изделия архаического облика к ранненеолитическому времени. Это два рубящих орудия — первое тесловидное, вытянуто-треугольной формы, второе — подовальных очертаний с лезвием, снятым в технике транше боковым сколом.

Встречены черешковая часть наконечника на пластине с ретушью на брешке (рис. 8,6), несколько боковых и угловых резцов (рис. 8, I4-I7), перфораторов на ребристых пластинах (рис. 8, I2), скребков (рис. 8,8).

Среди кремневого инвентаря части описанных выше памятников (Жеренская Протока, Жерено Ш, Чернетово I, раскоп I) присутствуют серии высоких трапеций. Большинство относится к мезолитическому времени (на всех памятниках присутствуют мезолитические материалы), но некоторые, особенно неправильные, грубо выполненные, следует отнести к ранне-неолитическому времени (рис. 7,2-4). На этих же памятниках по сравнению с развитым неолитом повышен процент пластинчатости⁺, что указывает на более широкое (но отнюдь не широко распространенное) использование пластинчатой техники расщепления кремня. В связи с этим к раннему неолиту, помимо аморфных ядер, следует отнести часть торцевых и призматических нуклеусов от пластин из числа имеющихся в коллекциях (рис. 7,27; 8,26, 27).

Орудия, типологически близкие описанным выше, встречены на прочих памятниках с присутствием ранне-неолитической керамики.

В целом кремневый инвентарь стоянок раннего неолита Подесенья можно охарактеризовать следующим образом. Для него характерен малый индекс пластинчатости, хотя и несколько больший, нежели в развитом неолите. Среди изделий со вторичной обработкой процент пластинчатых заготовок еще достаточно высок. Наконечники стрел черешковые и бесчерешковые изготовлены почти все на пластинах с ретушью по основанию и острию, реже по всему периметру орудия. Плоская ретушь имеется лишь с брешка, спинка изделия, как правило, не обработана. Довольно велика доля пластинчатых заготовок среди режущих орудий и перфораторов. Последние часто изготавливались на высоких, в ряде случаев ребристых пластинах, ретушью формировалась лишь рабочая часть. Скребки, концевые, реже подокруглые, изготовлены на укороченных пластинах и отщепках. Среди этого типа орудий встречаются заготовки случайных форм, первичные отщепы. Рубящие орудия тесловидные, топоров немного. Оформлены грубыми сколами без серьезной дополнительной подправки лезвия. Наряду с двусторонними формами присутствуют изделия на массивных отщепках, обработанные со стороны спинки. В качестве заготовок

+/. На стоянке Жерено Ш - 40% пластин, а на стоянке Лунево II с материалами развитого и позднего неолита около 0,5 %.

резцов, помимо пластин, использовались отщепы и нуклеидные куски кремня. Представлены все типы резцов при значительном количестве боковых и нуклеидных. Среди нуклеусов, помимо ядрищ от отщепов с бессистемными сколами, присутствуют торцевые и призматические от пластин.

В отличие от керамического инвентаря кремневый комплекс выглядит менее выразительным для детальных типолого-хронологических построений. Можно отметить лишь некоторые закономерности. Рубящие орудия, изготовленные на отщепах с односторонней обработкой, встречаются на памятниках с чистым комплексом накольчато-отступающей керамики (Витховка I, Жеренская Протока, Жерено III). На более поздних стоянках, с присутствием гребенчатой керамики (Чернетово I, раскоп I, Витховка III) все рубящие орудия двусторонние. На этих же памятниках имеются хорошо выраженные треугольно-черешковые наконечники, иволистные и ромбовидные наконечники с ретушью по всему периметру орудия.

Кремневый инвентарь ранненеолитического времени имеет свой подосновой памятники деснинского мезолита, своеобразие которого отмечалось уже свыше 50 лет назад /94/. На основании исследования стоянок Песочный Ров М.В. Воеводский, А.А. Формозов выделил в среднем Подесенье памятники отдельной мезолитической культуры, для которой характерна отщеповая техника, присутствие наконечников с поперечным лезвием и ассиметричных наконечников с боковой выемкой /95/. Материалы этих раскопок, а также сборы В.П. Левенка /96/ долгое время характеризовали весь деснинский мезолит. В последние годы А.Н. Сорокиным /97/ и Л.Л. Зализняком /98/ в верхнем и среднем Подесенье была раскопана серия памятников (II поселений), материалы которых позволяют более детально и обоснованно рассмотреть историю и инвентарь деснинского мезолита. В качестве наиболее поздних выделяются памятники типа Студенок, для которых характерен низкий индекс пластинчатости (4,4%), грубые аморфные нуклеусы, большое количество трапеций при подчиненном положении наконечников на пластинах с круглой ретушью, с преобладанием скребков (40%), из которых 2/3 изготовлены на отщепах неправильной формы, резцами на отщепах, а также двусторонними наконечниками и теслами. Памятники типа Студенок являются результатом дальнейшего развития кремневого комплекса типа Песочного Рва, датируемого исследователями средним мезолитом. По мнению Л.Л. Зализняка, мезолит Подесенья генетически связан с

аренбургскими памятниками и близок к неолитической культуре Волго-Окского междуречья, но все-таки отличен от последней, особенно на позднем этапе развития /99/. В то же время в мезолите Десны имеются стоянки с традициями свидерской культуры, хотя они и не сыграли здесь столь значительной роли, как в Волго-Окском междуречье; встречены и смешанные аренбургско-свидерские комплексы /100/.

В инвентаре стоянок типа Студенок имеется ряд параллелей с материалами раннего неолита, что прослеживается в господстве отщеповой техники при спорадическом использовании пластинчатой, присутствии на ряде неолитических стоянок высоких трапеций, столь характерных для позднемезолитических памятников, а также наконечников стрел на пластинах. Много общего в облике рубящих орудий — обработка грубыми сколами без дополнительной подправки лезвия, прямоугольные и подтреугольные очертания изделий. Как в мезолите, так и в раннем неолите присутствуют традиции техники транше /101/. Сходны скребки, часто изготовлявшиеся на аморфных отщепах, пластинчатые режущие орудия, перфораторы на высоких пластинах. Употребление на ряде ранне-неолитических орудий, в особенности на наконечниках, плоской ретуши, нанесенной с брешка, можно рассматривать как переживание свидерских приемов обработки. Мнение о продолжении и развитии традиций мезолитической обработки кремня в неолитических памятниках Подесенья разделяется всеми исследователями, занимавшимися данным вопросом /102/.

Проблема абсолютной датировки памятников раннего неолита лесного Подесенья из-за отсутствия дат по C^{14} может быть решена лишь предварительно. Наиболее близкая к изучаемому региону культура с разработанной периодизацией — днепро-донецкая. На нее во многом опирается датировка донских и новолжских неолитических памятников. Как было сказано выше, мы считаем правильным синхронизировать ранние неолитические памятники Подесенья с накольчато-отступающей керамикой с первым этапом среднедонской культуры, нижней датой которой является первая половина V тыс. до н.э. /103/. Последняя, в свою очередь, сопоставима с ранним этапом днепро-донецкой культуры — серединой V тыс. до н.э. /104/. Не исключено, что можно будет удревить нижнюю дату деснинского неолита. Верхневожжская культура, для которой характерна на раннем этапе накольчато-тычковая орнаментация керамики, граничащая на севере с ранне-неолитическими памятниками Подесенья, имеет несколько дат конца VI тыс. до н.э. /108/, хотя они принимаются не

всеми исследователями. Ранним памятником Поволжья и Заволжья с на-
кольчатой керамикой также имеют нижние даты в пределах VI тыс. до
н.э. /106/.

Памятники второго этапа раннего неолита Подесенья, для кото-
рых характерна гребенчатая орнаментация, сопоставляется с памятни-
ками второго этапа среднедонской и днепро-донецкой культур, что
дает основание датировать его первой половиной, возможно серединой
IV тыс. до н.э. /107/. Первой половиной IV тыс. до н.э. датируется
заклчительный этап верхневолжской культуры, для которого характер-
на керамика с гребенчатой орнаментацией /108/.

Ранне-неолитический этап в истории неолита лесного Подесенья в
настоящее время можно датировать V - первой половиной IV тыс. до н.э.

Рассмотрев ранне-неолитический комплекс стоянок, выяснив перио-
дизацию и хронологию, мы должны сопоставить его с известными в на-
стоящее время ранне-неолитическими культурами сопредельной территории.

Выше было определено, что наиболее характерной чертой раннего
леснинского неолита является преобладающее положение накольчато-от-
ступающей керамики, близкой типологически, а, возможно, связанной ге-
нетически со стоянками Среднего Подонья и Поволжья. На заключитель-
ных этапах раннего неолита в лесном Подесенье прослеживается влия-
ние памятников второго этапа днепро-донецкой культуры. Тем самым
мы в значительной степени ответили на вопрос о взаимодействии лес-
нинских и днепро-донецких памятников. Граница между этими региона-
ми достаточно расплывчатая. В физико-географическом отношении она
совпадает с рубежом леса и лесостепи.

На западе пределы распространения ранне-неолитических леснинс-
ких памятников достаточно четко ограничены Деснинско-Сожским водо-
разделом. Накольчато-отступающая леснинская керамика встречена на
р.Судость, но западнее - на р.Ипути (левый приток Сожа) расположе-
ны качественно иные стоянки, принадлежащие к верхнеднепровской
культуре. Наиболее ранний тип неолитических поселений Посожья - сто-
янка Добродеевка II, раскопанная автором. На памятнике вскрыто 200 кв.
м., обнаружен однородный керамический комплекс, представленный фраг-
ментами сосудов с растительной примесью, украшенных поверхностными
вдавлениями с нажимом на один край, с неправильным дном. Штамп по-
добного вида получил название "псевдорубчатого" /109/. Часть череп-
ков украшена рядами чуть изогнутого мелкозубчатого штампа. Керами-
ка подобного типа близка сосудам стоянок Понеманья типа Дубичай /110/.
Кремневый инвентарь достаточно архаичен по своему облику.

Важным является вопрос о взаимодействии деснинских раннеэолитических памятников с верхневолжской культурой, открытой в 1972 г. и распространенной в Волго-Окском междуречье и на Верхней Волге. Опорными памятниками являются стоянки Ивановское Ш, Ямково I, Сахтыш II УШ /III/. Сосуды верхневолжской культуры широкогорлые, суживающиеся к острому или округлому дну. Венчики большей частью заострены или скошены внутрь, редко с прямым срезом и в единичных случаях отогнуты наружу. В деснинском бассейне сосуды тоже цилиндрической формы, но днища только округлые. Венчики чаще всего прямые, с округлым верхом.

Внешний облик раннеэолитической деснинской керамики находит известные параллели в верхневолжской. Это проявляется в цвете сосудов, использовании гребенчатого сглаживания для обработки внутренней поверхности. В технологическом смысле отличие керамики этих двух регионов заключается в отсутствии на Десне приема окрашивания окрой и в подборе примесей.

В орнаментации верхневолжской керамики существуют три основных узора: тычково-накольчатый, гребенчатый, нарезной. Наряду с ними встречается "пунктирный", ямочный, ложношнуровой /II2/. В композиционных приемах широко распространены геометрические мотивы. В Подесенье иные приемы орнаментации. В отличие от Верхнего Поволжья, где отступающий орнамент играет подчиненную роль, на Десне он распространен гораздо шире, причем, во втором случае характерна "угловая" отступающая лопаточка. На Верхней Волге штамп расположен строго перпендикулярно к направлению движения. Ложношнурового орнамента на Десне в раннем неолите практически нет, также, как и тычкового. Разница имеется в приемах орнаментации треугольными наколами. В материалах верхневолжской культуры подобные фрагменты единичны (Маслово Болото УШ, Мышецкая), а в Подесенье мы встречаем целые комплексы с керамикой этого типа (Витховка I). В отличие от Верхней Волги на Десне практически отсутствует нарезной орнамент. Больше общности между этими двумя регионами прослеживается в гребенчатых приемах орнаментации. Своеобразной чертой раннеэолитической деснинской керамики является частое употребление узоров, выполненных гребенчатым штампом в положении "на боку", в отступающей манере. Ряд параллелей можно найти в композиционном решении орнаментации сосудов, однако техника их нанесения часто различна. Так, композиции на деснинских сосудах, украшенных треугольными наколами, близки верхневолжским, орнаментированным отступающей палочкой /II3/.

На стоянках верхней Оки, находящихся на границе распространения деснинских ранненеолитических памятников и верхневолжской культуры, в керамике прослеживаются черты, характерные для обоих регионов. На стоянке Красное VI, наряду с сосудами, украшенными отступающей лопаточкой, близкими деснинским, имеются горшки с типично верхневолжским ложношнуровым и тычковым узором. Орнаментация сосудов гребенчатым штампом на поселении Красное X выполнена в типично деснинских традициях. Керамика с гребенчатыми оттисками Рессеты III практически неотличима от материалов Волго-Окского междуречья. Формы сосудов на верхнеокских стоянках сходны с деснинскими — все с округлыми донцами.

Кремневый инвентарь верхневолжской культуры имеет мезолитичный облик с выраженными постсвидерскими традициями /II4/, хотя на ряде памятников встречаются кремневые комплексы, где отщеповая техника играет значительную роль /II5/. Кремневый инвентарь деснинских ранненеолитических памятников не всегда позволяет достаточно реально провести сравнение с верхневолжской кремневой индустрией. Различия заключаются, главным образом, в большей роли отщеповой техники на Десне, что обусловило ряд конкретных отличий в формах орудий.

Отмечая известное сходство верхневолжской культуры с материалами раннего деснинского неолита, мы не считаем возможным объединять их. Деснинские памятники ближе к памятникам Подонья, Среднего и Нижнего Поволжья с их своеобразной накольчатой керамикой.

Наиболее сложны и одновременно наиболее интересным представляется вопрос о происхождении Деснинских памятников с накольчатогребенчатой керамикой и связанная с этим проблема происхождения подобных культур раннего неолита лесной полосы. Большинство аналогий накольчато-отступающей керамике мы обнаружили в Волго-Донском бассейне, для которого подобная орнаментация характерна для всего периода неолита. В Нижнем Подонье и Поднепровье картина менее однообразна. В нижнем слое /6/ Ракушечного Яра, бедно орнаментированная керамика украшена округлыми ямками, треугольными, округлыми или полудуговыми вдавлениями. Гребенчатые оттиски появляются позднее и широкое распространение получают в энеолитическое время. Культура типа Ракушечного Яра в целом отлична от Волго-Донских материалов. Приднепровье было занято племенами сурской культуры с своеобразной линейно-прочерченной орнаментацией. Накольчатая керамика в Поднепровье, часто сопоставляемая с носителями азово-днепровской культуры, известна лишь в развитом неолите, энеолите. Ее

появление интерпретируется как результат воздействия или миграции с более восточных территорий.

Среди памятников степной полосы Волго-Донского бассейна наиболее важные представлены поселениями Джангар и Тентек-Сор. Памятники этого типа охватывают регион северного Прикаспия и степного Поволжья до Волгограда, включая ранее известную стоянку Орловка /I16/ (рис.9). Джангарские материалы датируются VI-V тыс. до н.э., верхняя дата подтверждена радиоуглеродным анализом /I17/. Для памятников этого типа характерна керамика, некрытая треугольными и острыми наколами, составляющими треугольные композиции. Сосуды с накольчато-отступающей орнаментацией свойственны неолиту Северного Прикаспия на всем протяжении его развития. Гребенчатый орнамент распространяется лишь в эпоху энеолита.

В лесостепной полосе Волго-Донского бассейна наиболее хорошо исследованными культурами эпохи неолита являются волго-уральская в бассейне р.Самары и среднедонская на Дону. Наиболее ранние материалы волго-уральской культуры представлены сосудами остро-округло- или плоскодонными с накольчатым и прочерченным орнаментом. На более поздних этапах композиции орнамента усложняются. По-прежнему преобладает орнамент, выполненный отступающей палочкой, но появляются и гребенчатые штампы. На позднем этапе сосуды орнаментированы в основном гребенчатыми оттисками. Развитие культуры происходило под влиянием юга, в ареале каспийско-причерноморских культур. Датируется VI-V тыс. до н.э. /I18/.

Среднедонская культура характеризуется преобладанием накольчато-отступающих приемов орнаментации, являющихся для нее древнейшими. Сосуды - цилиндрические, с плавным переходом к острому "незаполненному" дну. Основным элементом узора выступает разного рода накол. Мотивы орнамента тяготеют к горизонтальной зональности, композиционные построения несут геометрический линейно-треугольный характер. На ранних этапах развития культуры фрагменты с гребенчатыми оттисками на памятниках либо отсутствуют полностью, либо представлены незначительным количеством. По мере развития культуры процент гребенчатой орнаментации увеличивается, а количество накольчатой имеет тенденцию к сокращению. Период существования культуры - V - первая половина IV тыс. до н.э. /I19/.

Памятники Саратовского Поволжья пока известны мало. На раскопанной поздненеолитической стоянке Алтата отмечено сочетание накольчатой и гребенчатой керамики /I20/.

Таким образом, для лесостепных культур Волго-Донского бассейна характерен накольчато-отступающий орнамент в качестве древнейшего. По мере развития культуры появляется и распространяется гребенчатый орнамент, в ряде случаев занимая господствующее положение. Но стадильно он является более поздним по сравнению с накольчатым.

В южной части лесной зоны картина иная. При анализе памятников этого региона мы не можем дать хронологическое предпочтение какому-либо из двух видов орнамента - накольчато-отступающему или гребенчатому. Они существуют параллельно.

В междуречье Суры и Мокши в настоящее время выделены ранне-олитические комплексы как с накольчатой, так и с гребенчатой керамикой. Судя по всему они существовали совместно на одной территории. Результатом такого взаимодействия явилось появление памятников с единым керамическим комплексом гребенчато-накольчатой керамики в сопровождении орудий труда мезолитического облика /121/. Сходная картина сосуществования и хронологического единства накольчатой и гребенчатой посуды отмечено для неолитических стоянок Ульяновского Поволжья /122/, нижней Камы и Вятки /123/.

Таким образом, в Волго-Донском бассейне неолитические памятники, расположенные в пределах степной зоны, характеризуются на протяжении всего неолита керамикой с накольчато-отступающим орнаментом. Гребенчатые оттиски здесь появляются лишь в эпоху энеолита. В лесостепной полосе наиболее древний возраст сосудов с накольчато-отступающей орнаментацией также не вызывает сомнений, хотя по мере развития культур лесостепи появляется и становится все более многочисленной посуда, украшенная гребенчатыми оттисками. На финальных этапах неолита она нередко занимает господствующее положение. Керамика с накольчатой орнаментацией теряет свой хронологический приоритет на памятниках южной части лесной зоны. Совместное существование традиций накольчатой и гребенчатой техники в результате приводит к созданию культурного симбиоза с гребенчато-накольчатой керамикой. Отмечается контакт последней с культурами, которым свойственна ямочная орнаментация.

Мы считаем, что приведенные факты свидетельствуют о распространении традиций накольчатой орнаментации, выполненной главным образом треугольными наколами, из степной и лесостепной полосы Волго-Донского бассейна. На севере лесостепи и на юге лесной зоны они вступают во взаимодействие с носителями традиций гребенчатой, а в дальнейшем и ямочной орнаментации.

В Марийском Поволжье, Волго-Вятском междуречье, верхней Каме и севернее, в бассейне Вичегды наиболее древними являются сосуды, украшенные гребенчатым штампом. Их существование и распространение связывается с волго-камской неолитической культурой /124/. Материалы, близкие ранним волго-камским обнаружены на Северной Двине /125/.

Помимо лесного Приуралья, ранненеолитические памятники, для которых характерны традиции гребенчатой орнаментации, известны на северо-западе Европейской части СССР. В Восточной Прибалтике — это стоянки Эстония /Нарва I, III, Аккали, Кяэпа и др./ /126/, восточной Латвии /памятники типа Оса/ /127/. Гребенчатые элементы отмечены в раннем неолите юго-восточной Литвы /Дубичай/ /128/. В западной Латвии, Литве и Калининградской области находятся памятники, для которых украшение сосудов гребенчатыми оттисками нехарактерно /129/. На востоке памятники типа Нарва-Кяэпа известны в Ленинградской области /130/, Валдайской возвышенности /131/. Развитый неолит на территории Восточной Прибалтики связывается с распространением традиций ямочно-гребенчатой орнаментации.

Керамика с гребенчатыми оттисками присутствует на ранненеолитических стоянках верхнего Понеманья /132/, верхнего Поднепровья /133/. Не вызывает сомнения наличие гребенчатого орнамента и в наиболее ранних памятниках днепро-донецкой культуры /134/. Следует добавить, что совместно с сосудами, украшенными гребенчатым штампом, во всех культурах Прибалтики, Белоруссии, верхнего и среднего Поднепровья присутствует посуда с узорами из неправильных ямок, с тычками, насечками, прочерченными линиями. Вышеприведенные факты позволяют связывать керамику с накольчатой орнаментацией со степным регионом и югом лесостепи. Посуда с гребенчатым узором в ранненеолитическое время битопада среди лесного населения.

В центре Европейской части СССР в эпоху раннего неолита прослеживается взаимодействие двух обширных этнокультурных ареалов с традициями накольчатой и гребенчатой орнаментации. Памятники юга лесной и севера лесостепной зоны показывают процесс взаимоотношения и метисации носителей этих двух культурных традиций. Подобное взаимодействие в каждом конкретном случае приводило к образованию локальных культур, включающих помимо накольчато-гребенчатых традиций, чисто местные черты. Этим обстоятельством может объясняться различие деснинских ранненеолитических памятников и стоянок верхневолжской культуры. Одной из отличительных черт последней является широкое

употребление в орнаменте ямчато-тычковых вдавлений /I35/, несвойственных деснинским стоянкам, но распространенных на ранней керамике Европейского Северо-Востока /I36/.

В заключение следует сказать о взаимоотношении культур с гребенчато-накольчатой и ямочно-гребенчатой керамикой. В целом ряде районов — на среднем Дону, среднем Поволжье, Прикамье, Европейском Северо-Западе зафиксированы контакты культур с накольчатой или гребенчатой керамикой с типичными ямочно-гребенчатыми. На севере Европейской части отмечено употребление элементов раннеолитической культуры сперрингс на сосудах с ямочно-гребенчатым орнаментом /I37/. Из этого обстоятельства следует сделать два вывода. Во-первых, происхождение ямочной орнаментации нельзя связывать с кругом культур с гребенчатой или накольчатой керамикой. Это самостоятельная культурная общность со своей историей. И, во-вторых, — обилие фактов взаимодействия накольчато-гребенчатых и ямочных культур позволяет усомниться в отнесении в Волго-Окском бассейне и сопредельных территориях всех материалов с накольчато-гребенчатой керамикой исключительно к раннеолитическому времени.

На Десне свидетельством сосуществования гребенчато-накольчатой и ямочной керамики могут служить находки сосудов закрытой формы с округлым туловом, украшенные по всей поверхности треугольными наколами и рядом цилиндрических ямок поверху. Венчик гофрирован оттисками палочки со шнуром — приемом, характерным для позднеолитической керамики. Встречаются сосуды, орнаментированные лапчатым штампом в сочетании с отступающей палочкой.

Мы считаем раннеолитические памятники Десны поликультурными по своему происхождению. Они сформировались на основе местного мезолитического населения при активном воздействии южных неолитических культур Волго-Донского бассейна, а впоследствии развивались под влиянием лесных племен.

Накольчатая керамика практически на всем регионе распространения сосуществует с пластинчатой, часто микролитической индустрией. Пластинчатая техника распространена и в лесных раннеолитических культурах, в частности, в верхневолжской. Деснинское же население этого периода сохранило традиции преимущественного использования отщепа в качестве заготовки и другие приемы кремнеобработки, сложившиеся в мезолитическое время и существовавшие в последующие периоды.

Говоря о культурах Волго-Донского бассейна, мы не можем пока

назвать прямым аналогий древнейшей деснинской накольчатой керамике. По мере развития она проявляет все большее сходство с материалами среднедонской культуры.

Наиболее ранняя гребенчатая керамика Подесенья напоминает как гребенчатую керамику первого этапа днепро-донецкой культуры, так и короткозубую керамику верхневолжской культуры. Однако, наиболее массовая керамика с гребенчатым орнаментом, появившаяся на втором этапе развития раннего неолита Десны, ближе всего к памятникам киево-волынского варианта днепро-донецкой культуры.

ДЕСНИНСКАЯ НЕОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА (РАЗВИТЫЙ И ПОЗДНИЙ НЕОЛИТ)

На рубеже раннего и развитого неолита в Подесенье прослеживается смена материальной культуры. Традиции гребенчато-накольчатой орнаментации керамики сменяются приемами ямочного узора, что сопровождалось изменениями в технологических приемах и морфологических признаках сосудов. Определенная трансформация произошла в характере кремневого инвентаря.

Столь резкие изменения, появление традиций, не имеющих корней в инвентаре более ранних памятников, позволяет говорить о смене населения описываемого региона на рубеже раннего и развитого неолита. Немаловажным аргументом в пользу этого заключения является факт аналогичной смены культурных традиций на значительной части юга восточной Европы.

Памятники развитого и позднего неолита Подесенья объединяются в Деснинскую неолитическую культуру. Ее наиболее характерными признаками являются преимущественное употребление отщепа в качестве заготовки в сочетании с двустороннеобработанными кремневыми орудиями и остроугольные горшки с ромбоямочным орнаментом.

В ее истории выделяется два этапа. Для первого, синхронизируемого с развитым неолитом, характерны шлемовидные, биконические и округлотеменные сосуды, украшенные преимущественно ромбическим штампом. Для второго, охватывающего эпоху позднего неолита, свойственны эсовидные сосуды, в украшении которых наряду с ромбоямочным орнаментом широко употребляется лапчатый штамп. Подобное двулучное деление материалов Деснинской культуры, помимо приведенного обоснования путем наблюдения над вертикальной и горизонтальной стратиграфией подтверждается статистическим анализом керамического инвентаря наиболее характерных и информативных памятников, проведенного по методу Робинсона. В результате получен граф (рис. 10), где выделяются две группы стоянок с выраженными внутренними связями. Изменения в керамическом инвентаре коррелируются с эволюцией кремневой индустрии и иных черт материальной культуры. Финал Деснинской культуры совпадает с концом неолита на изучаемой территории.

К е р а м и к а

Первый этап Деснинской культуры (развитый неолит)

Сосуды с ромбоямочной орнаментацией — наиболее яркая и характерная черта материальной культуры Подесенья. Это обстоятельство неоднократно подтверждалось целым рядом авторов /I38/. Своеобразие ромбоямочной керамики не раз было одним из решающих моментов при выделении деснинских неолитических стоянок в самостоятельную археологическую культуру /I39/.

Сосуды изготавливались способом ленточного набега. В качестве примесей на первом месте выступают минеральные добавки — песок, в меньших количествах дресва, шамот. Органические включения присутствуют повсеместно, однако они часто играют второстепенную роль. Более явственно присутствие органики проявляется в керамике стоянок южного региона (Холм, стоянки на Жеренских озерах и др.). Отмечается применение примесей, характерных для небольшого отдельного микрорегиона. На стоянке Лунево II — западная широко употребляется кварц, часто крупный. Для стоянок Жеренских озер характерно употребление в тесте зерен кровавика, правда, в незначительных количествах.

Поверхность посуды часто заглаживалась гребенчатым штампом. Изнутри следы гребенчатого сглаживания практически повсеместны. Наиболее ранними поселениями, имеющими выраженный комплекс ромбоямочной керамики являются стоянки Лунево II — западная и Витховка III. На последней (в материалах раскопок 1985 г.) обнаружены широко открытые остродонные сосуды шлемовидной формы с выраженным перегибом в нижней трети сосуда (рис. 19,1). Аналогичный по форме сосуд реконструирован на стоянке Пристань /I40/. К несколько более позднему времени относятся закрытые сосуды с биконическим туловом, выраженным перегибом в средней части (рис. 19,2). Однако, наиболее распространенная форма — закрытый слабопрофилированный сосуд с округлым туловом без шейки (рис. 19,3). Помимо стоянки Витховка III подобные горшки известны на поселениях Лунево II — западная, Красное VI, Холм /I41/ и др. Характерен невыделенный венчик, редко небольшой, вертикальный. Верх венчика ровный, округлый или слегка уплощенный. В единичных случаях отмечены прямосрезанные и кососрезанные венчики. В незначительных количествах на памятниках встречаются горшки с цилиндрической верхней частью. Технологические и орнаментальные приемы традиционны и не обладают выраженным своеобразием, позволяющим выделить их в самостоятельную культурную или хронологическую

группу.

Для наиболее ранней ромбоямочной керамики характерно равномерное нанесение ромбических вдавлений по всей поверхности сосудов в шахматном порядке. На стоянке Витховка III подобным способом орнаментирована вся ромбоямочная керамика, на стоянке Лунево II - западная - 90%.

Сама ромбическая ямка, как правило, средних размеров - 7 x 5 мм. Верхний абрис вдавлений четкий, с выраженными углами, дно строго пирамидальное, с читающимися ребрами, гладкое (рис. 10). Ромбические ямки с рубчатым дном на памятниках этого периода отсутствуют. Сочетание с другими видами штампов нехарактерно.

Оформление верха сосудов двумя приемами. В первом случае отсутствуют какие-либо дополнительные элементы и орнамент начинается непосредственно от венчика. Во втором - по верху горшков имеется фриз из наклонных гребенчатых оттисков, часто заходящих на внутреннюю сторону (рис. II, I-4). Встречается, но не получил еще широкого распространения, прием нанесения под венчиком ряда крупных конических или цилиндрических ямок (рис. II, 2).

Ромбоямочная керамика конца первого этапа Деснинской культуры представлена на стоянке Устье Ревны IV "А", где составляет чистый комплекс; на стоянке Партизанское IV, где она явно преобладает. Типологически керамика этого времени выделяется на стоянках Устье Ревны II, Чернетово I, раск. I, Жерено II, Жерено III и ряде других.

Для этого периода характерны сосуды закрытой формы. Часто присутствует прямой вертикальный венчик, появляются профилированные сосуды с небольшой вогнутой шейкой. На некоторых стоянках (Жерено III) их доля достигает 50%. Верх венчика, как правило, чуть уплощенный или округлый. Чаще стали употребляться прямосрезанные венчики. Прием гофрировки получил свое дальнейшее развитие (рис. I4, I; I8, I2, I3). Часто это делалось при помощи отпечатков палочки с веревочкой.

Заметные изменения произошли в приемах орнаментации керамики. Исчезают неорнаментированные венчики. Верх сосудов повсеместно украшается оттисками гребенки, нередко с обеих сторон и по обрезу, с обязательным нанесением ямочных вдавлений (рис. I4, I-4). Получает распространение строчечное расположение ромбических ямок (рис. I5, 6, 7), появляются зональные и геометрические композиции узоров (рис. I5; 4, 9, I0, I4, I6). Изменяется и сам ромбический штамп. Часто он становится аморфным, более мелким по размерам. Появляются отпечатки с рубчатым дном (рис. I3, I-8).

В пределах Днепровского и Волжского бассейнов керамика с ромбоямочной орнаментацией наиболее полно представлена именно в лесном Подесенье. Только на Десне имеются памятники с чистыми комплексами и стоянки с явным преобладанием этого приема орнаментации. К тому же в поречье Десны, как будет показано ниже, присутствуют наиболее ранние материалы этого типа. В среднем и верхнем Поднепровье, в Волго-Окском междуречье ромбоямочная керамика представлена в своих более поздних вариантах.

В то же время деснинская ромбоямочная керамика предстает нам в своих наиболее ранних формах уже сформировавшейся. Ее дальнейшее развитие идет исключительно по пути деградации ямочных вдавлений, усложнения орнаментов и форм горшков, а также падения ее процентного содержания в коллекциях по мере развития Деснинской культуры. Облик сосудов, украшенных по всей поверхности четкими ромбическими ямками с пирамидалным дном, в настоящее время затрудняет даже логические построения относительно генезиса этого своеобразного типа орнамента.

Сосуды, орнаментированные отпечатками лапчатого штампа в эпоху развитого неолита (первый этап деснинской культуры) занимают среди деснинской керамики второе место по количеству и широте распространения после ромбоямочной керамики.

"Лапчатый штамп" — термин, введенный К.М.Поликарповичем. Под ним понимаются оттиски палочки с намотанной на нее веревочкой или шнуром, поставленной под углом к поверхности сосуда. В.М.Раушенбах считает, что часть подобной керамики, во всяком случае в бассейне р.Клязьмы, украшалась ракушкой /Г42/.

Орнаментация лапчатым штампом — прием, распространенный в неолите южной части лесной зоны, особенно среди памятников верхнеднепровской культуры. Появляясь в период развитого неолита /Г43/, он составляет наиболее характерную ее черту, господствуя совместно с гребенчатым штампом во время позднего неолита.

Присутствие керамики с орнаментацией лапчатым штампом в материалах стоянок лесного Подесенья объясняется близким соседством верхнеднепровской культуры. Их разделял неширокий и достаточно легкопроходимый Деснинско-Сажский водораздел. В раннем неолите контактов между этими регионами не отмечено. В начале эпохи развитого неолита влияние верхнеднепровской культуры еще относительно невелико.

Ромбоямочная керамика на первом этапе Деснинской культуры

занимает преобладающее положение. На наиболее ранних памятниках ее преобладание особенно явно - она составляет от 75% /Луново II - западная/ до 90% /Витховка III/. К концу первого этапа Деснинской культуры количество сосудов с орнаментацией лапчатым штампом увеличивается /до 48% на стоянке Жерево III/, хотя в это время еще встречаются стоянки с чистым комплексом ромбоямочной керамики /Устье Ревны IУ*А/.

На первом этапе Деснинской культуры нигде не встречается сочетание на одном сосуде ромбических и лапчатых оттисков, что можно расценивать как показатель первоначального проникновения верхнеднепровского населения, не давшего еще достаточно полной диффузии орнаментальных традиций. По всей видимости, присутствие незначительного количества керамики с гребенчатой орнаментацией на памятниках развитого неолита Десны обязано тому же влиянию. В верхнеднепровской культуре применение гребенчатого штампа явление достаточно распространенное.

На первом этапе развития Деснинской культуры ее население испытывало воздействие льяловской культуры и культуры ямочно-гребенчатой керамики Украины. Наиболее явно это проявилось в присутствии на памятниках северной и южной части изучаемого региона значительного числа сосудов, украшенных различным круглоямочным орнаментом.

На стоянке Луново II - западная круглоямочная керамика составляет большинство (57%) (рис. II, I3-28,30). Чаще всего орнаментирована круглыми ямками, нанесенными перпендикулярно к поверхности сосуда, или же чуть под углом. Круглоямочный орнамент относительно часто сочетается с поясками гребенки. Внутренняя поверхность покрыта гребенчатыми расчесами, внешняя заглажена, временами весьма тщательно. В тесте примесь песка, дресвы, кварца. Сосуды закрытой формы, с округлым или прямосрезанным невыделенным венчиком, изредка уплощенным.

На стоянке Чернетово I керамика с круглоямочной орнаментацией также довольно многочисленна - около 20% (рис. I4, I3-I6). Присутствует гребенчато-ямочная, с преобладанием мелкозубой, чуть изогнутой гребенки, ямочно-гребенчатая, орнаментированная кругло-ямочным штампом в сочетании с полосками гребенки. Наиболее многочисленна керамика с четким круглоямочным белемнитным орнаментом. Ямки конические, чуть наклонные. Сосуды закрытой формы, с прямым, невыделенным, иногда чуть уплощенным венчиком. Украшены по верху пояском гребенки и рядом глубоких цилиндрических ямок. Сосуды с

круглоямочным орнаментом имеют в тесте незначительную примесь ор- ганики, песка и дресвы.

Описанные материалы с круглоямочной керамикой на памятниках северной части региона Деснинской неолитической культуры находят близкие аналогии в комплексах льяловской культуры Волго-Окского междуречья. Некоторая разница имеется во второстепенных технологических и орнаментальных признаках - присутствие на керамике лесного Подесенья гребенчатых расчесов на внутренней стороне сосудов, ряд глубоких круглых ямок под венчиком, что можно расценить как воздействие южных традиций.

Влияние культур Волго-Окского междуречья в неолите лесного Подесенья прослеживается, главным образом, на этапе развитого неолита. Ранее оно несущественно, а в более позднее время скорее следует говорить о воздействии деснинских племен на неолит Волго-Окского междуречья. Однако в развитом неолите влияние льяловской культуры было довольно значительно. На стоянке Луневе II - западная льяловская керамика составляет более половины всего керамического инвентаря. В.П.Третьяков указывает на присутствие стоянок с чистым комплексом льяловской керамики на верхней Десне /I44/. Хотя подобные памятники исследовались лишь с помощью об- ров, что не может давать гарантии чистого комплекса, сама возможность их существования вполне правдоподобна. Следует подчеркнуть обстоятельство, на которое мы уже указали при рассмотрении верхнеднепровской керамики - нигде не встречено взаимосочетание кругло- и ромбоямочного орнамента.

На памятниках южной части лесного Подесенья круглоямочная керамика другого облика. На стоянке Жерево II она занимает третье по численности место 32I%. Орнаментирована округлыми коническими или неправильными ямками, нанесенными поверхностью в строчечном порядке. Отмечено сочетание с поясами гребенки.

На стоянке Жерево III круглоямочная керамика составляет II% от всей неолитической (рис. 15,22-23). На части черепков нанесены конические ямки, которые в сочетании с гребенкой, редко с прочерченными линиями покрывают все тело сосуда горизонтальными лентами (рис. 15, 27-30,32). Но основная масса орнаментирована только коническими ямками, расположенными в строчечном порядке (рис. 15, 20,22-26,3I). В одной из хозяйственных ям обнаружен развал остро-донного сосуда, орнаментированного слегка овальными, разделенными поясами мелкозубой гребенки (рис. 20,4).

Керамика с ямочно-гребенчатым орнаментом на стоянках южной части лесного Подесенья выполнена из теста с примесью органики. Поверхность грубо заглажена, практически никогда не подлощена, изнутри повсеместно присутствие гребенчатых расчесов. Ямки на сосудах различных очертаний, при отсутствии белемнитных оттисков. Нанесены разнообразно, часто неглубоко, не вызывая негативов на внутренней стороне. Все эти признаки не оставляют сомнения ее сходстве с материалами ямочно-гребенчатой керамики Украины. На памятниках лесного Деснинского неолита ямочно-гребенчатая керамика Украины занимает тоже положение, что и иные привнесенные типы керамики - присутствует в виде отдельных сосудов, но нигде не сосуществует на горшках с ромбоямочными приемами орнаментации.

Для памятников южной части описываемого региона, наиболее приближенных к поясу лесостепи, характерны следы влияния инкультурного населения, главным образом жителей лесостепного днепровского Левобережья. Присутствие на них керамики ямочно-гребенчатой керамики Украины лишь одно из проявлений этого процесса.

Часть сосудов Жерено II напоминает материалы ранне-неолитической "нижнедонской" культуры, выделенной А.Т.Синюком на среднем Дону. Их сближает состав формовочных масс с включениями органики, орнаментальные приемы - присутствие ограниченных орнаментальных зон "лопастей" и др. /I45/.

Стоянка Холм имеет много сходных черт с материалами Жерено III. Ямочная керамика, характерная для лесного Подесенья, сочетается на памятнике с накольчато-отступающей /I46/, в том числе нижнедонского типа /I47/. Стоянка Пименов Бугор ближе к неолитическим памятникам северной Украины /I48/. В тоже время стоянки Жерено II, Островок I /I49/ в целом дают керамический комплекс, характерный для лесного Подесенья.

Таким образом, для развитого неолита, охватывающего первый этап Деснинской культуры, наиболее характерна ромбоямочная керамика, составляющая основную часть керамического инвентаря памятников. В инвентаре стоянок прослеживается постепенное, все возрастающее влияние верхнеднепровской культуры, что выразилось в присутствии керамики, орнаментированной лапчатым штампом и редко гребенчатым. На стоянках верхней Десны отмечаются материалы льяловской культуры, а в южной части региона - ямочно-гребенчатой керамики Украины и значительно более южных степных культур.

Второй этап Деснинской культуры (поздний неолит).

Поздний неолит Подесенья соответствует второму этапу Деснинской культуры. Продолжая традиции развитого неолита в керамическом инвентаре присутствуют сосуды с ромбоямочной и лапчатой орнаментацией. Определяющим моментом для выделения памятников второго этапа Деснинской культуры является падение роли ромбоямочной орнаментации. Она уже не является ведущим орнаментальным типом, а уступает главенствующую роль приемам, использующим лапчатый штамп, гребенчатые, гусеничные и прочие оттиски. Изменения произошли в технике нанесения орнамента, композиционных приемах, формах сосудов. Распространяются сосуды эсвидной формы, горшки с цилиндрической шейкой, воротничковыми утолщениями венчика. Дюпца становятся более округлыми.

Наиболее архаичная ромбоямочная керамика позднего неолита обнаружена на стоянке Луново II — восточная (рис. 16), где она составляет 44% всего неолитического комплекса. Это наибольший процент ромбоямочной керамики на памятниках второго этапа. Сосуды выполнены из теста с примесью песка и кварца, реже дресвы, иногда кровавика. Присутствует незначительная органическая примесь. Горшки исключительно закрытых форм, как правило, без выделенного венчика. Но один сосуд уже имеет небольшую округлую шейку. Верхняя часть горшков украшена несложными геометрическими композициями, часто в сочетании с гребенчатыми оттисками (рис. 16, I—8). Примерно на половине сосудов под венчиками идет одинарный или двойной ряд глубоких круглых ямок (рис. 16, I, 3—5, 8). Само тело сосуда украшено ромбическими вдавлениями, довольно часто (II%) сочетающимися с поясками гребенчатых оттисков (рис. 16, 9, II, I4—19). Около половины всех фрагментов (51%) украшено вдавлениями, расположенными в шахматном порядке. Практически столько же (47%) имеют строчечное расположение. На нескольких черепках (2%) ромбические ямки составляют несложные геометрические композиции. Сами ромбические ямки теряют былую четкость очертаний, становятся более аморфными, с округлым дном. Около 5% ромбоямочной керамики имеет вдавления с рубчатым дном.

Сходная картина отмечена в материалах стоянки Чернетово I раск. 3, где ромбоямочная керамика (31% всей неолитической) украшена вдавлениями, нанесенными чаще в строчечном порядке (60%), реже в шахматном (39%). На теле сосудов встречаются сочетания с

поясами гребенчатых оттисков (6%). Отпечатков четкого ромба с пирамидальным дном на сосудах памятника нет, вся керамика украшена аморфными ромбическими вдавлениями, имеются вдавления с рубчатым дном (4%). Верх сосудов повсеместно урушен оттисками гребенчатого штампа. Сосуды закрытой формы, без шейки, венчик слегка уплощен. Выполнены из теста с примесью песка и органики.

На стоянке Белинец I ромбоямочная керамика составляет около 30% /150/. Вдавления часто нанесены в шахматном порядке (69%), реже в строчечном (29%), в сочетаниях с поясами гребенки. Изредка (2%) ромбические отпечатки составляют геометрические композиции, представляющие собой сочетание орнаментированных и свободных от узора зон, а также горизонтальных и наклонных лент ромбов. Ромбические отпечатки с нечетким дном, различны по форме и довольно аморфны. Сосуды с округлым дном, выпуклыми боками и сведенными - кверху стенками, как без шейки, так и с округлой шейкой. Верх венчиков прямосрезан.

Типологически сходные комплексы ромбоямочной керамики происходят со стоянок Дамба - курган (рис. 18-16,17), Чернетово I раск. 2 и др.

Более поздний период развития ромбоямочной керамики представлен в материалах поселения Устье Свени II (рис. 17,7-12). Составляет около 12% всей неолитической керамики. Она украшена исключительно вдавлениями в виде сильно вытянутого неглубокого ромба, равномерно покрывающего все тело сосуда. Форму восстановить не удалось. Горшки изготовлены из теста с примесью дресвы и незначительными добавлениями органики.

При раскопках курганов бронзового века, расположенных на площади стоянки Бесец III, обнаружен развал неолитического горшка с округлым дном, слегка округлыми боками и нерезко выраженной чуть вогнутой шейкой /151/. Венчик утоньшен и слегка отогнут наружу. Орнамент составляет ряд аморфных ромбических вдавлений, скорее напоминающих овалы, с неглубоким округлым дном, чередующимися с поясами вертикального или чуть наклонного гусеничного штампа. Привлекает внимание сочетание ромбоямочного орнамента с таким поздним элементом, как гусеничный (личиночный) штамп (рис. 19,5).

В поздненеолитическое время влияние верхнеднепровской культуры на облик деснинского неолита достигает своего максимума. Керамика с характерной для верхнего Днестра орнаментацией л а п ч а - т ы м штампом наиболее многочисленна на памятниках второго этапа

Деснинской культуры. Типологически она часто трудно отделима от описанной выше керамики первого этапа. Разница прослеживается в большем разнообразии форм штампов в позднем неолите. Выдержанные каплеобразные вдавления сменяются более аморфными. Встречаются крупные отпечатки лапчатого штампа, выполненные стержнем с перевитым шнуром, напоминающие "дубровичскую" керамику средней Оки. Интересно появление лапчатых отпечатков подромбической формы, что можно интерпретировать как показатель интеграции этих двух приемов (рис. 19,4). Оттиски расположены, как правило, в строчечном порядке, изредка составляют геометрические композиции. Венчик сосудов повсеместно украшался гребенчатыми оттисками, ниже наносился ряд округлых ямок. Встречается выраженный орнаментальный фриз по верху венчика. Отмечается достаточно сложное оформление верха сосуда. На стоянке Белынец I встречен горшок с утолщенным округлым венчиком и наклепным валиком. Сосуды исключительно закрытых форм. Появляются профилированные формы. Наряду с горшками с вогнутой шейкой, отмечены сосуды с прямой, цилиндрической шейкой, что напоминает профилировку среднестоговских сосудов /152/.

Трансформация керамики с орнаментацией лапчатым штампом идет не столько по пути изменения элементов орнамента, сколько по пути усложнения композиции верхней части горшков и усложнения непосредственно самой формы сосудов.

В позднем неолите Десны влияние традиций верхнеднепровской культуры проявилось также в присутствии на сосудах орнаментов, выполненных гусеничным и гребенчатым штампом. Керамика, украшенная гусеничным (личиночным) штампом, встречена, главным образом, на памятниках верхнего Подесенья - стоянках в урочищах Бесец-Белынец /153/, Пионерская, Витховка, Дамба II. Ее появление связывается с заключительным этапом позднего неолита. Сосуды закрытой формы, в некоторых случаях с небольшой округлой шейкой, иногда с резко утолщенным венчиком. Верх у сосуда округлый, реже кососрезанный. Под венчиком нанесен ряд глубоких цилиндрических ямок. Отпечатки штампа по своим очертаниям различны - вытянутые, овальные, с острым верхним и нижним концом, широкие и узкие. Покрывают всю поверхность сосуда, редко составляя какие-либо геометрические композиции. Внешняя поверхность горшков заглажена или покрыта гребенчатыми расчесами. Последние изнутри повсеместны. Сосуды вылеплены из теста с примесью песка, дресвы, шамота.

Гусеничный (личиночный) штамп, также, как и лапчатый, распространен достаточно широко в неолите лесной полосы европейской части Союза, но более всего характерен для Верхнего Поднепровья — верхнеднепровской культуры, постоянное, все возрастающее воздействие которой объясняет появление традиций употребления гусеничного штампа в Деснинском неолите.

Подобный прием также используется в украшении энеолитических сосудов лесостепной зоны в районах их контактов с лесными неолитическими племенами. В целом гусеничный (личиночный) штамп — явление несомненно более позднее, нежели "лапчатые" вдавления.

Керамика с гребенчатой орнаментацией имеет ареал, близкий ареалу гусеничной керамики — верхнее Подесенье. Сосуды, как правило, закрытой формы, иногда со слегка выраженной округлой шейкой, в единичных случаях (стоянка Бельнец I) с цилиндрической. Под венчиком часто ряд глубоких ямок. Композиция достаточно однообразна. Отпечатки покрывают все тело сосуда, составляя горизонтальные ленты орнамента. Оттиски нанесены вертикально, либо чуть наклонно, чаще составляя горизонтальную елочку (рис. 16, 24). Гребенчатые отпечатки обычно вытянуты, многозубые. Реже встречаются крупные гребенчатые оттиски с широкими квадратными зубцами. На ряде памятников (Бельнец II) встречаются оттиски небольшого, несколько овального до двух-трехзубого штампа.

Количественно керамика с гребенчатой орнаментацией не играет большой роли в керамическом комплексе позднего неолита. Достаточно широко она представлена в инвентаре всего лишь двух памятников — Луново II — восточная и Бельнец I, где составляет 19% и 24%.

Гребенчатая керамика, аналогичная описанной выше, интерпретируется исследователями по-разному. Ее считают принадлежащей валдайской культуре, протоволосовской, верхнеднепровской и др. Многочисленность аналогий гребенчатой керамики в лесной зоне европейской части СССР во многом объясняется достаточным единообразием элементов орнамента, композиционных приемов. Ближайшие ее ареалы — верхнее Поднепровье, Смоленщина, Волго-Окское междуречье. В последнем регионе большинство исследователей считает ее привнесенной. В то же время эта керамика присутствует на всех этапах верхнеднепровской культуры, а в позднем неолите играет существенную роль в формировании керамического инвентаря. Учитывая, что в позднем неолите мы не имеем свидетельств сколько-нибудь выраженного воздействия культур Волго-Окского междуречья на население Подесенья, но проследиваем

его постоянно с запада, т.е. с Верхнего Поднепровья, нам кажется справедливым объяснить появление гребенчатой керамики опять же влиянием верхнеднепровской культуры.

В связи с тем, что керамика с гребенчатой и гусеничной (личиночной) орнаментацией существовала в Верхнем Поднепровье в одно и то же время, мы полагаем, что и в Подесенье эти два типа появились одновременно, либо их хронологическое различие весьма незначительно. Это подтверждает их взаимовстречаемость на деснинских стоянках.

Влияние верхнеднепровской культуры отразилось практически на всех стоянках лесного Подесенья, но главным образом на памятниках верхней Десны. В южной части изучаемого региона отмечено воздействие неолитических культур Среднего Поднепровья и бассейна Припяти, что нашло свое отражение в присутствии на среднедеснинских памятниках соответствующей керамики. Так, на стоянке Жеренская Протока характер орнамента, форма сосудов и ряд других признаков керамики близки материалам восточно-полесских памятников, в частности, стоянкам типа Литвин-Древичи /154/. На стоянке обнаружен горшок закрытой формы с сильно расширенным туловом и слегка выделенным округлым венчиком (рис. 20,3). Шейка невысокая, с плавным переходом к тулову. Сосуд украшен горизонтальными лентами орнамента, выполненного отступающими наколами. Придонная часть покрыта вертикальными оттисками гребенки. Под венчиком ряд чередующихся ямок и жемчужин. Подобный сосуд напоминает горшки с торфяника Моства на севере Житомирщины /155/. Встреченный на стоянке Жеренская Протока орнамент в виде "уточки" напоминает изображение на сосуде с поселения Литвин I /156/. Часть фрагментов, украшенных гребенчатым штампом, сходны с керамикой своеобразных неолитических стоянок типа Мнев-Лес /157/, Максаково /158/, расположенных в междуречье Нижней Десны и Днепра.

В керамическом инвентаре памятников второго этапа Деснинской культуры прослеживается несомненная связь с материалами первого. Это проявляется в непрекращающейся традиции изготовления керамики с ромбоямочной орнаментацией, хотя на втором этапе она претерпевает значительные изменения. Продолжает существовать керамика с орнаментацией лапчатым штампом, которая оказалась более консервативной, нежели ромбоямочная. Более того, отмечены примеры интеграции этих двух наиболее распространенных приемов орнаментации. Это, по всей видимости, явилось следствием консолидации носителей этих двух орнаментальных традиций.

Если на раннем этапе деснинской культуры мы видим постоянный рост количества фрагментов с лапчатой орнаментацией при падении роли ромбоямочной, то на втором этапе положение более стабильно и соотносится как 1 : 2.

В начале позднего неолита произошло формирование достаточно устойчивого симбиоза двух культурных традиций. Дальнейшее проникновение в конце позднего неолита населения верхнего Поднепровья, принесшего приемы гребенчатой и гусеничной орнаментации, в силу каких-то причин было незначительно. Лишь в редких случаях оно оказало влияние на формирование керамического комплекса отдельных памятников.

В южной части описываемого региона прослеживается влияние неолитического населения Среднего Днепра, Припяти, Среднего Дона. Наиболее яркой и своеобразной чертой керамического инвентаря Деснинской неолитической культуры является ромбоямочная керамика. Сосуды с подобной орнаментацией встречены на многих памятниках Европейской части СССР. Наиболее южные расположены в районе Харькова, самые северные — на побережье Белого моря. В широтном направлении их регион менее обширен. Они не известны восточнее линии Рязань, Владимир, Вологда, Архангельск. На западе их ареал охватывает смоленское течение р. Днепра, западное Подмосковье, верхнюю Волгу. Находки ромбоямочной керамики отмечены на р. Волхове и на ряде неолитических стоянок Эстонии (рис. 21). Внутри этого обширного региона в распределении памятников с ромбоямочной керамикой прослеживается определенная закономерность. На юге подобные стоянки концентрируются в бассейне верхней и средней Десны, частично в верхнем Поочье. Довольно часто ромбоямочная керамика встречается на памятниках западного Подмосковья (до 30%). Однако, здесь она хронологически более поздняя, нежели в Подесенье, и датируется временем распространения редкоямочной керамики /159/. Это же можно сказать о ромбоямочной керамике Украины и Подолии, где она распространяется лишь в позднем неолите /160/.

Второй район концентрации керамики с ромбоямочной орнаментацией находится на севере Европейской части. Это памятники каргопольской и главным образом карельской культур. Здесь известны многочисленные поселения, часто с жилищами, в ряде случаев дающие чистые комплексы ромбоямочной керамики. В приемах орнаментации и самой форме ромбического штампа много общего с Подесеньем. Однако в формах сосудов прослеживаются значительные различия. В

остальных местах памятники с ромбоямочной керамикой единичны, а интересные нас материалы малочисленны. Как правило, они датируются поздним неолитом, расположены на водных артериях, соединяющих указанные выше два района - северный и южный. Это запад Подмосквья (верховья р.Москвы), верхняя Волга, оз.Белое, реки Свень, Онега и побережье Онежского озера, что позволяет предположить связи между этими регионами.

Вопрос об их конкретном взаимодействии далек от разрешения. Г.А.Панкрушев и ряд его коллег объясняют появление в Карелии ромбоямочной керамики миграцией населения и связывают с продвижением на север носителей льяловской культуры /I61/. Но миграционная теория разделяется в настоящее время не всеми исследователями /I62/. В последние годы появилась точка зрения на круглоямочную керамику, как на автохтонную для карельского неолита, генетически связанную с местным мезолитом /I63/. Автохтонной для Карелии считает ромбоямочную керамику А.П.Журавлев /I64/. В настоящее время трудно дать однозначный ответ на проблему ромбоямочной керамики в Карелии.

В то же время, как было неоднократно указано выше, мы не видим корней ромбоямочной керамики и в раннем неолите Подесенья. Достаточно трудно представить конвергентное возникновение столь своеобразного приема орнаментации в двух самостоятельных, удаленных друг от друга территориях. Тем более не исключено, что эти два региона были связаны между собой.

Деснинская культура с ромбоямочной керамикой несомненно принадлежит к кругу лесных неолитических культур и ближе всего к льяловской. Эти культуры на всем протяжении своей истории взаимосвязаны, причем частое совместное залегание их материалов на памятниках Десны, Оки, Волго-Окского междуречья, Вологодского края, Карелии и Прибалтики говорит не просто о контактах, а о культурной близости, и, возможно, единой генетической подоснове. Скорее всего, это обстоятельство отражает сосуществование на Русской равнине двух этнически близких групп населения. Их взаимопроникновение и достаточно сложное сочетание в географическом плане является следствием определенных передвижений неолитического населения, охвативших лесную зону Европейской части в меридиональном направлении. Обращает на себя внимание, что ареал ромбоямочной керамики расположен на периферии территории ямочно-гребенчатой керамики.

С большей долей уверенности можно говорить о датировке и хронологическом взаимоотношении северного (карельского) и южного

(деснинского) регионов с ромбоямочной керамикой. Большинство карельских исследователей связывает появление ромбоямочной керамики на севере с эпохой энеолита /165/. Существование ромбоямочной керамики в Карелии в эпоху раннего металла на подлежит сомнению.

На ряде стоянок были обнаружены следы меднолитейного производства /166/. Несколько более расплывчата нижняя граница существования в Карелии ромбоямочной керамики. Г.А. Панкрушев относит ее к середине III тыс. до н.э. /167/, что разделяется многими исследователями /168/. А.П. Журавлев пытается опустить эту границу до рубежа IV-III тыс. до н.э. Получается, что в любом случае деснинская ромбоямочная керамика появляется раньше карельской, даже принимая наиболее древние для последней даты.

К р е м н е в ы й и н в е н т а р ь

Долина р. Десны богата кремневым сырьем. Это верхнемеловой кремнь серого, реже черного цвета, плитчатого или конкреционного типа. Выходы меловых пород, содержащих кремнь, как правило, приурочены к правобережным обнажениям. Обилие и легкодоступность высококачественного мелового кремня обусловили его практически повсеместное использование в качестве сырья для изготовления орудий. Галечный кремнь употреблялся редко, как и иные породы. Последнее явление отмечено на границах распространения памятников Деснинской неолитической культуры.

Неолитические поселения обычно расположены в непосредственной близости от источников сырья, чаще всего на левом, противоположном берегу реки. Первоначальная обработка сырья производилась на поселении, куда кремневые плиты и конкреции доставлялись в преобразованном виде. Основная масса кремня превращалась в отходы - отщепы, осколки, разнообразные сколы, аморфные куски. Процент орудий невелик - не более 5-7% от общего числа кремневых находок.

В кремневой индустрии Деснинской культуры в качестве заготовки использовался, главным образом, отщеп. Количество пластин на памятниках не превышает 3-4%, а чаще и менее того - 1-2%. Как правило, отсутствуют систематически оформленные нуклеусы. Обычно это аморфные ядрища со следами бессистемного скалывания. В тоже время нельзя говорить о полном отсутствии традиций пластинчатой индустрии. Среди некоторых категорий орудий - ножей, части перфораторов и даже скребков встречаются изделия на пластинах. Отмечены

единичные нуклеусы от пластин.

Кремневая индустрия Деснинской культуры представляется достаточно сформировавшейся. Орудийный комплекс уже на ранних этапах включает полный спектр орудий, дальнейшее развитие которых проявляется в изменениях формы и характера обработки изделий, рабочей части. Отмечается постепенная функциональная специализация орудий, не приводящая однако к качественным изменениям. Значительная часть употребляется практически без изменений на всем протяжении культуры.

Наконечники копий часто встречаются на стоянках деснинского неолита. На раннем этапе деснинской культуры (рис. 22, I-2), наконечники, как правило, бесчерешковые, листовидных, реже подромбических очертаний. В последнем случае углы выражены нерезко. Черешок округлый или слегка приостренный. Изделия обработаны плоской ретушью без детальной подправки краев.

На стоянках позднего этапа Деснинской культуры большинство вышеописанных типов наконечников копий продолжают существовать (рис. 23, II, I2). В то же время появляются изделия с более выраженной геометрией форм и тщательностью отделки (рис. 23, I0; 25, I3; 27, I). Возникают черешковые наконечники, часто с хорошо выраженным насадом и углами при переходе к последнему. Оконечность черешковой части на ряде изделий прямосрезана. Это же можно сказать и о бесчерешковых листовидных наконечниках. Наряду с обработкой поверхности плоскими сколами, распространяется более правильная ретушь, в ряде случаев напоминающая струйчатую. Изделия второго этапа Деснинской культуры во многом близки позднельяловским и волосевским наконечникам.

Наконечники стрел отличаются меньшим разнообразием и тщательностью отделки. В то же время среди них больше изделий индивидуальных очертаний (рис. 22, 4). Наконечники обычно листовидные (рис. 22, 3). Ромбовидные наконечники и орудия с выраженной черешковой частью встречаются реже, обычно на втором этапе (рис. 25, 22). Большинство изделий двусторонне обработаны плоской ретушью.

Скрепки - самый распространенный тип орудия на деснинских неолитических стоянках. На первом этапе эти орудия господствуют. На втором иногда уступают по количеству режущим изделиям (Луново II - восточная, Устье Ревны II). Подавляющее большинство изготовлено на отщепах, причем форма заготовки во многом влияла на форму изделия. Часто использовались первичные отщепы с сохранившейся

меловой коркой, причем ретушь может затрагивать лишь рабочую часть, отсутствуя на большинстве периметра орудия (рис. 22,10; 27,10,14). Основную массу составляют концевые скребки. Заготовки обычно средних пропорций. Очертания различны – подпрямоугольные, вытянутые, подтреугольные, аморфные (рис. 22, 8-II; 25,II,12,14-16,19,20). Орудия подтреугольных очертаний часто предназначались для крепления в рукояти. Об этом говорит подтека с брышка плоской ретушью на суженной части заготовки, противоположной рабочему краю (рис. 25, 42; 26,31). Рабочий край чаще округлый, особенно на первом этапе развития культуры. На втором получают распространение скребки с прямым рабочим краем (рис. 25,15), часто прямоскошенным, на укороченных заготовках (рис. 26,3). Встречаются двоякоскошенные прямолезвийные, т.н. "стрельчатые" скребки (рис. 26,36; 27,5,7). Первоначально ретушь формирует лишь рабочую часть орудия, часто заходя на боковые грани заготовок. По мере развития культуры функции ретуши расширяются. Форма заготовки, которая первоначально диктовала очертания орудия, отступает на второй план. Вторичной обработкой все активнее формируется абрис изделия (рис. 24,10) и на заключительных этапах появляются скребки, полностью оформленные ретушью (рис. 25,44), в том числе с расширенной частью (рис. 23,20; 24,8).

Одной из черт кремневого инвентаря Деснинской культуры является обилие скребков округлых и подокруглых очертаний (рис. 25,16, 19,45; 27,28-30). Иногда это единство типологически выдержанные формы скребков на памятниках (Устье Свени II). Они чаще других изготовлялись на первичных отщепах, нередко полностью сохранивших меловую корку. В ряде случаев ретушь затрагивает небольшую часть заготовки, хотя в большинстве полностью формирует периметр орудия, как правило, не заходя на спинку. Подобные скребки выглядят архаичными с точки зрения традиционной типологии, хотя это и не подтверждается их распространением во времени. По всей видимости, это консервативная форма скребков, которая существовала без видимых изменений на всем протяжении культуры.

Среди прочих видов достаточно широко представлены боковые, получившие большее распространение на втором этапе Деснинской культуры. Часто встречаются различные комбинированные типы, с двумя и более рабочими краями – концевые-боковые (рис. 24,25; 27,6), двойные концевые (рис. 24,24), двойные боковые (рис. 26,23). В комбинированных орудиях скребущие функции часто сочетаются с режущими –

скребки-ножи (рис. 24,33; 26,30), что в позднем неолите привело к появлению орудий типа ложкарей (рис. 26,27; 27,25). Кроме этого, встречаются атипичные, не составляющие значительных серий скребки - "угловые" (рис. 23,15), клиновидные и т.п. По всей видимости, это узкоспециализированные орудия. Достаточно крупную серию составляют орудия, выполненные на отщепе случайной формы с участками скребковой ретуши.

Скребок мале. Изготавливались обычно на массивных отщепах и имели округлое рабочее лезвие.

Скобелы - одно- и многовнемчатые. Преобладающей заготовкой являются вытянутые отщепы, но на многих памятниках (Жерено II, Дуневе II - восточная; рис. 23,2I,3I) преобладают пластины. Какой-либо стандартизации в их формах не наблюдается. Можно выделить изделия с ретушью только по рабочей части (рис. 25,48) и по всему периметру орудия (рис. 23,2I,3I). Последние, как правило, многовнемчатые, отдаленно напоминают "фигурные" кремни волосовской культуры (рис. 24,32).

Ножи - категория орудий, где особенно широко представлены пластинчатые изделия, составляющие половину, а то и более коллекции. Последнее обычно на втором этапе (Устье Ревны IV "Б", Устье Свени II). Часто весьма многочисленны на памятниках, уступая по количеству лишь скребкам. Представлены двумя основными типами. Первые изготовлены на невысоких пластинчатых заготовках. Ретушь лишь слегка приостряла рабочую часть орудия, часто на незначительном участке периметра (рис. 22,13; 24,27,30). Форма орудий во многом определялась очертаниями заготовки. Ножи второго типа выполнены на высоких вытянутых заготовках. Режущий край затачивался исключительно ретушью, которая, постепенно распространяясь на спинку, начинает все активнее формировать изделие (рис. 23,28; 27,3I). Орудие постепенно приобретает все более канонизированные очертания. Один грань приближается к прямому или даже имеет вогнутые очертания, противоположный становится все более выпуклой (рис. 23,8; 24,4; 25,25,33). Близкие по форме ножи были найдены на стоянке Погореловка-Вырчище на средней Десне. В.И. Непри-на интерпретирует их как серпы /169/. То обстоятельство, что эти орудия найдены лишь в северной, лесной части распространения памятников с ямочно-гребенчатой керамикой Украины, на границе с Деснинской культурой, говорит об их северном происхождении. Подобные орудия, помимо памятников Деснинской культуры, известны на Оке, в Волго-Окском междуречье.

На заключительных этапах появляются такие совершенные изделия как "кривые ножи" (рис. 23,25). Трасологическое исследование показало использование их в качестве мясных ножей⁺). В единичных случаях встречены ножи, изготовленные из массивных кремневых вытянутых плиток с необработанной обуховой частью. Лезвие располагалось на расширенном конце заготовки. Режущая часть округлой формы оформлялась с двух сторон крупной плоской ретушью. Подобные изделия отдаленно напоминают обуховые ножи стоянок ямочно-гребенчатой керамики Украины /170/.

На стоянках деснинского неолита имеются так называемые "струги" или ножи с подтеской. Это режущие орудия, изготовленные на высоких заготовках с приостряющей ретушью, активно формирующей рабочий край и весь периметр орудия, покрывая спинку. Характерной является подтеска с брешка оконечности орудия, что может говорить о креплении в рукояти (рис. 25,24). Подобного типа изделия характерны для финальнонеолитических и даже раннеэнеолитических памятников. Они известны в могильнике "Госпитальный Холм" на р.Орели в Харьковской области, среди инвентаря энеолитических погребений /171/.

Резцы на деснинских памятниках не составляют значительных серий, что сближает их со стоянками западной части дьяловской культуры /172/. Подавляющая масса резцов изготовлялась на различных отщепах (рис. 25,31), чаще массивных (рис. 24,11) и нуклеидных кусках кремня. Реже в качестве заготовок использовались бракованные или сломанные изделия, в том числе наконечники дротиков и копий (рис. 24,17). Резцы иногда комбинировались, как правило со скребками (рис. 22,10; 24,22). Наиболее распространенный тип резцов - на сломе или естественном окончании заготовки (рис. 25,21,22; 26,22). Резцовый скол средней протяженности, иногда короткий, шириной 2-3 мм. Достаточно часто встречаются орудия с рабочей кромкой, образованной двумя резцовыми сколами (рис. 25,46; 27,16,17). Обычно они ассиметричны, но иногда приближаются к классическим средним резцам. Представляется, что резцы подобного рода более характерны для памятников южной части деснинской культуры (стоянки Жеренских озер). Реже встречаются резцы с ретушированной, часто вогнутой, площадкой скола (рис. 25,47; 27,9,12,13). Все типы представлены как одно-, так и многофасеточными орудиями.

Перфораторы в обязательном порядке присутствуют на всех поселениях деснинского неолита. Изготовлены на отщепах и пластинах,

+ / Заключение М.Г.Жилина

нередко достаточно крупных. Спорадически встречаясь на прочих частях орудий, они не оказывают влияния на общий облик изделия в целом. Проколок мало. Наиболее распространенный тип перфораторов — развертки. Рабочая часть их не имеет явно выраженного жала, а представляет собой две сходящиеся под острым углом отретушированные кромки (рис. 22,16,17; 25,26,27,30,32). Если для разверток в массе употреблялись тонкие отщепы, то сверла изготовлялись на более высоких заготовках. Боковые грани функциональной части бывает практически параллельными. Ретушь часто наносилась и со стороны брешка. Выделяется группа сверл с массивной рабочей частью, составляющей одно целое с телом заготовки (рис. 25,53; 27,2). Следы сработанности встречаются по всей окружности сверла.

Рубящие орудия в деснинском неолите изготовлялись исключительно из кремневого сырья. Этим объясняется малое распространение техники шлифования. Найден лишь один топор со шлифованной рабочей частью (рис. 25,35), и тесла, выполненное на обломке шлифованного орудия (рис. 22,22). Это обстоятельство выделяет набор рубящих орудий деснинской культуры из ряда окружающих. В льяловских памятниках Волго-Окского междуречья довольно широко употреблялись для изготовления тесел некремневые породы камня и связанная с этими материалами техника шлифовки /173/. Подобные технологические приемы были распространены в культуре, оставившей памятники с ямочно-гребенчатой керамикой Украины /174/.

Рубящие орудия представлены главным образом двумя типами — топорами и теслами. Существует мнение, что рубящие орудия времени развитого и позднего неолита представлены исключительно теслами, а за топоры принимаются слабо выраженные тесловидные орудия /175/. Мы не считаем возможным распространять эту точку зрения на деснинские памятники, где имеются орудия со строго симметричной (в сечении) рабочей частью, в том числе со шлифованной, что исключает случайные очертания. Присутствие выраженных топовидных орудий обличает их с инвентарем лесостепных памятников Украины. Однако необходимо примириться с тем, что большинство рубящих орудий на памятниках составляет тесла.

Собственно топоры немногочисленны. Как правило, это небольшие двусторонне обработанные плоскими сколами изделия. Небольшие топорыки одними из первых привлекли внимание исследователей, обьявившими их орудиями, характерными лишь для Деснинской неолитической

культуры /I76/. По своим очертаниям разделяются на овальные (рис. 22,20; 25,36) и трапецевидные (рис. 25,55). У последних обухов бывает настолько сужен, что они приобретают подтреугольные очертания (24,36). На большинстве орудий обухом служит сохранившаяся часть ударной площадки (рис. 25,36;55). В ряде случаев встречаются приостренные обухи (рис. 24,14; 25,35; 27,19). Сечение орудий тяготеет к линзовидной форме, хотя присутствие прямосрезанного обуха сближает некоторые из них с клиновидными (рис. 22,22). Рабочая часть — прямая (рис. 24,14) или несколько округлая (рис. 27,19). Первая встречается лишь у топоров трапецевидной формы. Рабочая часть иногда сформирована более регулярной ретушью, направленной под прямым углом к лезвию.

Тесловидные изделия небольших размеров мало чем отличаются от описанных выше топориков. Сходны и абрис предметов и очертания рабочей части (рис. 22,21). Разница заключается лишь в поперечном сечении орудий, которое в последнем случае несколько ассиметрично. Встречено несколько небольших тесловидных изделий, выполненных на отщепах с ретушью по боковым граням (рис. 23,33). Ряд исследователей именует подобные изделия "топориками-транше" /I77/, хотя это название не верно, так как следов техники транше — т.е. оформления лезвия орудия поперечным сколом, здесь нет. В целом серия тесловидных орудий представлена более крупными экземплярами, нежели топоры. Тесла обычно более вытянутых пропорций, подпрямоугольных форм. Обуховая часть чаще приострена (рис. 22,21; 27,36). В ряде случаев обухов может быть сужен и тесла приобретает трапецевидные очертания (рис. 26,43). В сечении изделия линзовидные или миндалевидные (рис. 25,29,34), клиновидные единичны.

Среди тесловидных изделий встречаются тщательно обработанные тесла, типологически близкие волосовским. Одновременно имеются орудия, оформленные грубыми плоскими сколами. Оформленные лезвия поперечным сколом — прием достаточно редкий в инвентаре поздней развитого и позднего неолита. Чаще встречаются бракованные крупные изделия, у которых лезвие снесено боковым ударом. Рабочая часть орудий, как правило, слегка изогнута, реже прямая или сильно выгнутая. Основная масса тесел простые, но нередки экземпляры с желобчатым лезвием (рис. 24,35; 27,36).

Долотовидные изделия немногочисленны, характеризуются небольшими размерами и суженной прямой рабочей частью.

На стоянках Десницкой культуры, особенно в южной части, встречаются шлифовальные плиты. Это обычно крупные плоские куски песчаника, иногда специально обработанные плоскими сколами. Центральная рабочая часть зашлифована и от употребления приобрела вогнутую форму. Рабочие площадки часто расположены на двух противоположных плоских частях, что придает плите двояковогнутую форму. Детально интерпретировать функциональное назначение этих орудий пока не представляется возможным. На рабочих поверхностях отсутствуют следы растирания материала (охры и т.п.), не встречено проточенных желобков. Не были обнаружены изделия типа курантов. На памятниках этого региона встречаются небольшие песчаниковые плитки со шлифованной поверхностью и проточенным по оси желобком. Эти изделия аналогичны так называемым "выпрямителям древков стрел", широко распространенным в памятниках развитого и позднего неолита Украины, Среднего Пolesья и др.

В качестве отбойников употреблялись различные по размерам кремневые гальки, как правило, округло-вытянутых пропорций. Об их функциональном назначении говорит звездчатая забитость по вершинам орудий.

Кремневый инвентарь Десницкой неолитической культуры выглядит весьма разнообразным. В настоящее время мы не можем определенно говорить о связи с раннеолитическими традициями кремнеобработки. Сохранение отщеповой техники и некоторых форм малоспециализированных орудий, например, скребков и ножей на отщепах, не может претендовать на черты культурной преемственности.

Развитие орудийного инвентаря идет не по пути замены одного типа другим, а по линии появления новых, часто специализированных типов орудий. Изделия, встреченные на раннем этапе развития культуры, продолжают бытовать и на всем протяжении ее истории. На втором этапе появляются орудия, выполненные в технике, близкой волоховской. Распространяются тщательно сделанные и специализированные орудия типа остроконечных и "кривых" ножей, стругов, скребков с расширенной рабочей частью и прочих изделий, предназначенных для крепления в рукояти, о чем говорит подтека с бршика орудий. Бывают крупные наконечники копий, обработанные регулярной ретушью, с хорошо выраженной черешковой частью и прямосрезанным насадом. Среди скребков появляются изделия, полностью сформированные ретушью. На поздних памятниках несколько увеличивается процент ножей,

скебелей и других орудий, выполненных на пластинках. Распространение пластинчатой техники характерно для лесостепных и степных культур конца неолита — энеолита.

Присутствие на памятниках "волосовской" техники вторичной обработки кремня — хронологический, а не культурный момент. На Десне нет целого ряда вещей, характерных для волосовской культуры, например, фигурных кремней, нет и типичной волосовской керамики. Это является еще одним аргументом в пользу тезиса, что "волосовская" индустрия не суть изобретение волосовской культуры. Она зародилась ранее, в среде культур позднего неолита, и, как мы видим, существовала на территориях, куда не распространялось собственно волосовское население.

Таким образом, развитие кремневого инвентаря Деснинской неолитической культуры идет по пути увеличения количества типов орудий и их специализации при сохранении ранних форм изделий. Для первого этапа в целом характерен орудийный набор и приемы обработки кремня, близкие льяловской индустрии Волго-Окского междуречья. Наряду с ними на втором этапе появляются "волосовские" приемы обработки и типы орудий, встречаемые в позднельяловских и волосовских памятниках.

Кремневый инвентарь Деснинской культуры эпохи развитого и позднего неолита имеет облик, характерный для орудийного набора лесных синхронных культур, в первую очередь, расположенных в Волго-Окском междуречье. Аналогична техника первичного расщепления, основывающаяся на раскалывании крупных, специально не подготовленных ядрищ. Подавляющее большинство орудий выполнено на отщепках. Сходна технология вторичной обработки, широко распространена двусторонняя техника. Совпадает облик большинства скребков, ножей, накопечников стрел и копий, рубящих орудий. На Десне и в Волго-Окском междуречье присутствуют также специализированные формы, как скребки с расширенной рабочей частью (скребки с рукояткой), кривые ножи (коленчатые ножи) и т.п. Мы имеем дело не просто с рядом параллелей в кремневой индустрии, а с совмещением основных типолого-морфологических показателей. Совпадение отмечается и в путях развития кремневых индустрий. В подобном контексте понятно стремление В.П.Третьякова раздвинуть границы окского ("белевского") неолита до Десны, верхнего Поднепровья и Подесенья /178/.

В тоже время мы не можем утверждать и полную идентичность

кремневой индустрии памятников Десны и Волго-Окского междуречья. В последнем случае большее распространение получили черешковые формы наконечников, в особенности копий. На Десне они чаще листовидные и ромбовидные. В Волго-Окском междуречье использовались не кремневые источники сырья для каменных орудий и как следствие шире применялась шлифовка.

Более важным представляется переживание на всем протяжении Деснинской культуры традиций пластинчатой техники, правда, в ограниченном количестве. В этом можно видеть следы воздействия лесостепных культур, влияние которых население Деснинского бассейна испытывало постоянно. В материалах поселений с ямочно-гребенчатой керамикой Украины имеются пластины и орудия на них, муклеусы для пластин /179/, в том числе и в стратиграфически выраженных жилищных комплексах /180/. Присутствие пластин характерно для всех этапов культуры ямочно-гребенчатой керамики Украины /181/. Еще более характерна пластинчатая индустрия для днепро-донецкой культуры /182/.

С культурой ямочно-гребенчатой керамики Украины деснинские памятники имеют целый ряд параллелей. Помимо пластинчатой техники расщепления можно отметить ряд близких по форме орудий — пластинчатых скребел, присутствие в североукраинских памятниках кривых ножей, сходных рубящих орудий. Следует отметить, что культура ямочно-гребенчатой керамики Украины более других лесостепных культур тяготеет к лесным памятникам. Недаром В.И. Неприна находит аналогии орудиям с поселений днепровского левобережья на Волге, Оке, верховьях Днепра и Дона /183/.

Однако в лесном Подесенье отсутствуют такие характерные для памятников с ямочно-гребенчатой керамикой Украины вещи, как обуховые пластины и отщепы, орудия на них, треугольные наконечники стрел с прямым и вогнутым основанием. Не получила в лесах распространения и кварцевая индустрия. Одновременно на севере Украины практически неизвестны черешковые наконечники стрел и копий, обычные для деснинских памятников. Возможно, в том, что на Десне черешковые наконечники не составляют столь массовых серий, как в Волго-Окском междуречье, можно видеть восприятие традиций лесостепного населения. Кремневую индустрию деснинских и североукраинских памятников сближают именно те черты, которые в целом характерны для культур лесной зоны центра Русской равнины. Традиции обработки каменного сырья, типичные для степных и лесостепных памятников, достаточно широко представленных в коллекциях ямочно-

гребенчатой керамики Украины, в свою очередь, является тем обстоятельством, что разнят последние от стоянок лесного Подесенья.

Отличен кремневый инвентарь Деснинских поселений и от инвентаря верхнеднепровской культуры. Кремневая индустрия верхнеднепровской культуры более других общностей, расположенных в лесной зоне, впитала в себя традиции, характерные для памятников южных регионов. В Верхнем Поднепровье широко распространены треугольные наконечники стрел с прямым и вогнутым основанием, формы дротиков только листовидные. В Белорусском Поднепровье отсутствуют представления на Десне орудия типа ложкарей. Сходство с Подесеньем проявляется в преобладании техники отщепы (на верхнем Днепре до 90%) при спорадическом использовании пластин, обилие скребущих и режущих двусторонне обработанных орудий.

При сравнении кремневого инвентаря деснинской и верхнеднепровской культур вырисовывается та же картина, что и при сравнении с североукраинскими памятниками. Черты кремневой индустрии, сближающие верхнеднепровские и деснинские памятники, как правило, характерны для поселений лесной полосы. Южные черты в индустрии верхнего Днепра определяют ее своеобразие, что отделяет ее от памятников лесного Подесенья.

Кремневая индустрия Деснинской культуры несомненно проявляет наибольшее сходство с памятниками Волго-Окского междуречья. Отличия, которые выразились в спорадическом использовании пластичатой техники и некоторой вариабельности форм орудийного набора, объясняются воздействием лесостепных культур вследствие пограничного положения деснинских стоянок.

Ж и л и щ а

На раскопанных стоянках Деснинской культуры известно всего два детально изученных достоверных жилищных сооружения. Они расположены на стоянке Луново II — западная и Луново II — восточная. Конструктивно и хронологически различны (рис. 28). Помимо этого имеется ряд литературных данных.

Более раннее по времени сооружение на стоянке Луново II — западная. Это углубленное, округлое в плане жилище. Котлован слегка вытянут по оси север-юг, максимальные размеры 7,6 x 5,0 м, глубиной 1,3 м. Дно слегка выгнуто. Чуть выше дна (в 10–15 см) почти

на всей площади жилища прослежена прослойка грязно-серого песка толщиной до 0,1 м. В 0,3 м выше уровня дна котлована, в его центре, следы очага в виде углистого пятна мощностью до 0,2 м. Столбовых или иных ям, также как и любых других конструктивных элементов не прослежено. (рис. 28,1).

Керамический и орудийный комплекс из этого сооружения позволяет датировать его периодом развития неолита и синхронизировать с первым этапом Деснинской культуры. Сходное по очертаниям жилище отмечено на стоянке Холм /184/.

Неолитические полуземлянки трудно назвать ведущим типом жилищ сооружений на территории Европейской части. Тем не менее можно указать ряд довольно близких параллелей на памятниках лесной зоны. На стоянке Нарва I обнаружено два округлых котлована /185/ глубиной 0,5-0,6 м и размером 7 x 6 м. В каждом котловане выше пола (не менее 0,2 м) обнаружены очажные пятна. Сходные жилища (три сооружения) с комплексом ямочно-гобенчатой керамики встречены на Федоровском поселении /186/. Они представляют собой ямы глубиной 0,45-0,6 м и диаметром 4,8-6 м. В жилищах встречены очаги, приподнятые над полом на 0,25-0,3 м. Округлые в плане жилища отмечены на Бадахнинской /187/, Дубровичской /188/, Малоокуловской /189/, Гавриловской /190/ стоянках, на поселениях у д. Сонино и Желнино /191/ и других.

К более позднему времени, второму этапу Деснинской культуры, относится жилище на стоянке Лунево II - восточная (рис. 28,2). Это наземное, практически неуглубленное в грунт сооружение. Его остатки представляют собой обширное темное пятно шириной 2-3,9 м, вытянутое параллельно берегу на 8 м. Форма подпрямоугольная с округлыми углами. Северная часть несколько врезана в склон возвышенности. Дно неровное, с западинами, понижениями и ямами, достаточно обширными и глубокими. В середине южного контура, обращенного к реке, имеются остатки коридорообразного выхода шириной около 1 м. В юго-восточной части жилища отмечены немногочисленные вкрапления мелких угольков. У северной стены прослежено пятно прокаленного грунта, которое может быть остатками очага.

В.П. Левенко упоминает два подпрямоугольных предолговатых жилища со стоянки Самощенков Борок, которые относятся к позднему неолиту /192/.

Слабоуглубленные жилища подпрямоугольных очертаний широко распространены в неолите лесной и лесостепной зоны. Близкое

описанному жилищу со стоянки Луново II – восточная сооружение обнаружено в верхних слоях поселения Грищевка на средней Десне /193/. Его остатки представляют собой котлован глубиной 0,5 м удлиненно-овальной формы, размером 8,4 x 2,3 м с коридорообразным выходом в сторону реки в одной из продольных стен. На территории Верхнего Поднепровья, на стоянке Сосенка Гомельской области обнаружены остатки столбового жилища овальной формы с боковым выходом, очагом или кострищем в центре /194/. Конструктивно близкие Деснинским жилища обнаружены на Саконовской стоянке /195/, стоянках Луково озеро I, Луково озеро III /196/, Сахтыш I /197/. Подобные жилища широко представлены на поселениях Карелии, Вычегды /198/. Наличие в жилище стоянки Луново II – восточная многочисленных ям, перекопов, неровностей пола конструктивно сближает его с жилищами позднелыдовского и волосовского времени Волге–Окского междуречья.

Рассматривая вопросы взаимоотношения деснинских неолитических памятников времени развитого и позднего неолита – Деснинской культуры – с материалами сопредельных территорий, мы должны сосредоточить внимание на трех моментах.

Во-первых – взаимоотношение с памятниками верхнего Днепра (верхнеднепровской культурой) и правомочность соединения деснинских и днепровских памятников в единую деснинско–ожскую культуру /199/. До последнего времени этот вопрос оставался дискуссионным. Как показали исследования автора /200/ наиболее ранние памятники верхнего Поднепровья (тип Добродеевки II) представлены коллекциями с керамикой, украшенной "псевдорубчатым" или гребенчатым штампом. В кремневом инвентаре прослеживается переживание мезолитических традиций. Эти памятники, синхронные раннему неолиту лесного Подесенья, проявляют наибольшую близость стоянкам Понеманья типа Дубичай. Поселения типа Залесье–Шепотовичи–Добродеевка III относятся ко второму, развитому этапу верхнеднепровской культуры. Наиболее характерными приемами орнаментации являются гребенчатые отпечатки, часто крупнезубые. Третий период верхнеднепровской культуры представлен памятниками, на которых значительную роль в орнаментации сосудов наряду с гребенчатым играм "лапчатый" штамп, появившийся еще на предидущем этапе. В керамике верхнеднепровской культуры преобладают и эволюционируют традиции гребенчатой орнаментации при использовании ямочных элементов, выполненных "лапчатым" штампом.

В целом памятники верхнего Днепра проявляют много сходства с поселениями северо-запада — бассейна Припяти и особенно Пенеманья с традициями гребенчатой орнаментации. Присутствие своеобразных ямочных оттисков лапчатого штампа можно расценить как результат пограничного положения верхнеднепровской культуры на рубеже с деснинскими, североукраинскими и волго-окскими памятниками.

Деснинская культура, тяготеющая к памятникам центра Русской равнины, как было показано выше, обладает иной материальной культурой. Традиции орнаментации керамики основаны на применении эволюции ямочных элементов. Имеются различия и в кремневом инвентаре. Все это не оставляет сомнения в различной культурной принадлежности памятников Днепро-Сожского и Деснинского бассейнов.

Нельзя не согласиться с присутствием не памятниках развитого и позднего неолита как деснинского, так и днепровско-сожского бассейнов керамики с "лапчатой" орнаментацией. Однако этот элемент встречен не только в бассейнах этих двух рек, но распространен на ряде иных территорий. На Соже и верхнем Днестре, начиная с развитого неолита, он получает большое развитие и в сочетании с гребенчатым штампом преобладает на памятниках. На Десне в развитом, а особенно в позднем неолите лапчатый штамп, как мы видели, также встречается часто, но все же не в таком количестве, и, как правило, в сочетании с ромбоямочными приемами орнаментации.

Наиболее западные памятники деснинского облика расположены в бассейне правого притока р. Десны — р. Судести: стоянки Комягине IV, Попсуевка, Юдиново, Лукни и др. Разведки и раскопки в бассейнах рек Ипуты и Беседи (левый приток р. Сожа) выявили целый ряд неолитических стоянок, для которых характерно доминирующее значение гребенчатой орнаментации и распространение лапчатого штампа /201/. Фрагменты сосудов с округло- и ромбоямочным орнаментом единичны. Материалы этих поселений не оставляют сомнения в принадлежности к кругу неолитических памятников верхнеднепровской культуры.

Таким образом, прослеживается граница между неолитическими памятниками Десны и верхнего Днестра, относящимися к двум различным культурам. Эта граница — деснинско-сожский водораздел — достаточно четкая и определенная еще в период раннего неолита.

Второй важный вопрос — взаимодействие с памятниками Среднего Поднепровья, главным образом, с культурой ямочно-гребенчатой керамики Украины. Происхождение последней до сих пор остается неясным. Датируются подобные памятники развитым и поздним неолитом.

Отличие украинских памятников с ямочно-гребенчатой керамикой от инвентаря деснинских поселений было уже показано при рассмотрении черенского микрорегиона. Отмечались различия и в кремневой индустрии.

Отсутствие четко выраженных географических рубежей в этой части деснинского бассейна определило довольно широкую "пограничную" или контактную зону. Наиболее южные памятники, не оставляющие сомнения в их принадлежности к деснинской культуре — Мыс Очкинский и группа беревицких стоянок. Хотя в их инвентаре также, как и на ряде более северных памятников (стоянки Черенских озер, Холм) мы уже отмечали следы воздействия лесостепных культур. Деснинские материалы с ромбеямочной керамикой неоднократно отмечались на стоянках р.Сейм, Псел (Волыньское, Долинское, Курочкино и др.) /202/. Встречены они и южнее (например, стоянки Комсомольское на Северском Донце) /203/, хотя говорить о принадлежности этих поселений к кругу деснинских памятников, конечно, не приходится. К поселениям ямочно-гребенчатой керамики Украины без каких-либо деснинских элементов относятся Гршевская стоянка /204/ и часть памятников в устье р.Эсмани /205/ на Десне, Лисогубовка /206/ и Козловка на р.Сейм и др.

Картографирование памятников Деснинской культуры и поселений с ямочно-гребенчатой керамикой Украины показывает, что, несмотря на присутствие широкой контактной зоны, граница между этими двумя регионами проходит в целом по рубежу леса-лесостепи. Следует добавить, что в нижнем течении р.Десны и в деснинско-днепровском междуречье в эпоху неолита постоянно отмечается взаимодействие разнокультурных влияний — воздействие верхнеднепровских поселений, памятников Восточного Полесья, Среднего Поднепровья, Среднего Подонья, культуры ямочно-гребенчатой керамики Украины и собственно деснинских лесных памятников /207/. Это придает ему особое своеобразие.

Третьим моментом, на котором необходимо остановиться особенно подробно — это взаимодействие деснинских и верхнеокских так называемых белевских памятников. Белевская культура — самая западная из выделенных А.Я.Брысовым окских неолитических культур /208/ — до сих пор остается наименее изученной. Раскопки проводились на верхнеокских памятниках лишь однажды — В.А.Городцовым в конце прошлого века /209/. К настоящему времени находки депортированы. Подавляющую массу коллекций составляют сборы, чаще дореволюционные.

Основанием для выделения белевской культуры послужили находки керамики с ромбеячатым орнаментом, а также присутствие ряда орудий, по мнению А.Я.Брисова характерных исключительно для белевского неолита /210/. Несмотря на широкую известность конкретно о белевской культуре написано весьма мало. Кроме немногочисленных статей А.Я.Брисова, посвященных непосредственно белевской культуре, можно назвать только две работы Г.Ф.Поляковой /211/. Обычно белевскую культуру упоминают в обобщающих трудах, посвященных проблемам льяловской культуры, а в ряде случаев и более широких регионов /212/.

До сих пор в верхнем течении Оки было известно 17 местонахождений, где отмечены находки керамики (всего 702 фр) /213/. Основная масса этих поселений концентрируется на берегах р.Оки в пределах современного Белевского района Тульской области (рис.1). Выше по течению р.Оки, на Орловщине неолитических стоянок пока не известно. Ниже, по мере приближения к г.Калуге, количество памятников по берегам сокращается. Ниже Калуги они единичны. Лишь в районе гг.Тарусы и Серпухова есть несколько стоянок. Междуручье р.Оки и р.Москвы в эпоху неолита было не заселено /214/. Памятники неравноценны по количеству полученного с них материала. Если в окрестностях г.Белева находятся такие поселения, как Воронец, Федяшево, Сестринский Хрящ, Жабный, давшие значительное количество материала, то в районе Калужского течения Оки и ниже отмечены лишь отдельные местонахождения с единичными орудиями и очень редко - фрагментами керамики. Особняком стоит тульская группа памятников в верховьях рек Упы, Осетра и Беспутья. Однако они представлены лишь кремневыми изделиями и отходами, часто малоинформативными (местонахождения отщепов), а в ряде случаев датируются не неолитом, а более поздним временем /215/. Связь этих материалов с неолитом вообще, а тем более с белевской культурой проблематична.

В результате обследования р.Жиздры (впадает в Оку слева, ниже г.Белева) и ее притоков в последние годы найдено около полудюжины десятков неолитических памятников с хорошим культурным слоем и ряд местонахождений. Наибольшая концентрация памятников отмечена в районе Рессетинского прогиба. На четырех стоянках - Красное VI, VIII, X и Рессета III, - расположенных на левобережье р.Рессы (правый приток Жиздры), произведены раскопки.

Приведенные данные говорят о том, что основной регион распространения верхнеохотских неолитических памятников находится в пределах белевского течения р.Оки и ее левобережных притоков.

Тяготение памятников к определенному региону объясняется географическими условиями и особенностями строения долины верхней Оки, начинающейся на Средне-Русской возвышенности, в верхней части бассейна узкой и глубокой (40-65 м). В пределах Орловской области русло Оки прорезает известняковый слой девонской системы /216/. Ниже, в районе гг. Белева и Перемышля, долина реки расширяется, появляется обширная пойма (4-5 км) /217/. Далее, на отрезке от г. Калуги до г. Алексина река вновь течет в узкой камышенобразной долине, практически без поймы, что является следствием залегания здесь известняков /218/.

Второй, важной для нас особенностью географии данного региона является наличие на левобережье верхней Оки полесья полесий - Брянско-Жиздринского полесья, представляющего собой район более обширного Деснинского полесья и расположенного в бассейнах рек Болвы (приток Десны) и Жиздры (приток Оки). Мы видим, что неолитические стоянки бассейна верхней Оки располагаются, как правило в районе задревных равнин, т.е. территорий Брянско-Жиздринского полесья и Белевско-Перемышльского течения Оки, что обусловило существование двух групп памятников, соответственно в западной и восточной частях региона.

Керамика с ромбеямочной орнаментацией наиболее полно представлена на памятниках западной части Верхнеокского бассейна, расположенных на р. Рессете (Красное У1, Красное X). На стоянках перечья Оки подобные материалы не столь многочисленны, что может объясняться их большей удаленностью от деснинского бассейна. В целом ромбеямочная керамика верхнеокских памятников практически не отличается от аналогичных деснинских материалов. В тоже время следует отметить, что на окских стоянках большее количество (до 50%) фрагментов украшено оттисками ромбических штампов с рубчатым дном. На памятниках деснинского бассейна этот прием в целом распространен меньше и является одним из поздних вариантов ромбеямочной орнаментации.

Керамика с круглеямочной орнаментацией на поселениях, расположенных непосредственно по течению р. Оки, в количественном отношении не уступает, а нередко превышает ромбеямочную. В тоже время на стоянках западной части верхнеокского бассейна льяловской керамики меньше, нежели сосудов с ромбеямочной орнаментацией. На памятниках верхнего Перечья весьма малое количество сосудов льяловского типа украшено орнаментом с преобладанием гребенчатых отпечатков. На

стоянках Волго-Окского междуречья они обычно залегают непосредственно над слоями с верхневолжской керамикой /219/. Основная масса керамики на описываемых нами поселениях представлена сосудами, украшенными ямочно-гребенчатыми орнаментами, а в большинстве случаев чисто ямочными. В верхнем Поволжье след с подобной керамикой датируются концом IV - началом III тыс. до н.э. /220/, причем на некоторых окских стоянках, например, Красное X, сосуды выполнены в традициях поздних льяловских памятников.

Комплекс керамики, покрытой оттисками лапчатого штампа, в основной массе находит аналогию в памятниках неолита Десны. Однако следует указать наличие фрагментов с крупными отпечатками "дубровичского" типа, нехарактерных для Подесенья, взаимосочетание лапчатого и крупнозубого гребенчатого штампа, нанесение круглоямочного орнамента поверх лапчатого. В teste чаще по сравнению с деснянскими стоянками используются минеральные отощители. Подобная керамика в большинстве случаев представлена лишь на стоянках западной части верхнеокского бассейна. На стоянках Белевоко-Перемышльского течения Оки фрагментов сосудов с лапчатым штампом либо весьма мало, либо они полностью отсутствуют. Среди окских памятников несколько особняком стоят стоянки района Бехова. Эти поселения, традиционно относимые к белевскому региону, находятся уже в серпуховском течении Оки. Они вполне могли испытывать воздействие населения Волго-Окского междуречья, куда "лапчатые" приемы орнаментации проникали, скорее всего, непосредственно с верхнего Днепра в районы современного западного Подмосковья. Могли сказаться и воздействие неолитических племен рязанского течения Оки. Эти поселения оторваны от основной массы верхнеокских неолитических стоянок не только в географическом плане, но и в культурном - находясь на границе волго-окских, рязанских и в меньшей степени верхнеокских неолитических племен.

Следует подчеркнуть еще одну характерную черту неолитических памятников поречья Оки - здесь практически не встречены материалы волосовской культуры. Лишь в некоторых фрагментах со стоянки Бехово можно отметить "претоволосовские" черты. Однако, как было сказано, серпуховские стоянки стоят особняком среди верхнеокских памятников и во многом близки рязанскими волго-окским поселениям.

На основании керамического инвентаря можно сделать ряд выводов. Носители льяловской культуры появились в верхнем Поочье, в основном в период бытования традиций чисто ямочной орнаментации.

В то же время сюда продвигаются племена с более южных территорий — носители культуры с ромбеямочными приемами орнаментации. Следует отметить, что основная масса керамического инвентаря датируется развитыми этапами как льялевской, так и деснинской культур. Последующий этап древней истории региона связывается с населением, изготовлявшим керамику, украшенную лапчатым штампом. Подобные приемы украшения сосудов не являются автохтонными, а характерны для юго-западных и западных территорий.

Представление о поликультурном характере региона подтверждает анализ кремневого инвентаря. В материалах льялевского времени стоянки Красное VI наряду с кремневыми изделиями, широко распространенными как в Волге-Окском междуречье, так и в перечье Десны, имеются ножи с двумя выемками, двусторонне обработанные плоской ретулью ножи, скребки с зубчатым краем и другие орудия, встречающиеся в материалах среднеокской рязанской культуры и в памятниках Волге-Окского междуречья. В кремневом инвентаре стоянки Красное VI, связываемом с позднеолитическим временем, вместе с такими своеобразными орудиями, как "кривые ножи", характерные однако и для Волге-Окского междуречья и для бассейна Десны, имеются изделия типа "фигурных кремней". Подобная черта, свойственная материалам велесовской культуры, нетипична в Деснинском бассейне.

Анализ имеющихся и вновь полученных материалов бассейна верхней Оки позволяет сделать следующие выводы. Мы не имеем основания выделять самостоятельную белевскую неолитическую культуру. В материнской культуре этого региона нет ни одной оригинальной черты, которая бы определяла его культурное своеобразие. Не удалось проследить и единой линии развития. Для периода развитого неолита в описываемом регионе характерно сочетание ямочной льялевской и ромбеямочной деснинской керамики. На Верхней Волге и в Волге-Окском междуречье хорошо известны стоянки льялевской культуры, характерной чертой которой является ямочно-гребенчатая керамика. Присутствие в бассейне верхней Оки ямочно-гребенчатой и круглоямочной керамики можно связывать только с льялевской культурой.

Диаметрально противоположный взгляд до сих пор существует на ромбеямочную керамику /221/. В публикациях она впервые стала широко известна именно в материалах "белевской" культуры. Факты находок подобной керамики в других местах традиционно связывались с Окой. Однако, в последнее время в бассейне Десны открыты более сотни неолитических памятников с сохранившимися культурным

слова. Более чем на 20 из них произведены раскопки. Наиболее яркой чертой деснинских стоянок является наличие на них сосудов с ромбеюмочной орнаментацией. Известны стоянки с чистым комплексом ромбеюмочной керамики или с его явным преобладанием. Льялевская керамика для Подесенья не характерна и встречается в северной ее части, наиболее приближенной к Волжскому бассейну. Ни по количеству памятников, ни по территории их распространения стоянки верхней Оки не идут ни в какое сравнение со стоянками Подесенья. Появление ромбеюмочной керамики на верхней Оке можно объяснить лишь проникновением неолитического населения из бассейна Десны, где расположены хронологически более ранние комплексы.

Материалы позднего неолита на верхней Оке представлены керамикой, орнаментированной лапчатым штампом. Появление подобных материалов справедливо связывается с влиянием верхнеднепровского населения. В поречье верхней Оки керамика с лапчатой орнаментацией попала скорее всего опять же с Подесенья, где она широко распространена в позднем неолите. Подобные приемы орнаментации проникают и в Волго-Окском междуречье и далее на верхнюю Волгу. Бассейн верхней Оки, т. е. территория "белевской культуры", представляет собой район контакта неолитических культур, расположенных в Днепровском и Волжском бассейнах. Ромбеюмочная керамика, которая считалась наиболее яркой чертой "белевской культуры" и часто интерпретировалась как автохтонная для верхней Оки, объясняется влиянием неолитического населения лесного Подесенья.

Для датировки деснинских памятников развитого и позднего неолита, которую мы вынуждены в настоящее время провести преимущественно по аналогиям, для нас в первую очередь имеют значение памятники Волго-Окского междуречья, главным образом, стоянки льялевской культуры. В этом регионе имеется ряд стратифицированных памятников, значительная серия радиоуглеродных дат, палинологические колонки, которые определяют достаточно достоверно хронологическую шкалу.

В верхнем Поднепровье стратифицированных памятников нет, полностью отсутствуют радиоуглеродные датировки. Несколько лучше обстоит дело с памятниками ямочно-гребенчатой керамики Украины, однако и в их истории еще много белых пятен. Помимо этого, мы имеем возможность привлекать данные позднетрипольских поселений и памятников среднего Дона.

Для датировки первого этапа Деснинской культуры значение имеют материалы стоянки Луново II – западная, давшей достаточно чистый и типологически однородный комплекс ромбеямочной керамики в сочетании с многочисленными фрагментами типично льяловской керамики. Наличие на стоянке углубленного жилища дает возможность использовать материалы закрытого комплекса.

Основная масса керамики льяловского типа украшена четкой, чуть овальной ямкой. Сосуды могут быть покрыты как исключительно ямочным орнаментом, так и ямочными узорами в сочетании с поясками гребенчатых отпечатков. Подобный тип керамики наиболее распространен в Волге–Окском междуречье. В четких стратиграфических условиях он встречен в двух нижних слоях жилища на стоянке Сахтыш I /222/, на стоянке Языково /223/. Имеются чистые памятники с материалами этого типа – Луково Озеро /224/ и Левецкая 6. Стоянку Луково Озеро I В.В.Сидоров датирует первой – второй четвертью IV тыс. до н.э./225/. Средний слой Языково I имеет дату 3490 ± 120 гг. до н.э./ЛЕ-1024/ и 3050 ± 70 гг. до н.э./ЛЕ-1020/ /227/. В целом керамику этого типа можно датировать второй половиной IV тыс. до н.э.

В жилище поселения Луново II – западная льяловская керамика несколько другого облика – с небольшими неправильными глубокими ямками, что соответствует наиболее поздним этапам льяловской культуры. К этому времени относится третий стратиграфический горизонт жилища Сахтыш I, датируемый 2900 ± 70 гг. до н.э./ЛЕ-1019/ /228/, два нижних слоя илевого суглинка на Никольской Правой, слой Языково, чистые комплексы стоянок Маслово Болото 7 и I4, Звенигородской /229/. Имеется радиоуглеродная дата для стоянки Плещеево 4 – 2770 ± 50 гг. до н.э. /ГИИ-115/.

В целом этот период можно отнести к концу IV – началу III тыс. до н.э. Эту дату подтверждает и присутствие в котловане жилища на стоянке Луново II – западная фрагментов протоволосовских сосудов, украшенных рамчатым штампом.

Таким образом, дата стоянки Луново II – западная может быть определена как вторая половина IV тыс. до н.э. – рубеж IV–III тыс. до н.э. Она подтверждается палинологическими исследованиями стоянки Красное X, на которой слой, содержащий материалы, сходные с найденными в жилище Луново II – западная, перекрывается стерильными отложениями III тыс. до н.э.

Помимо стоянки Луново II – западная и Красное X льяловская керамика, аналогичная описанной выше встречена совместно с

ромбоямочной на стоянке Витховка Ш, Чернетово I раск. I, Красное УГ. На них фрагменты классических льяловских сосудов сопровождаются ромбоямочной керамикой, украшенной вдавлениями средних размеров с пирамидальным дном, что соответствует керамическому комплексу стоянки Луневе II – западная и подтверждает правильность наших заключений.

Памятником, дающим основание для датировки поселений второго этапа Деснинской культуры является стоянка Жерене Ш. На ней совместно с ромбоямочной керамикой залегают материалы нижнедонской культуры, датруемые с использованием дат по C¹⁴ рубежом IV–III – началом III тыс. до н.э. Помимо этого на памятнике обнаружен сосуд с ямочно-гребенчатым орнаментом (рис. 20,4), наиболее близкий материалам Долгеевского поселения на верхнем Дону рубежа IV – III тыс. до н.э. /230/.

Началом III тыс. до н.э. датируются материалы стоянки Жеренская Протека, сосуды которой рядом элементов напоминают ямочную керамику поселения Деревка среднестоговской культуры /231/.

Ромбоямочная керамика довольно часто встречается в льяловских стоянках западной части Волге–Окского междуречья, например Маслово Болоте /232/, Никольская Правая /233/, Полецкое озеро /234/. Подобное явление отмечено на Льяловской стоянке /235/ и стоянке Захарьино /236/ на Верхней Волге. Ромбоямочная керамика обнаружена в льяловских слоях, характеризуемых сосудами, украшенными правильными мелкими ямками, датруемыми рубежом IV–III тыс. до н.э. – первой четвертью III тыс. до н.э. и встречается вплоть до появления сосудов с редкоямочной орнаментацией /237/.

На льяловских стоянках деснинская керамика представлена фрагментами с неправильными, аморфными, мелкими и т.д. ромбическими ямками – т.е. орнаментом, характерным для поздненеолитических стоянок Подесенья, относимых ко второму этапу Деснинской культуры. На керамике Волге–Окского междуречья ромбические вдавления часто с рубчатым дном (Никольская Правая), сочетаются с поясами гребенчатых оттисков (Палецкая I, Льялово – раскопки Б.С. Жукова), верх сосудов часто гофрируется гусеничным штампом (Никольская правая). Все это синхронизирует ее с материалами поздненеолитических деснинских стоянок (Пионерская, Бесец I, Чернетово I раск.3).

Широко представленная в позднем неолите Десны керамика с оттисками лапчатого штампа, появляясь в верхнем Поднепрье в развитии неолита, широко распространяется в центральных районах

Европейской части СССР. Подобной керамики достаточно много в по-
речье Оки и в Волго-Окском междуречье. Здесь она появляется на фи-
нальных этапах неолита и сочетается с редкочешечной и протеволосев-
ской керамикой. Сосуществует она с волосевскими материалами. На
стоянке Языково I в верхнем, поздневолосевском слое, отмечена при-
месь лапчатой керамики /238/. На стоянке Маслово Болото I лапчатая
керамика отмечена в первом слое - поздневолосевском, и в седь-
мом слое, датируемым ранневолосевским временем /239/. Б.А.Фаломеев
отмечает на керамике дубровичских стоянок следы воздействия волосев-
ских традиций /240/.

Распространяющийся на позднем этапе неолита Деснинский прием орна-
ментации так называемым гусеничным /улиточным/ штампом, гребенчатая
гофрировка венчика, жемчужный орнамент и т.п. приемы широко
представлены в материалах развитого Триполья - В₂ по периодизации
Т.С.Пассек /241/. В настоящее время начало периода В₂ определяется
датой Клычева - 3150 ± 50, конец - датой Варварки XV - 3040 ±
110 до н.э. и Валя-Луцулуй - 2980 ± 60 до н.э. /242/, концом IY -
началом III тыс. до н.э.

Таким образом, мы можем датировать период существования Дес-
нинской неолитической культуры второй половиной IY тыс. до н.э. -
началом III тыс. до н.э., причем первый ее этап относится ко второй
половине IY тыс. до н.э., второй - к рубежу IY-III - началу III тыс. до
н.э.

Имеются данные о существовании населения Деснинской неолити-
ческой культуры и в более позднее время. Так, А.Т.Синюк отмечает
воздействие традиций редкочешечной орнаментации в материалах Пододея
вплоть до второй половины III тыс. до н.э. и даже рубежа II тыс. до
н.э., когда они проявились в материалах иванобутурского типа эпо-
хи перекитического энеолита /243/.

ЭНЕОЛИТ

Длительное время конец неолитической культуры Подесенья связывался исключительно с продвижением в этот регион среднеднепровской культуры эпохи ранней бронзы, принесшей керамику со шкуровой орнаментацией /244/. Сходным образом интерпретировался переход от неолита к бронзовому веку и на сопредельной территории Верхнего и Среднего Поднепровья.

К настоящему времени в бассейне р.Десны выявлен ряд поселений с инвентарем, сочетающим неолитические черты с элементами, свойственными эпохе раннего металла, а также достаточно мощный пласт энеолитических культур. Это говорит о том, что переход от неолита к бронзовому веку в южной части лесной зоны представляет собой сложный диалектический процесс, занимающий длительный период времени.

В материальной культуре финала неолита – энеолита описываемого региона прослежены две основные линии развития. Первая характеризует облик населения лесной зоны. Она представлена наиболее поздним – пережиточно-неолитическим – этапом существования деснинской культуры, а также "боревичским" типом памятников, сочетающим неолитические черты с традициями эпохи раннего металла. Вторая связана с проникновением южных, собственно энеолитических культур маршупольской и хвалынской-среднеднестровской культурно-исторических областей.

Памятники, представляющие эти традиции не образуют географически локализованных районов распространения, а свидетельствуют скорее о чересполосном существовании.

Наиболее ранние энеолитические материалы южного облика в бассейне лесного Подесенья относятся к нижнедонской культуре, выделенной А.Т.Синьком на материалах среднего Дона и отнесенной к кругу памятников маршупольской культурно-исторической области /245/.

На Десне керамика нижнедонской культуры встречена главным образом на памятниках, географически близких лесостепи (Жереко Ш, Холм, Боревичские стоянки), хотя отмечена и на верхней Десне (Витховка) и верхней Оке (Красное X). К этому кругу памятников относятся по нашему мнению и основная масса материалов известного Лисогубовского поселения /246; 247/ на р.Сейм, интерпретируемых В.И.Непринной как раннеэнеолитические /248/.

Сосуды остреденные, вытянутых пропорций с слегка раздутым туловом и суженной верхней частью. Венчики округлые, прямые или несколько отогнуты наружу. Выполнены из плотного, хорошо отмученного теста с примесью песка, кровавика. Украшены накольчатым и гребенчатым штампом, различными насечками и вдавлениями, штампом-качалкой (рис. 30). Оттиски часто komponуются в геометрические зоны, нередко ограниченные ямками или прорезанными линиями. Под венчиком обычно наносился ряд ямок или жемчужин, иногда взаимосочетающихся.

Деснинские материалы в рамках нижнедонской культуры обладают рядом особенностей. Во-первых, отсутствует веретеничковое оформление верха сосудов, являющееся одной из ярких черт керамики нижнедонского типа. Не обнаружено и плоских дниц, отмеченных в материалах поселений на среднем Дону /249/. На Десне в составе формовочных масс не применялась ракушечная примесь. Определенное своеобразие прослеживается в орнаментальных приемах. Это главным образом сказывается в почти полном отсутствии оттисков длинного гребенчатого штампа, столь характерного для степных и лесостепных неолитических культур, прорезанных волнистых линий и ряда иных элементов /250/.

Подобные обстоятельства согласуются с наблюдениями И. Б. Васильева и А. Н. Гея, выделяющими внутри маршупольской культурно-исторической области два крупных варианта. Для первого, охватывающего памятники Поднепровья и Приазовья, характерно использование неорганических примесей в тесте и накольчатая орнаментация. Для второго, включающего Поденье и Поволжье, преобладание ракушечной примеси, гребенчатый и штампованный характер орнаментации /251; 252/.

На среднем Дону нижнедонская культура не имеет генетических корней в местном неолите. Ее появление объясняется результатом миграции с более южных территорий, в том числе из области нижнего Дона /253/. Подобное заключение справедливо и для лесного Поденья. Облик описанной керамики, характер ее украшения, возрожденные традиции накольчато-отступающей орнаментации невозможно объяснить с точки зрения происхождения из местного ямочно-гребенчатого неолита. Показательно, что на Десне отмечены некоторые элементы узора, например штамп-качалка, имеющийся на сосудах собственно нижнедонских памятников /254/ и отсутствующие в среднем Поденье. Это служит дополнительным аргументом в пользу южного происхождения и подтверждает пришлый характер нижнедонской культуры в среднем Поденье.

Определенные орнаментальные мотивы, встречающиеся на керамике энеолитических нижнедонских памятников Подесенья и верхнего Поечья близки синхронным материалам Среднего Поднепровья. Например некоторым сосудам из верхнего слоя поселения Вишеньки, залегавших совместно с веретничковой керамикой /255/.

Датировка нижнедонской культуры на Десне определяется временем ее существования на среднем Дону — второй половиной IV — рубежом IV—III тыс. до н.э. /256/. Ее носители соседствовали с лесным неолитическим населением деснинской культуры.

Этап развитого энеолита в бассейне Десны связан с распространением репинской культуры хвалыско-среднестоговской культурно-исторической области. Большинство материалов этого времени происходит из бассейна верхней Десны и Оки. В первую очередь имеются в виду находки со стоянок Пионерская и Витховка на Десне, Елисеевичи на верхней Судести, а также Красное X в верхнем Поечье, где найдены или восстановлены целые формы.

На стоянке Пионерская обнаружен развал сосуда с округлыми плечиками и высокой желобчатой шейкой, выполненный из плотного теста с примесью песка и незначительными включениями органики (рис. 3I-3). Внешняя поверхность хорошо заглажена, изнутри видны следы пелосчатого сглаживания, выполненного прутьями или пучком травы. Сосуд украшен диагональными и горизонтальными рядами отступающих насечек в сочетании с неправильными ямками по шейке. Наиболее близкие параллели этот сосуд находит в материалах репинского комплекса Черкасской стоянки на среднем Дону /257/. Отсутствие в орнаментации сосуда оттисков шнура, использование накольчатых элементов позволяет отнести его к первому этапу репинской культуры, возможно к его концу, о чем свидетельствует желобчатый венчик.

Сходный по форме и близкий по орнаментации сосуд происходит из окрестностей с. Елисеевичи на р. Судести.¹⁾ Это остредонный горшок с цилиндрическим, слегка желобчатым венчиком и с округлыми плечиками (рис. 3I-4). Венчик украшен нарезным орнаментом, напоминающим взаимопроникающие треугольники. Вся поверхность покрыта горизонтальными рядами широких отступающих оттисков. Дополнительным элементом служит вертикальный зигзаг, выполненный прорезанными линиями. Сосуд изготовлен из плотного темного теста с хорошо заглаженной поверхностью, слегка ангобирован.

1. Сборы А.Н.Гая. Хранится в ГИМ, опись 1878, № 445.

К этому же времени относится остродонный сосуд вытянутых пропорций с высокой, слегка расширяющейся шейкой со стоянки Красное X в верхнем Поочье (рис. 31 - 1). Украшен по всей поверхности широкими отступающими оттисками с неровным дном. Выполнен из теста с примесью песка и органики, изнутри покрыт полосчатым сглаживанием. Отсутствие каких-либо развитых черт не оставляет сомнения в его датировке в пределах первого этапа репинской культуры. Это же подтверждают данные споропыльцевого анализа, на основании которого слой, вмещающий развал сосуда датируется первой половиной III тыс. до н.э.¹⁾

Поздний этап существования репинской культуры в Подесенье представлен материалами стоянки Витховка Ш. Один из сосудов удалось восстановить. Это вытянутый горшок с округлыми покатыми плечиками и высокой расширяющейся шейкой (рис. 31 - 2). Изготовлен из плотного теста с примесью песка и незначительными добавками органики. Внешняя поверхность тщательно заглажена и ангобирована, внутренняя покрыта гребенчатыми расчесами. Орнаментирован крупными насечками в сочетании с аморфными ямками и шнуровыми оттисками по верху плечиков. На стоянке имеются фрагменты от других горшков, близких по форме с шнуровым орнаментом. Сосуды этого типа датируются второй половиной III тыс. до н.э. /258/.

Таким образом, репинская культура на Десне существовала практически на всем протяжении III тыс. до н.э., обладая, однако, целым рядом особенностей. Все описанные выше сосуды изготовлены из теста без каких-либо следов ракушечной примеси, столь характерной для материалов Дона. Главную роль играли неорганические отощители. В орнаментальных мотивах преобладают накольчатые-отступающие приемы при весьма ограниченном использовании гребенчатых элементов. На Десне практически отсутствует типичный для Репина Хутера "жемчужный" орнамент.

Большинство этих черт сближают репинские материалы Подесенья с описанными выше коллекциями нижнедонской культуры этого региона, где проявились особенности Днепро-Азовского варианта марипольской культурно-исторической области. Учитывая, что главным слагаемым репинской культуры в настоящее время считается нижнедонская, мы видим явную преемственность традиций в материалах Десны. Причем, и это особенно показательно, с сохранением характерных признаков локального варианта.

---

1. Анализ произведен на географическом факультете МГУ В.С. Гумовой

Определенные особенности имеются и в формах сосудов. На Десне они более вытянутых пропорций, нежели на Дону. Желобчатое оформление венчика не получило широкого распространения, часты цилиндрические шейки. На поздних этапах появляется отогнутый венчик, профили горшков приближаются к эсвидному. По своей форме деснинские сосуды напоминают горшки деревского этапа среднестоговской культуры /259/.

Нам представляется, что описанные материалы обладают достаточным своеобразием и в сочетании с днепровскими могут быть выделены в западный вариант репинской культуры. Для него характерны конкретные технологические и орнаментальные признаки (отсутствие раковинной примеси, преобладание напольчатого-отступающего орнамента и др.), продолжающие традиции раннеэнеолитического населения этого региона и своеобразная форма сосудов, в которой сказалось воздействие среднестоговской культуры.

Территорией формирования репинской культуры и ее существования на раннем этапе считается среднее Подонье. Продвижение на иные территории связывается со вторым (поздним) этапом /260/. Однако, учитывая присутствие материалов нижедонецкой культуры в среднем Поднепровье и Подесенье, а также раннерепинских материалов, сохраняющих характерные локальные особенности предшествующего ("нижедонского") периода, не исключается расширение региона формирования репинской культуры на запад от среднего Дона, где складывается своеобразный вариант.

Проникновение носителей южных энеолитических традиций в пределы лесной зоны не оказало на позднеэнеолитическое население заметного влияния. По всей видимости уровень развития степных энеолитических племен не позволил в чуждой для них экологической среде проявить существенное воздействие на лесные племена.

Развитие собственно деснинской неолитической культуры на финальном этапе своего развития, в период перехода к эпохе раннего металла происходил как по пути трансформации автохтонных традиций, так и по пути восприятия инокультурных.

Уже в позднем неолите, синхронном степному и лесостепному раннему энеолиту в керамическом инвентаре ряда памятников прослеживается сочетание неолитических и энеолитических традиций. В материалах стоянок Пионерская, Мыс Очкинский и других встречается орнамент в виде пальцевых защипов по шейке сосудов — прием в дальнейшем широко употребляемый в поселениях пережиточного энеолита иванобу-

горского типа, происхождение которого связывается с носителями ромбической керамики /261/. Иванобугорские же традиции предвосхищают ромбические плоские неглубокие отпечатки с рубчатым дном, ромбические вдавления с перекрестьем внутри /262/ и тому подобные элементы орнамента часто встречаемые в позднеэолитических памятниках Десны и верхней Оки.

В материалах стоянки Белынец на неолитических по форме и технологии сосудах имеются утолщения и налпные валики /263/, сближающие их с нижней веретничковой керамикой. В ряде случаев сходство проявляется и в способе выделения веретничка - путем глубокого желобка снизу. Сам же орнамент сохраняет неолитический облик.

До эпохи раннего металла доживает традиционный для Десны ромбический орнамент, о чем говорит присутствие на сосудах с подобным узором оттисков шнура. Тоже можно сказать и о широке распространенном в неолите Десны лапчатом штампе. Типично неолитические оттиски этого типа встречены на сосудах с высокой желобчатой шейкой.

Все это доказывает хронологический параллелизм наиболее поздних материалов деснинской культуры с ее традициями ямочной орнаментации и степных и лесостепных культур раннего и развитого энеолита - т.е. пережиточно-неолитический характер этих материалов.

Памятники пережиточного неолита существовали вплоть до момента продвижения в среднее и верхнее Подесенье племени среднеднепровской культуры в конце III тыс. до н.э. Местное население было частично ассимилировано, частично вытеснено. Скорее всего на восток, где в верховьях Дона и далее к Волге длительное время, вплоть до рубежа III тыс. до н.э. прослеживаются reminiscences памятников деснинского типа /264;265;266;267/.

Помимо поселений пережиточного неолита на Десне в это время складывается своеобразный "беровичский" культурно-хронологический тип памятников, синтезировавший признаки неолита и раннего металла. Подобные материалы впервые обнаружены М.В.Воеводским /268/. Наиболее крупные коллекции материалов беровичского типа происходят с поселений Мыс Очкинский и Беровичи. Они встречены также на стоянках Гелосек, Черепеньки, Пионерская Холм и ряда других. Керамика беровичского типа представлена сосудами эведной формы средне- и толстостенными. Встречены предонные части от круглодонных сосудов. И.Г.Розенфельдт упоминает о находке на стоянке Мыс Очкинский уплощенных дниц /269/. Формовочные массы как правило традиционно неолитические - с примесью песка, дресвы, часто органики и иногда кровавика. Поверх-

ность нередко носит следы гребенчатого сглаживания, что также характерно для неолитических сосудов. Верх венчика обычно прямосрезан, но частонесколько уплощен и иногда даже приобретает "Г"-образную форму. Орнамент практически повсеместно наносился гребенчатым штампом (рис.32), как крупно- так и мелкозубым, часто располагаясь лишь в верхней части сосудов, покрывая обычно и обрез венчика. Гребенчатыми оттисками выполнялись различные геометрические узоры, подчиненные горизонтальной зональности - зигзаги, меандры, ряды ромбов. Широко распространен орнамент в виде поясков "уточек". Как правило сложные фигуры ("уточки", ромбы и т.п.) выполнялись оттисками крупнозубого короткого штампа. Мелкозубый штамп длинный и формирует более простые по композиции узоры.

Не оставляет сомнения, что боровичский тип - образование, связанное с северным лесным миром. Это прослеживается в преобладающих технологических и орнаментальных приемах. Так изображения типа "уточек" - элемент традиционно присущий лесному населению. Следует отметить, что изображения как самих "уточек", так и их орнаментального обрамления, композиции узоров, близких боровичским характерны не столько для собственно неолитических племен лесной полосы, сколько для племен эпохи раннего металла. Весьма близкие в орнаментально-композиционном плане сосуды встречены на стоянке Усть-Рыбежна II (270), которые Н.Н.Гурина отличает от типично-неолитических ямочно-гребенчатых или гребенчатых сосудов и синхронизирует с раннетекстильными (271). Сходные по форме и орнаментике сосуды известны на стоянке Илекса из раскопок А.Я.Брюсова (272), которые он рассматривает в одном комплексе с сетчатой керамикой. С.В.Ошибкина также относит их к эпохе раннего металла, видя слияние неолитических традиций и традиций культуры боевых топоров (273). Близка боровичской галичская керамика верхнего Поволжья (274; 275).

Керамика боровичского типа имеет ряд сходных черт с воловскими материалами, что по всей видимости является стадийным моментом для лесных памятников. Следует указать на толстостенность, присутствие значительного количества органической примеси, часто общая грубость керамики. В морфологии сосудов это проявляется в утолщенных и "Г"-образных венчиках, нередко украшенных по верхнему обрезу. В орнаменте сходство с воловскими проявляется в преобладании крупнозубого гребенчатого штампа, часто создающего геометрические композиции.

Деснинской неолитической культуре присущи традиции использования ямочного узора. Выше уже отмечалось употребление ромбоямочного и лапчатого штампов вплоть до момента появления традиций шнуровой орнаментации. Гребенчатый штамп, который в ее среде представляется заимствованным, получил распространение лишь на поздних этапах. Керамика же боровичского типа украшена практически повсеместно гребенчатыми оттисками с явно выраженным стремлением к геометризации узора, что не свойственно деснинской культуре.

Учитывая эти обстоятельства, а также то, что наиболее близкие аналогии боровичской керамике известны в глубине лесной зоны - на верхней Волге и далее, вплоть до Прибалтики, представляется, что памятники боровичского типа - явление на Десне в значительной степени привнесенное, связанное своим происхождением с кругом северных лесных культур. Хотя нельзя отрицать черт, свойственных деснинской керамике - частое применение ямочных вдавлений как дополнительного элемента орнамента, ромбические мотивы в узоре и т.п.

При всем лесном облике керамики боровичского типа следует отметить ряд орнаментальных элементов и приемов, характерных для лесостепных неолитических культур. На некоторых сосудах горизонтальные ленты орнамента, выполненные гребенчатыми оттисками, ограничены прочерченными линиями (рис. 32, 6, 7). Подобный прием оформления узора характерен для керамики нижнедонской культуры и отмечается на неолитических памятниках Подонья и Поднепровья. Боровичская керамика, украшенная оттисками мелкозубой гребенки элементами орнамента и рядом композиционных черт напоминает "черкасский" тип керамики среднего Подонья, сложившийся в результате метисации неолитического и пришлого неолитического населения.

Время существования памятников боровичского типа - III тыс. до н.э. Нижнюю границу определяют материалы стоянки Голосок, где на воротничковой керамике присутствует геометрический гребенчатый орнамент. Время существования мариупольской воротничковой керамики в ближайших к Десне регионах определяется второй половиной IV - рубежом IV-III тыс. до н.э. На среднем Дону метисная воротничковая керамика черкасского типа доживает до момента появления репинской культуры (276), сформировавшейся на рубеже IV-III тыс. до н.э. По всей видимости, рубежом IV-III тыс. до н.э. - началом III тыс. до н.э. следует датировать и

воротничковую керамику стоянки Голосок. Не противоречат этой дате и отмеченные выше элементы узора нижнедонской культуры на боровичской керамике.

Население, оставившее памятники боровичского типа существует в момент распространения на этой территории традиций шнуровой орнаментации и частично ее воспринимает. Появление подобного приема украшения сосудов на Десне следует связывать с памятниками позднего этапа репинской культуры, нижняя граница которого относится к середине III тыс. до н.э.

Культурный слой стоянки Мыс Очкинский, давший одну из наиболее обширных коллекций боровичской керамики пререзают погребения (277) грунтового могильника второго этапа среднеднепровской культуры (278), что и определяет верхнюю хронологическую границу концом III тыс. до н.э.

По всей видимости боровичский тип памятников представляет собой часть обширной этнокультурной области лесной зоны эпохи раннего металла. Выше приводились аналогии на достаточно широком регионе центра и севера Европейской части. Хронология памятников говорит о том, что эта, пока гипотетическая, культурная область существовала параллельно волосовской. Вероятно, часть памятников этого типа приняла участие в формировании поздняяковской культуры, а непосредственно боровичские также в сложении памятников типа Юдиновского могильника (279).

Необходимо сказать несколько слов о кремневом инвентаре. Напоминая рядом признаков кремневые комплексы энеолитических культур он не обладает выраженным культурно-хронологическим своеобразием. В материалах пережиточного неолита, боровичских памятников, а также поселений энеолитических культур продолжает существовать орудийный набор, присутствующий уже в поздне-неолитических стоянках. Целый ряд характерных для них орудий доживает до эпохи бронзового века. На это обстоятельство указывал в свое время М.В.Воеводский (280). Сложность использования кремневого инвентаря эпохи энеолита для культурно-хронологических интерпретаций неоднократно отмечалась исследователями (281; 282).

Тем не менее в энеолитических и пережиточно-неолитических памятниках Десны в кремневой индустрии следует отметить ряд особенностей. В приемах кремнеобработки это сказалось в бытовании отдельных предметов с пришлифовкой, распространении струйчатой и пильчатой ретуши. Следует согласиться, что наряду с не-

изменностью основного кремневого производственного инвентаря и общей его грубостью мастерство и тщательность обработки некоторых изделий (кривые ножи, наконечники стрел и копий) несомненно прогрессируют. Особо следует указать на присутствие крупных ножевидных пластин и изделий из них. Чаще всего это ножи, ретушированные со стороны спинки по всему периметру орудия или же только по рабочей части. Появление подобного типа пластин и орудий на них свойственно для памятников энеолита и ранней бронзы как степной и лесостепной (283; 284; 285), так и лесной полосы (286).

Для памятников нижнедонской и репинской культур Подонья характерны традиции кремневого производства, основывающиеся на микролитической технике (287), во многом сходной с индустрией поволжских памятников. В то же время энеолитические культуры Поднепровья (среднестоговская, средний слой Михайловки П, ямные погребения) (288) наряду с употреблением орудий на крупных пластинах характеризуются изделиями на отщепе и широким распространением двусторонней обработки. Микролитическая техника здесь не играла определяющей роли. Кремневый энеолитический инвентарь Десны несравненно ближе синхронным памятникам Поднепровья, нежели Подонья и Поволжья.

Однако наиболее ярко в кремневом инвентаре пережиточно-энеолитических и энеолитических памятников Подесенья прослеживается доминанта традиций лесной полосы центра Европейской части. Учитывая некоторое возрастание роли орудий на пластинах, в том числе на крупных, мы не имеем основания говорить о каких-либо качественных изменениях. Кремневая индустрия по-прежнему основывается на технике отщепе с аморфными ядрищами с преобладанием бессистемного скальвания. В принципах вторичной обработки также не происходит принципиальных изменений, хотя и появляются элементы струйчатой и пильчатой ретуши.

В лесном Подесенья носители южных энеолитических традиций не оказали существенного воздействия на традиционные, автохтонные приемы кремневой индустрии, господствовавшей здесь с незначительными изменениями с мезолитического времени. Кремневая индустрия представляется наиболее консервативной и традиционной частью материальной культуры Десны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования нами установлены пути формирования и основные этапы истории культур неолита Подесенья. Это регион является зоной постоянных и активных контактов обширных этнокультурных областей.

В неолитическое время в бассейне верхней и средней Десны существовали две, различные по своему происхождению и сменяющих друг друга культуры – эпохи раннего неолита и Деснинская культура времени развитого и позднего неолита (рис.33).

Формирование раннеолитических памятников происходило при участии трех компонентов. Наиболее древний, мезолитический, выразился в традициях кремневой индустрии, для которой в неолитическое время характерна отщеповая техника при спорадическом использовании пластинчатой. Наиболее древние образцы керамики появились под воздействием южного степного и лесостепного населения Волго-Донского бассейна. В это же время, но в меньшей степени отмечено влияние лесных раннеолитических культур, что обнаруживается в присутствии сосудов с гребенчатой орнаментацией. На втором этапе раннего неолита Десны отмечается все возрастающее воздействие носителей традиций северного, лесного неолита, что привело к созданию синкретического типа памятников с накольчато-гребенчатой орнаментацией.

По всей видимости, подобная, много компонентная модель формирования раннеолитических культур приемлема и для других районов южной части лесной полосы, в том числе и для Волго-Окского междуречья. Однако, в каждом конкретном случае следует учитывать присутствие региональных черт, что приводило к образованию локальных культур с индивидуальным своеобразием. Так, в материалах верхневолжской культуры гораздо явственней, чем на Десне, прослеживаются черты, свойственные неолиту северной части лесной зоны.

Традиции накольчато-гребенчатой орнаментации продолжают существовать в Деснинском бассейне и в эпоху развитого неолита, хотя и занимают подчиненное положение. Это говорит о непрекращающемся, но несколько ослабевшем воздействии южного лесостепного и степного населения. Подобное сосуществование керамики с ямочной и гребенчато-накольчатой орнаментацией отмечено и в других местах юга лесной полосы, что позволяет предположить ши-

рокое распространение этого явления. Преждевременно относить всю керамику с накольчато-гребенчатым орнаментом к раннему неолиту.

В период развитого неолита преобладающее положение в Деснинском бассейне занимает население с традициями ромбоямочной орнаментации керамики, генетически не связанное с ранненеолитическими племенами, и оставившее памятники, объединенные в Деснинскую культуру. По своему происхождению эта культура северного, лесного облика, близкая, а возможно, генетически связанная с льяловской. На границе этих двух культур существовала своеобразная контактная зона, представленная верхнеокскими памятниками, ранее выделявшимися в самостоятельную белевскую культуру.

Деснинская культура подразделяется на два этапа – ранний и поздний. Для раннего характерно господство кремневого инвентаря льяловского облика и керамики с четким ромбоямочным орнаментом при подчиненном положении с отпечатками лапчатого, гребенчатого и иных видов штампов. Существуют горшки шлемовидной и биконической формы, а также сосуды с округлым туловом.

На втором этапе Деснинской культуры в результате все возрастающего влияния верхнеднепровского населения значительная часть керамики орнаментируется лапчатым штампом, гребенчатыми отпечатками. Ромбоямочные вдавления мелчают, теряют первоначальную четкость очертаний. Распространяются закрытые, нередко эсвиной формы сосуды. Кремневый инвентарь приобретает "волосовские" черты. Памятники Деснинской культуры продолжают существовать и в более позднее, пережиточно-неолитическое время, доживая до появления среднеднепровских племен.

Параллельно пережиточно-неолитическому населению III тыс. до н.э. в Подесенье существуют племена эпохи раннего металла. Как и в раннем неолите в инвентаре памятников явно прослеживаются две различные по своему происхождению традиции. Одна представлена материалами классических энеолитических культур мариупольской и хвалынской-среднедонецкой этнокультурных областей. В первом случае это нижнедонская, во втором – репинская культуры. Последняя обладает в Подесенье и верхнем Поочье определенным своеобразием, позволяющим выделить самостоятельный локальный вариант. В это же время под воздействием пришедших с севера групп населения в Подесенье складывается "боровичский" тип памятников, сочетающий черты эпохи неолита и раннего металла.

Возможно, памятники "боровичкого" типа - лишь часть обширной этнокультурной области лесной полосы, существующей параллельно волосовской. В дальнейшем население, оставившее памятники этого типа, приняло участие в формировании поздняяковской культуры и близких ей памятников типа Юдиновского могильника.

Среднеднепровские племена появились в лесном Подесенье в конце III тыс. до н.э. Они вытеснили на восток пережиточно-неолитическое население, вошли во взаимодействие с энеолитическими племенами, восприняв ряд черт, характерных для памятников как северного, так и южного происхождения.

Район лесного Подесенья на всем протяжении нео- и энеолитического времени испытывал влияние как южного, степного, так и северного лесного населения. Понимание этого является ключом к объяснению процессов, происходивших на этой территории. Этим же объясняется сосуществование, нередко длительное, на одной территории лесных неолитических племен охотников и рыболовов с населением южного происхождения. Причем воздействие южных общностей в этом районе было гораздо действеннее, чем предполагалось до сих пор, и отмечается на всем протяжении изучаемого периода.

Подобная поликультурная картина не является привилегией лесного Подесенья и даже памятников лесо-лесостепного пограничья. Это явление было распространено гораздо шире, по крайней мере в южной половине лесной зоны.

Литература

1. Чуев С.А. Результаты раскопок, произведенных в Брянском уезде летом 1901 г. Труды Орловской Ученой Архивной комиссии за 1901 и 1902 гг. Орел, 1903.
2. Спицын А.А. Записка о древностях района реки Болвы. Архив ЛОИА АН СССР, фонд 2, опись I, 1923, №91.
3. Розенфельдт И.Г. Из неопубликованных разведок Т.С.Пассек и Б.А.Латынина на р.Неруссе. КСИА, вып.123, 1970.
4. Воеводский М.В. Результаты работ Деснинской экспедиции. КСИИМК, вып.ХХI, 1947.
5. Брюсов А.Я. Белевская неолитическая культура. КСИИМК, ХУI, 1947.
6. Левенок В.П. Археологические исследования Трубочевского музея. КСИИМК, X, 1941 г.; Левенок В.П. Неолит верхнего участка бассейна средней Десны. КСИИМК, вып.ХШ, 1948.
7. Заверьяев Ф.М. Неолитическая стоянка Черепешки под Брянском. КСИИМК, вып.67, 1957.
8. Кропоткин В.В. Бельнецкие курганы и стоянка. КСИИМК, 47, 1952.
9. Кропоткин В.В. Новые исследования Бельнецких курганов. КСИИМК, 75, 1959.
10. Розенфельдт И.Г. Стоянки близ села Неготино Брянской области. СА, 1947, 2.
11. Артеменко И.И. Исследования в Брянской области. АО-73. М., 1974, стр.40; Смирнов А.С. Неолитическая стоянка Лунево П. СА, 1978, 2; Смирнов А.С. Неолитические стоянки в урочищах Бесец-Бельнец. СА, 1979, 2.
12. Воеводский М.В. Памятники каменного века на Десне. КСИИМК, ХХУI, 1949, стр.24.
13. Розенфельдт И.Г. К вопросу о связях древнего населения бассейнов рек Десны и Оки в конце III - начале I тыс. до н.э. КСИИМК, 75, 1959, стр.24.
14. Розенфельдт И.Г. Стоянки близ села Неготино ..., стр.166; она же. К вопросу о связях древнего населения ..., стр.95.
15. Гурьян Н.Н. Некоторые общие вопросы изучения неолита. МИА, 172, Л., 1973, стр.17-18.
16. Третьяков В.П. Неолит верхнего Подесенья. СА, 2, 1985, стр.5-6.
17. Крижевская Л.Я. Хронология неолита лесной и лесостепной зоны Европейской части СССР. МИА, 172, Л., 1973, стр.23.

18. Воеводский М.Ф., Формозов А.А. Стоянка Песочный Ров на реке Десне. КСИИМК, XXXV, 1950.
19. Залізняк Л.Л. Деснянська мезолітична культура. Археологія, 46, 1984, стр.15.
20. Заверьяев Ф.М. Неолитическая стоянка Черепеньки под Брянском, стр.68.
21. Левенок В.П. Неолит верхнего участка бассейна средней Десны, стр.61.
22. Левенок В.П. Работы Деснянского отряда в 1956 г. КСИИМК, 74, 1959, стр.33.
23. Левенок В.П. Неолитические племена лесостепной зоны Европейской части СССР. МИА, 172, Л., 1973, стр.191.
24. Формозов А.А. Проблемы этнокультурной истории каменного века на территории Европейской части СССР. И., 1977, стр.87-88.
25. Воеводский М.В. Памятники каменного века на Десне, стр.24.
26. Левенок В.П. Неолитические племена лесостепной зоны, стр.192.
27. Неприна В.И. Неолит ямочно-гребенчатой керамики на Украине. К., 1976, стр.9-10; Телегин Д.Я. О хронологии поселений ямочно-гребенчатой керамики на Украине. СА, 1964, 4.
28. Воеводский М.В. Памятники каменного века на Десне, стр.24.
29. Левенок В.П. Неолитические племена лесостепной зоны... .
30. Артеменко И.И. Верхнее Поднепровье в эпоху позднего неолита и бронзы. КСИА, вып.101, 1964, стр.10; Артеменко И.И., Тюрina И.М. Неолитическое поселение в урочище Стрелица. КСИА, вып.106, 1966, стр.43.
31. Тюрina И.М. Верхнее Поднепровье в эпоху неолита. Автореферат кандидатской диссертации. М., 1967, стр.12, 26.
32. Телегин Д.Я. Неолитические племена Северной Украины и Южной Белоруссии. МИА, 172. Л., 1973.
33. Тюрina И.М. Неолитические племена Посожья. КСИА, вып.111, 1967, стр.86.
34. Третьяков П.Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и верхней Волге. М.-Л., 1966, стр.48.
35. Третьяков В.П. Неолит верхнего Подесенья, стр.10-11.
36. Воеводский М.В. Результаты работ Деснянской экспедиции, стр.45.
37. Формозов А.А. Этнокультурные области на территории Европейской части СССР в каменном веке. М., 1959.
38. Левенок В.П. Неолитические племена лесостепной зоны..., стр.192.

39. Третьяков В.П. Неолит верхнего Подесенья, стр.15; он же. К вопросу о каменных орудиях Волго-Окского междуречья. МИА,131,М.-Л., 1965, стр.214.
40. Полякова Г.Ф. Племена белевской культуры. Труды ГИМ, вып.44. М., 1970, стр.95-96.
41. Ефименко П.П. К вопросу об истоках культуры поздней бронзы на территории Волго-Камья. Археология, вып.П.К.,1948, стр.35-38.
42. Левенок В.П. Неолитические племена лесостепной зоны... , стр.193.
43. Розенфельдт И.Г. К вопросу о связях древнего населения... ,стр.103.
44. Воеводский М.В. Результаты работ Деснинской экспедиции, стр.45.
45. Розенфельдт И.Г. К вопросу о связях древнего населения... .
46. Воеводский М.В. Результаты работ Деснинской экспедиции... ,стр.45; он же. Памятники каменного века на Десне, стр.24.
47. Розенфельдт И.Г. К вопросу о связях древнего населения... , стр.95.
48. Третьяков В.П. Некоторые стоянки каменного века Посожья и Подесенья. СА,2,1978.
49. Спицин А.А. Записка о древностях района реки Болвы.
50. Артеменко И.И. Среднее и Верхнее Поднепровье в конце энеолита и в эпоху бронзы. Автореферат докторской диссертации. М.,1977, стр.28.
51. Абатуров А.М. Полесья Русской равнины. М.,1968, стр.3,25.
52. Физико-географическое районирование Украинской ССР. К.,1968, стр.286.
53. Любушкина С.Г. Брянско-Диздринское полесье. - Вестник МГУ, серия У, география,1961, №3.
54. Герохова А.К. Малые реки бассейна Десны (Брянская область). - Судьба малых рек на примере бассейна Десны. Московский филиал географического общества СССР. М.,1975, стр.34-36.
55. Гурский Б.Н. К истории формирования долины р.Сож в четвертичный период. БКИЧП, №35. М.,1968, стр.151-153.
56. Обедиентова Г.В. Формирование водных систем Русской равнины. М., 1975, стр.65-66.
57. Физико-географическое районирование Нечерноземного центра. М., 1963, стр.255.
58. Романчук С.П. Распространение стоянок палеолита и мезолита среди древних ландшафтов бассейна среднего Дняпра. Первообытный человек и природная среда, ч.1. М.,1974, стр.133.
59. Физико-географическое районирование Нечерноземного центра, стр. 362-366.

60. Серебрянная Т.А. Развитие природы на территории СССР в позднем плейстоцене и голоцене. О динамике лесостепной зоны в центре Русской равнины в голоцене. М., 1982, стр.180.
61. Берг Л.С. Географические зоны Советского Союза. М., 1952; Лесостепь и степь Русской равнины. М., 1956, стр.209-271.
62. Гричук В.П. Опыт реконструкции некоторых элементов климата Северного полушария в атлантический период голоцена. Голоцен. М., 1969, стр.41-55.
63. Нейштадт М.И. История лесов и палеогеография СССР в голоцене. М., 1957, стр.362; Марков К.К., Гричук В.П., Чеботарев Н.С. Взаимодействие лесов и степи в историческом освещении. Вопросы географии, 1960, №23, стр.120; Хотинский Н.А. Трансконтинентальная корреляция этапов истории растительности и климата северной Евразии в голоцене. Проблемы палинологии. М., 1973, стр.119.
64. Хотинский Н.А. Радиоуглеродная хронология природных и антропогенных рубежей голоцена. Геохронология четвертичного периода. Тезисы докладов. Таллин, 1985, стр.10.
65. Мещеряков Ю.А. Молодые тектонические движения и эррозивно-аккумулятивные процессы Северо-Западной части Русской равнины. М., 1961, стр.47,69, рис.9,10.
66. Брюсов А.Я. Некоторые теоретические основы хронологии неолита. СА, XVIII, 1959.
67. Левенок В.П. Памятники днепро-донецкой культуры в лесостепной полосе РСФСР. КСИА, 126. М., 1971, стр.108; он же. Отчет о работе Верхнедонской экспедиции в 1963 г. Архив ИА АН СССР, Р-1 №2812, стр.15.
68. Левенок В.П. Отчет о работе Верхнедонской экспедиции в 1963 г., стр.16.
69. Смирнов А.С. Новые неолитические памятники Брянского Подесенья. СА, 1982, 2, стр.76-79, рис.6,7.
70. Смирнов А.С. Работы Деснинской экспедиции. АО-80. М., 1981, стр.81.
71. Резенфельдт И.Г. Стоянки близ села Неготино..., стр.166, рис. 4-5-7.
72. Левенок В.П. Неолитическая стоянка Хелм на реке Неруссе. Рукопись. Архив ЛОИА АН СССР, фонд 35, опись №2, №III6.
73. Смирнов А.С. Неолитические стоянки Жеренских озер. СА, 1982, 3, стр.115-118, рис.9.

74. Левенок В.П. Неолитическая стоянка Холм..., стр. II-12, таб. IX-X.
75. Синюк А.Т. Население бассейна Дона в эпоху неолита. Воронеж, 1986, стр. 56-65.
76. Кольцов П.М. Поселение Джангар в Сарпинской низменности. Эпоха меди юга Восточной Европы. Куйбышев, КГИИ, 1984; он же. Неолитическое поселение Джангар. Проблемы эпохи неолита степной и лесостепной зоны Восточной Европы. Оренбург, 1986.
77. Третьяков В.П. Ранненеолитические стоянки в междуречье Суры и Мокши. КСИА, 169, 1982.
78. Халиков А.Х. Древняя история Среднего Поволжья. М., 1969, стр. 52, рис. 13.
79. Синюк А.Т. Население бассейна Дона в эпоху неолита, стр. 142.
80. Телегин Д.Я. Про неолитичні пам'ятки Подонья и Степового Поволжья. Археологія, вып. 36. К., 1981, стр. 7.
81. Коллекция ИА АН УССР, №163.
82. Третьяков В.П. Ранненеолитические стоянки в междуречье Суры и Мокши, рис. I-14, стр. 77.
83. Деревягин Ю.В., Третьяков В.П. Неолитическое поселение у с. Алтата в Саратовской области. СА, 4, 1974, рис. 2.
84. Мамонтов В.И. Поздненеолитическая стоянка Орлевка. СА, 4, 1974, рис. 1.
85. Телегин Д.Я. Про неолитичні пам'ятки Подонья и Степового Поволжья, рис. 8.
86. Телегин Д.Я. Дніпро-донецька культура. К., 1968, стр. 91-96.
87. Коллекция ИА АН УССР, №554.
88. Телегин Д.Я. Дніпро-донецька культура, рис. 34-9.
89. Синюк А.Т. Памятники неолита и энеолита на среднем Дону. Рукопись кандидатской диссертации. Научный архив ИА АН СССР. Р-2
90. Костылева Е.А. Остатки ранненеолитической верхневолжской культуры на стоянке Сахтыш П. КСИА, вып. 177, 1985, стр. 51.
91. Костылева Е.А. Ранненеолитический верхневолжский комплекс стоянки Сахтыш УШ. СА, 4, 1986, стр. 139.
92. Костылева Е.А. Ранненеолитический верхневолжский комплекс стоянки Сахтыш УШ, стр. 143-144.
93. Телегин Д.Я. Дніпро-донецька культура; Даниленко В.Н. Неолит Украины. К., 1969, стр. 30-37.
94. Вфименко П.П. Мелкие кремневые орудия геометрических и иных своеобразных очертаний на русских стоянках ранненеолитического возраста. РАЖ, 1924, 13, вып. 3/4, стр. 211-218.

95. Воеводский М.В., Фермезов А.А. Стоянка Песочный Ров на реке Десне. КСИИМК, XXXU, 1950.
96. Левенок В.П. Мезолитические и неолитические орудия Семецких дол. КСИА, I4I, 1975.
97. Серочкин А.Н. Новые данные по мезолиту бассейна Десны. Актуальные проблемы археологических исследований в Украинской ССР. К., 1981.
98. Залізняк Л.Л. Деснянська мезолітична культура. Археологія, вып. 46, К., 1984.
99. Залізняк Л.Л. Деснянська мезолітична культура, стр.14-15.
100. Серочкин А.Н. Мезолит бассейнов Десны и Оки (по материалам работ Деснянской экспедиции). КСИА, 188. М., 1986, стр.29, рис.1.
101. Залізняк Л.Л. Деснянська мезолітична культура, рис.5 - I - 7.
102. Воеводский М.В., Фермезов А.А. Стоянка Песочный Ров на реке Десне, стр.54; Фермезов А.А. Проблемы этнокультурной истории каменного века, стр.86-87; Телегин Д.Я. Мезолит Украины. К., 1982, стр. 138-148; Залізняк Л.Л. Деснянська мезолітична культура, стр.13.
103. Сивюк А.Т. Население бассейна Дона в эпоху неолита, стр.142.
104. Телегин Д.Я. Дніпро-донецька культура, стр.199; Телегин Д.Я. О культурно-территориальном членении и периодизации неолита Украины и Белоруссии. СА,2,1971, стр.29.
105. Крайнов Д.А., Кольцов Л.В. 25 лет Верхневолжской экспедиции Института археологии Академии Наук СССР. СА,4,1983, стр.29.
106. Моргунова Н.Л. Неолит лесостепного Заволжья и Южного Приуралья. Проблемы эпохи неолита степной и лесостепной зоны Восточной Европы. Оренбург, 1986, стр.10; Кольцов П.М. Поселение Джангар в Сарпинской низменности, стр.89; Мелентьев А.И. К вопросу о времени и генезисе раннего неолита северного Прикаспия. Проблемы археологии Поволжья и Приуралья. Куйбышев, 1976, стр.13.
107. Сивюк А.Т. Население бассейна Дона в эпоху неолита, стр.199; Телегин Д.Я. О культурно-территориальном членении и периодизации неолита Украины и Белоруссии, стр.29.
108. Крайнов Д.А., Кольцов Л.В. 25 лет Верхневолжской экспедиции..., стр.269.
109. Смирнов А.С. О раннем неолите Верхнего Поднепровья. СА, 1986, I.
110. Чарняускі М.М. Неолит Беларускага Памяння. Мінск, 1970, стр. 51, 54.
- III. Крайнов Д.А., Хетинский Н.А. Верхневолжская ранне-неолитическая культура. СА, 3, 1977.

- II2. Крайнов Д.А. Хронологические рамки неолита верхнего Поволжья. КСИА, I53, 1978, стр. 57.
- II3. Крайнов Д.А., Хотинский Н.А. Верхневолжская ранненеолитическая культура, стр. 53, рис. 3.
- II4. Крайнов Д.А., Хотинский Н.А. Верхневолжская ранненеолитическая культура, стр. 54-58.
- II5. Жилин М.Г., Крайнов Д.А. Стоянка Берендеево Па. КСИА, I69, 1982.
- II6. Барынкин П.П., Васильев И.Б., Выбернов А.А., Козин Е.В. Мезолит и неолит Северного Прикаспья. Проблемы эпохи неолита степной и лесостепной зоны Восточной Европы. Оренбург, 1986, стр. I6.
- II7. Кольцов П.М. Неолитическое поселение Джангар..., стр. 29.
- II8. Моргунов Н.Л. Неолит лесостепного Заволжья..., стр. 8-10.
- II9. Сидик А.Т. История населения Деской лесостепи в У-П тыс. до н.э. Автореферат докторской диссертации. М., 1985, стр. II-I6.
- II20. Деревягин Ю.В., Третьяков В.П. Неолитическое поселение у с. Алтата в Саратовской области. СА, 4, 1974, стр. 249-253.
- II21. Третьяков В.П. Неолит междуречья Суры и Мокши. Проблемы эпохи неолита степной и лесостепной зоны Восточной Европы. Оренбург, 1986, стр. 47-48.
- II22. Никитин В.В. Накольчатая керамика на севере Средней Волги. Древние этнические процессы Волго-Камья. АЭМ, вып. 9. Йошкар-Ола, 1985, стр. 77.
- II23. Гусенцова Т.М. Мезолит и неолит Камско-Вятского междуречья. Автореферат кандидатской диссертации. Л., 1981, стр. I3.
- II24. Бурев Г.М. Древний Синдор. М., 1967, стр. 76, I66; Калинина И.В. Орнаментация керамики Волго-Камского неолита. СА, 4, 1974, стр. I7I, I77.
- II25. Бурев Г.М. Археологические культуры Севера Европейской части СССР. Ульяновск, 1974, стр. 88, 93.
- II26. Гурина Н.Н. Из истории племен западных областей СССР. МИА, II4. Л., 1967; Янитс Л.Ю. Поселения эпохи неолита и раннего металла в приустье р. Эмайги. Таллин, 1959; Янитс Л.Ю. Раскопки неолитического поселения Кяэпа. Известия АН Эст. ССР, том. 25, Общественные науки, 1967, № I; Янитс Л.Ю. Ранненеолитические культурные группы в Эстонии. Новое в археологии СССР и Финляндии. Л., 1984.
- II27. Ванкина Л.В., Загорских Ф.А., Лозе И.А. Неолитические племена Латвии. МИА, I72. Л., 1972.

128. Римахтене Р.К. Стоянки раннего неолита в юго-восточной Литве. Древности Белоруссии. Минск, 1966.
129. Ванкина Л.Ф. Терфяникова стоянка Сарнате. Рига, 1970, стр.143; Ванкина Л.Ф., Загорскис Ф.А., Лезе И.А. Неолитические племена Латвии, стр.212; Третьяков В.П. Некоторые вопросы методики выделения неолитических культур. Археологические памятники на Европейской территории СССР. Воронеж, 1985, стр.10.
130. Тимофеев В.И. Работы по изучению памятников каменного века Ленинградской области в 1982-1984 гг. Достижения советской археологии в XI пятилетке (тезисы). Баку, 1985.
131. Янитс Л.Ю. Поселения эпохи неолита и раннего металла в приустье р.Эмайги, стр.126-127.
132. Чарняускі М.М. Неолит Беларускага Паняманья, стр.50-52.
133. Смирнов А.С. О раннем неолите верхнего Поднепровья.
134. Телегин Д.Я. Дніпро-донецька культура, стр.47-55.
135. Крайнов Д.А., Хотинский Н.А. Верхневолжская ранне-неолитическая культура, стр.50-53.
136. Верещагина И.В. Ранний неолит на Северной Двине. Материалы по археологии Европейского Северо-Востока, вып.6. Сыктывкар, 1977, стр.19-20,22; Лузгин В.Е. Мезолит и ранний неолит в бассейне р.Ижмы (бассейн средней Печоры). МИА, 172. Л., 1973, стр.97-98.
137. Ошибкина С.В. Неолит Восточного Прионежья. М., 1978, стр.143-144.
138. Крижевская Л.Я. Хронология неолита лесной полосы..., стр.23; Левенок В.П. Неолитические племена лесостепной зоны..., стр.191; Третьяков В.П. Неолит верхнего Подесенья
139. Воеводский М.В. Памятники каменного века на Десне, стр.24; Левенок В.П. Неолитические племена лесостепной зоны, стр.191
140. Левенок В.П. Неолитические племена лесостепной зоны, таб. 49-13
141. Левенок В.П. Неолитические племена лесостепной зоны, таб. 49-25.
142. Раушенбах В.М. Неолитические поселения у с.Зарчье. Новые материалы по истории племен Восточной Европы в эпоху камня и бронзы. Тр.ГИМ, вып.60. М., 1985, стр.64.
143. Тюрин И.М. Неолит Верхнего Поднепровья. Рукопись кандидатской диссертации. Архив ИА АН СССР, Р-2, №1996, стр.93, таб.П; Смирнов А.С. О раннем неолите Верхнего Поднепровья, стр.39

144. Третьяков В.П. Некоторые стоянки каменного века Песожья и Подесенья. СА, 2, 1978.
145. Васильев И.Б., Сивик А.Т. Черкасская стоянка на Среднем Дону. Эпоха меди юга Восточной Европы. Куйбышев, 1984, рис.8,12.
146. Левенок В.П. Неолитическая стоянка Холм на реке Неруссе.
147. Левенок В.П. Памятники днепро-донецкой культуры в лесостепной полосе РСФСР. КСИА, 126, 1971, рис.45-6,7
148. Левенок В.П. Отчет за 1971 г. Архив ИА АН СССР, Р-1 №4958.
149. Резенфельдт И.Г. Из неопубликованных разведок Т.С.Пассек и Б.А.Латынина на р.Неруссе.
150. Смирнов А.С. Неолитические стоянки в урочищах Бесец-Белынец. СА, 2, 1979, стр.139-140.
151. Смирнов А.С. Неолитические стоянки в урочищах Бесец-Белынец.
152. Смирнов А.С. Неолитические стоянки в урочищах Бесец-Белынец, стр.136-138.
153. Смирнов А.С. Неолитические стоянки в урочищах Бесец-Белынец, рис.4
154. Исаенко В.Ф. Неолит Припятского полесья. Минск, 1976, рис.94; Исаенко В.Ф. Неолитические памятники типа Литвин на нижней Припяти. Древности Белоруссии, Минск, 1967.
155. Левицкий Г.Ф. Десиджениа стоянки на торфянице Мествя в 1948 р. АП, 1952, таб.П - I, 3.
156. Исаенко В.Ф. Некоторые произведения искусства неолитической эпохи Полесья. Тезисы докладов к конференции по археологии Белоруссии. Минск, 1969.
157. Митрефанова В.И. Поздненеолитическое поселение в урочище Лес близ с.Мнево на Черниговщине. Белорусские древности. Минск, 1966.
158. Неприца В.И. Максаківське багатопарове поселення на Чернігівщині. Археологія, вып.14, 1974.
159. Сидоров В.В., Трусов А.В. Стоянка Луково Озеро I - стоянка льяловской культуры. СА, 1980, 2, стр.140.
160. Неприца В.И. Неолит ямочно-гребенчатой керамики Украины, стр. 138-140; Сивик А.Т. Население бассейна Дона в эпоху неолита, стр.151.
161. Панкрушев Г.А. Мезолит и неолит Карелии, ч.2. Неолит. Л., 1978, стр.174.
162. Сидоров В.В. Льяловская культура в Западной части Волго-Окского междуречья. Автореферат кандидатской диссертации. М., 1986, стр.18.

163. Лобанова Н.В. Неолитическая стоянка Черная речка I. Археологические памятники бассейна Онежского озера. Петрозаводск, 1984, стр.127.
164. Журавлев А.П. Энеолитический этап в Карельской археологической культуре и проблема его датировки. КСИА, 157, 1979, стр. 85.
165. Папкрусев Г.А. Мезолит и неолит Карелии, стр.74; Журавлев А.П. К изучению энеолита Карелии. СА, 3, 1977, стр.272
166. Журавлев А.П. К изучению энеолита Карелии, стр.267.
167. Папкрусев Г.А. Мезолит и неолит Карелии, стр.74.
168. Савватеев Ю.А. Некоторые итоги и особенности археологических исследований 70-х годов в Карелии. Новое в археологии СССР и Финляндии. Л, 1984, стр.67.
169. Неприна В.И. Неолит ямочно-гребенчатой керамики Украины, стр. 20, рис.3 -16,17.
170. Неприна В.И. Неолит ямочно-гребенчатой керамики Украины, стр. 13, рис.3.
171. Меркушина Н.В. Кремневый инвентарь могильника "Госпитальный Холм". Проблемы археологии Поднепрья, вып.2. Днепрпетровск, 1985.
172. Сидоров В.В. Льялевская культура в Западной части Волге-Окского междуречья. Рукопись кандидатской диссертации. Архив ИА АН СССР, Р-2 №2355, стр.10.
173. Сидоров В.В. Льялевская культура в Западной части Волге-Окского междуречья. Автореферат кандидатской диссертации. М., 1986, стр.11.
174. Неприна В.И. Неолит ямочно-гребенчатой керамики Украины, стр. 30-47.
175. Сидоров В.В. Льялевская культура... . Рукопись кандидатской диссертации, стр.113.
176. Левенок В.Н. Неолитические племена лесостепной зоны..., стр. 190; Розенфельдт И.Г. Стоянка Мыс Очкинский, стр.135.
177. Телегин Д.Я. Пре номенклатурный список крем"янных виробі доби мезоліту-неоліту. Археологія, вып.19, 1976, стр.40, рис.15.
178. Третьяков В.П. К вопросу о каменных орудиях Волге-Окского междуречья. МИА, 131. М.-Л., 1965, стр.214.
179. Неприна В.И. Неолит ямочно-гребенчатой керамики Украины, стр. 13.
180. Березанская С.С. Неолитическая стоянка у хутора Гришевка на

- средней Десне. СА, 2, 1975.
181. Археология Украинской ССР, т. I. Киев, 1985, стр. 178-183.
  182. Телегин Д. Я. Днепре-донецька культура, стр. 126.
  183. Непріна В. І. Типологія кам'яного інвентаря культури ямково-гребінчатої кераміки на території УРСР. Археологія, вип. 17, 1975, стр. 52.
  184. Левенок В. П. Неолитические племена лесостепной зоны..., стр. 192, таб. 68-УІ.
  185. Гуркина Н. Н. Из истории древних племен западных областей СССР. МИА, 144. Л., 1967, стр. 163.
  186. Гаврилова В. И. Неолитические племена Костромского Поволжья. МИА, 172. Л., 1973, стр. 136.
  187. Жуков Б. С. Неолитическая длинная стоянка близ г. Балахна. РАЖ, т. 12, вып. 12. М., 1922.
  188. Геродцов В. А. Жилище неолитической эпохи в долине р. Оки в связи с открытиями в окрестностях с. Дубровичи Рязанской губернии. Труды УШ АС, т. XI. М., 1897.
  189. Селезнев Ф. Я. Приокские древнейшие поселения. Труды Владимирского музея, вып. III. Владимир, 1928.
  190. Цветкова И. К. Гавриловская неолитическая стоянка с могильником. КСИИМК, вып. ХУП. М.-Л., 1947.
  191. Цветкова И. К. Стоянки балахинской культуры в области нижнего течения р. Оки. МИА, 110. М., 1963.
  192. Левенок В. П. Неолитические племена лесостепной зоны..., таб. 68-Ш, IУ.
  193. Березанская С. С. Неолитическая стоянка у хутора Гришевка..., стр. 150, рис. 3.
  194. Артеменко И. И. Верхнее Поднепровье в эпоху позднего неолита и бронзы. КСИА, 101, 1964, стр. 10.
  195. Алихова А. С. Жилище на Саконовской неолитической стоянке. КСИИМК, 75, 1959.
  196. Сидеров В. В., Трусев А. В. Стоянка Луково Озеро..., стр. 126, 127.
  197. Крайнов Д. А. Неолитические жилища на стоянке Сахтыш I. КСИА, 177. М., 1984.
  198. Панкрушев Г. А. Мезолит и неолит Карелии, рис. I, 2; Буров Г. М. Вычегодский край. М., 1965, стр. 60.
  199. Левенок В. П. Неолитические племена лесостепной зоны..., стр. 189.
  200. Смирнов А. С. О раннем неолите Верхнего Поднепровья.

201. Смирнов А.С. Неолитические памятники запада Брянской области. КСИА, 169, 1982.
202. Неприна В.И. Неолит ямочно-гребенчатой керамики Украины, стр.75; Крижевская Л.Я. Курочкино 3 - новый памятник каменного века в восточно-европейской лесостепи. КСИА, 173. М., 1983, рпс. I.
203. Неприна В.И. Неолит ямочно-гребенчатой керамики Украины, стр. 90-91.
204. Березанская С.С. Неолитическая стоянка у хутора Гришевка... .
205. Неприна В.И. Неолит ямочно-гребенчатой керамики на Украине, стр. 90-91.
206. Неприна В.И., Беляев А.С. Поселение и могильник новой неолитической культуры на Северной Украине. СА, 2, 1974.
207. Смирнов А.С. Исследование неолита верхней и средней Десны. Актуальные проблемы археологических исследований в Украинской ССР. К., 1981.
208. Рефераты научно-исследовательских работ за 1945 г. Отделение истории и философии, стр.57-58.
209. Геродцов В.А. Отчет об археологических исследованиях в долине р.Оки в 1887 г. Древности, т.ХVIII, 1900; Геродцов В.А. Материалы для археологической карты долины р.Оки. Труды XII АС, т. I. М., 1905.
210. Брюсов А.Я. Белевская неолитическая культура. КСИИМК, 16, 1947.
211. Полякова Г.Ф. Племена белевской культуры. Тр. ГИМ, вып. 44. М., 1970; Полякова Г.Ф. Неолитические племена верхнего течения р. Оки. МИА, 172. Л., 1973.
212. Брюсов А.Я. Очерки по истории племен Европейской части СССР в неолитическую эпоху. М., Наука, 1952; Фосс М.Е. Древняя история севера Европейской части СССР. МИА, 29, 1952.
213. Полякова Г.В. Племена белевской культуры; Полякова Г.Ф. Неолитические племена верхнего течения р.Оки.
214. Сидоров В.В. География неолита Подмосковья. Памятники древней истории Евразии. М., Наука, 1975.
215. Коллекция ГИМ, сборы С.Стрекаловой. Инв. №78561-78582.
216. Природа Орловской области. Орел, 1961, стр.45-48.
217. Лыбушкина С.Г. Ландшафтная характеристика пойм реки Оки и Жиздры для целей их рационального использования. Третья Краеведческая конференция Калужской области. Калуга-Обнинск, 1970, стр. II2
218. Гаррис М.А. Кригер Н.И., Лебедев В.С. Заметки об возрасте долины р.Оки между Калугой и Алексиним. БКИЧП, №6-7, 1940, стр.145.

219. Крайнов Д.А. Хронологические рамки неолита Верхнего Поволжья. КСИА, 153, 1978, стр.59.
220. Крайнов Д.А. Хронологические рамки неолита Верхнего Поволжья, стр.60; Хотинский Н.А., Гурман М.А., Романова Е.И., Мешкова Н.С., Свеженцев Ю.С. Палинологические и радиоуглеродные датировки языковских стоянок в Калининской области. КСИА, 178, вып. 153, стр.65.
221. Резенфельдт И.Г. К вопросу о связях древнего населения... .
222. Крайнов Д.А. Неолитическое жилище на стоянке Сахтыш I.
223. Сидеров В.В., Урбан А.Н. Раскопки Языковской стоянки. АО-78. М. 1979.
224. Сидеров В.В., Трусов А.В. Стоянка Луково Озере I... .
225. Сидеров В.В., Трусов А.В. Стоянка Луково Озере, стр.143.
226. Хотинский Н.А., Гуман М.А., Романова Е.И., Мешкова Н.С., Свеженцев Ю.С. Палинологические и радиоуглеродные датировки..., стр.69.
227. Крайнов Д.А. Неолитическое жилище на стоянке Сахтыш I, стр.46
228. Крайнов Д.А. Неолитическое жилище на стоянке Сахтыш I, стр.
229. Краснов В.А., Краснов Н.А. Новые памятники льялевской культуры. СА, I, 1959.
230. Смирнов А.С. Неолитические стоянки Жеренских озер. СА, 3, 1982, стр.119.
231. Телегин Д.Я. Средне-столбовская культура эпохи м.д. К., 1973, стр.122, 123, рис.33.
232. Сидеров В.В. Стоянки Маслова Болота. АО-81. М., 1983, стр.88.
233. Сидеров В.В., Балинский И.М. Работы Московского отряда Окской экспедиции. АО-75. М., 1976, стр.88.
234. Смирнов А.С. Неолитическая стоянка Дуново II. СА, 1978, 2, стр.154
235. Брюсов А.Я. Льялевская стоянка на р.Клязьме в Московской области. СА, 1960, 3.
236. Крайнов Д.А. Отчет о результатах работ Верхневолжской экспедиции за 1967 г. Архив ИА АН СССР, Р-1 №3567, стр.193-194.
237. Сидеров В.В., Трусов А.В. Стоянка Луково Озере I, стр.140.
238. Сидеров В.В., Урбан А.Н. Раскопки Языковской стоянки, стр.89
239. Сидеров В.В. Стоянки Маслова Болота, стр.88
240. Феломеев Б.А. К вопросу о памятниках "дубровичского" типа в бассейне средней Оки. КСИА, 141, 1975, стр.40.
241. Пассек Т.С. Раннеземледельческие (трипольские) племена Поднепровья. МИА, 85. М., 1961, стр.122, рис.31.

242. Мовша Т.Г. Хронология триполья-кукутеи и степные культуры эпохи раннего металла в ее системе. Проблемы археологии Поднепровья, вып. I. Днепропетровск, 1984, стр. 62.
243. Синюк А.Т. Население бассейна Дона в эпоху неолита, стр. 152.
244. Артеменко И.И. Среднее и Верхнее Поднепровье в конце энеолита и в эпоху бронзы. Автореферат докторской диссертации. М., 1977
245. Синюк А.Т. История населения Донской лесостепи в У-П тыс. до н.э. Автореферат докторской диссертации. М., 1985, стр. 17; Васильев И.Б. Энеолит лесостепного Поволжья. Энеолит Восточной Европы. Куйбышев, 1980, стр. 30.
246. Смирнов А.С. Исследования неолита верхней и средней Десны. Актуальные проблемы археологических исследований в Украинской ССР. Киев, 1981, стр. 21-22.
247. Смирнов А.С. Неолитические стоянки Жеренских озер. СА, 1982, №3, стр. 118.
248. Неприна В.И. Лисогубовское поселение раннего и развитого неолита в лесной полосе Левобережной Украины. - Материалы каменного века на территории Украины. Киев, 1984
249. Синюк А.Т. Население Донской лесостепи в У-П тыс. до н.э. Автореферат докторской диссертации, стр. 17
250. Синюк А.Т. Население Донской лесостепи в У-П тыс. до н.э. Автореферат докторской диссертации, стр.
251. Васильев И.Б. Энеолит лесостепного Поволжья. Энеолит Восточной Европы. Куйбышев, 1980, стр. 30.
252. Гей А.Н. Переход от неолита к бронзовому веку в степной полосе Северного Причерноморья. Рукопись кандидатской диссертации. Научный архив ИА АН СССР. Р-2 №2343, стр. 39, рис. I.
253. Синюк А.Т. История населения Донской лесостепи в У-П тыс. до н.э. Автореферат докторской диссертации, стр. 17
254. Гей А.Н. Самсоновская поселение. - Древности Дона. М., 1983, стр. 12, рис. 5-1.
255. Телегина Д.Я., Титова Е.Н., Карткина Т.М. Вишенки - неолитическое поселение на Днестре. Археология и палеогеография Русской равнины. М., 1984, стр. II, рис. 2-3.
256. Синюк А.Т. История населения Донской лесостепи в У-П тыс. до н.э. Рукопись докторской диссертации. Архив ИА АН СССР, Р-2 №2350, стр. 286.
257. Васильев И.Б., Синюк А.Т. Черкасская стоянка на среднем Дону. Эпоха меди юга Восточной Европы. Куйбышев, 1984, стр. 124, рис. 18 - 5, 10.

258. Сидюк А.Т. Репинская культура эпохи энеолита-бронзы в бассейне Дона. СА, 1981, 4, стр.17
259. Телегин Д.Я. Сеередністогиwська культура епохи міді. Київ, 1973, стр.61.
260. Сидюк А.Т. Репинская культура эпохи энеолита-бронзы в бассейне Дона. СА, 1981, №4, стр.18.
261. Сидюк А.Т. История населения Донской лесостепи в V-II тыс. до н.э. Автореферат докторской диссертации, стр.22.
262. Сидюк А.Т. Об энеолитических могильниках лесостепи (бассейн среднего Дона). СА, 1984, №3, рис.8 - 17.
263. Крепотьки В.В. Бельицкие курганы и стоянка, рис.
264. Фосс М.Е. Поселение на дне Озменки. КСИИМК, 1959, 75, рис.6
265. Степанов П.Д. Следы южной культуры эпохи бронзы в бассейне р.Мокши. КСИИМК, 1955, 59, стр.66-73
266. Попова Т.Б. Эпоха бронзы на Тамбовщине. СА, 1961, №3, стр.137-151.
267. Шитов В.Н. Эпоха камня и раннего металла в Примокшамье. Тр. МНИИЯЛИЭ, вып.52, стр.24-88.
268. Воеводский М.В. Памятники каменного века на Десне. КСИИМК, 1949, XXVI, стр.24.
269. Розенфельдт И.Г. Стоянка Мыс Очкинский, стр.138.
270. Гурина Н.Н. Водоплавающая птица в искусстве неолитических лесных племен. КСИИМК, 1972, 131, рис. II - 4,5.
271. Гурина Н.Н. Водоплавающая птица в искусстве неолитических лесных племен, стр.44.
272. Брюсов. А.Я. Северная археологическая экспедиция. КСИИМК, 1949, XXVI, рис.9.
273. Ошибкина С.В. Об изображении птиц на керамике эпохи бронзы в восточном Прионежье. КСИИМК, 1980, 161, стр.50.
274. Гаврилова И.В. Зооморфные изображения на керамике Федоровского поселения. КСИИМК, 1973, 131, рис.35.
275. Гаврилова И.В. Неолитические поселения Костромского Поволжья. МИА, №172. Л., 1973, таб.28.
276. Сидюк А.Т. Население бассейна Дона в эпоху неолита. Воронеж, 1986, стр.87.
277. Розенфельдт И.Г. Стоянка Мыс Очкинский, стр.130-133, 140, рис. 44,45.
278. Артеменко И.И. Среднее и верхнее Поднепровье в конце энеолита и в эпоху бронзы. Автореферат докторской диссертации, стр.33

279. Артеменко И.И. Юдиновский могильник. КСИА, 1973, 134
280. Воеводский М.В. Деснинская археологическая экспедиция. КСИИМК, 1946, XIII, стр.93
281. Васильев И.Б., Габяшев Р.С. Взаимоотношения энеолитических культур степного, лесостепного и лесного Поволжья и Прикамья. - Волго-Уральская степь и лесостепь в эпоху раннего металла. Куйбышев, 1982, стр.3.
282. Габяшев Р.С. Поздний неолит и эпоха раннего металла восточных районов Татарии. - Волго-Уральская степь и лесостепь в эпоху раннего металла. Куйбышев, 1982, стр.29.
283. Мерперт Н.Я. Проблемы энеолита степи и лесостепи Восточной Европы. - Энеолит Восточной Европы. Куйбышев, 1980, стр.17.
284. Телегин Д.Я. Середньостепська культура епохи міді, стр.60.
285. Артеменко И.И. Племена верхнего и среднего Поднепровья в эпоху бронзы. М., Наука, 1967, стр.40,42, рис.28.
286. Крайнов Д.А. Древнейшая история Волго-Окского междуречья. М., Наука, 1972, стр.62,73-75, рис.28-29.
287. Сянюк А.Т. Энеолит лесостепного Дона. - Энеолит Восточной Европы. Куйбышев, 1980, стр.63-64.
288. Археология Украинской ССР, т.1. Киев, Наукова Думка, 1985, стр.307-308,338,343, рис.80,96 и др.
289. Калечиц Б.Г. Памятники каменного и бронзового века Восточной Белоруссии. Минск, Наука и техника, 1987

Список сокращений

- I. АО - Археологические открытия. Москва
2. АП - Археологичні пам'ятки УРСР. Київ
3. АС - Археологический съезд
4. АЭМ - Археология и этнография Марийского края. Йошкар-Ола
5. БКИЧП - Бюллетень комиссии по изучению четвертичного периода.
Москва
6. ГИМ - Государственный Исторический музей. Москва
7. ИА АН СССР - Институт археологии Академии Наук СССР. Москва
8. ИА АН УССР - Институт археологии Академии Наук Украинской ССР.
Киев
9. КГПИ - Куйбышевский государственный педагогический институт
10. КСИА - Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях
Института археологии АН СССР. Москва
11. КСИИМК - Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях
Института истории материальной культуры АН СССР. Москва
12. ЛО ИА АН СССР - Ленинградское отделение Института археологии АН
СССР
13. МИА - Материалы и исследования по археологии СССР. Москва-Ленин-
град
14. МНИИЯЛИЭ - Мордовский научно-исследовательский институт языка,
литературы, истории, этнографии. Саранск
15. РАЖ - Русский антропологический журнал.
16. СА - Советская археология. Москва

Стоянки верхней и средней Десны и верхней Оки

1. Осевик 3	39. Устье Ревны У
2. Снопот I	40. Устье Ревны УI
3. Снопот 4	41. Лопушь Ш
4. Ново-Хотмирово П	42. Успеневка
5. Смедиче П	43. Пристань
6. Лутовиновка	44. Партизанское I
7. Устье Ветьмы I	45. Партизанское П
8. Устье Ветьмы П	46. Партизанское IV
9. Ореховое I	47. Партизанское У
10. Луневе I	48. Партизанское УI
11. Луневе П	49. Глинное П
12. Дятьковичи	50. Пильня
13. Гелосок	51. Гуры I
14. Белыйнец I	52. Горелцы Поименные
15. Белыйнец П	53. Холм
16. Белыйнец IV	54. Пименов Бугор
17. Бесец I	55. Жеренская Протока
18. Бесец Ш	56. Жерено I
19. Пионерское	57. Жерено П
20. Витховка	58. Жерено Ш
21. Неготино	59. Нилки
22. Черентово П	60. Кветунский Борок
23. Чернетово I	61. Селец I
24. Хотылево	62. Селец П
25. Черепеньки	63. Селец Ш
26. Устье Свени I	64. Бороденка I
27. Устье Свени П	65. Бороденка П
28. Устье Свени Ш	66. Смиляж
29. Устье Свени IV	67. Денисовка I
30. Дамба П	68. Денисовка П
31. Дамба Ш	69. Островок I
32. Дамба-курган	70. Островок П
33. Выгоничи П	71. Бабинец
34. Малиновка	72. Глыбочка
35. Устье Ревны I	73. Комягино
36. Устье Ревны П	74. Макарово П
37. Устье Ревны Ш	75. Синьково
38. Устье Ревны IV	76. Казарезовка

77. Рогово П
 78. Юдиново I
 79. Юдиново II
 80. Песудичи II
 81. Голяшевка I
 82. Яковлевичи I
 83. Борек
 84. Суворово I
 85. Суворово VI
 86. Случевск III
 87. Семин II
 88. Гремяч
 89. Мыс Очкинский
 90. Стоянка у с.Боровичи
 91. Мезин
 92. Лушники
 93. Пегереловка
 94. Малое Устье
 95. Делинское
 96. Пекорево
 97. Озаричи
 98. Октябрьское
 99. Водынцево
 100. Стоянка у с.Зелотухине
 101. Веренино
 102. Урочище Геродское Озеро
 103. Урочище Староверческое Кладбище
 104. Авдеево
 105. Ивановский Хутор
 106. Курган
 107. Стайки III
 108. Красное I - X
 109. Устье Дубны I
 110. Устье Дубны II
 111. Рессета I
 112. Рессета II
 113. Рессета III
 114. Жудре
 115. Геродок
 116. Рисовка
 117. Козельск
 118. Воронец
 119. Федяшево
 120. Сестринский Хрящ
 121. Жабынь I
 122. Жабынь II
 123. Белев
 124. Доброе
 125. Вяльцевские Выселки
 126. Анненки
 127. Плетневка
 128. Круши

О Г Л А В Л Е Н И Е

Введение.....	стр.3
История изучения неолита Десны	стр. 4 - 9
Геоморфология и палеография бассейна Десны.стр.	10 - 12
Периодизация деснинского неолита	стр.13 - 18
Ранний неолит	стр.19 - 41
Деснинская неолитическая культура(развитый и поздний неолит)	стр.42 - 78
Энеолит	стр.79 - 88
Заключение	стр.89 - 91
Литература	стр.92 - 107
Список сокращений	стр.108

Рис.1 Стоянки верхней и средней Десны.

а - обследованные памятники;б - раскопанные памятники;
в - зандрозные равнины;г - ополье;д - древние долины;
е - аллювиальные равнины;ж - эрозийная возвышенность;
з - моренная возвышенность;и - аллювиально-зандровая
равнина;к - зандрово-моренная равнина.

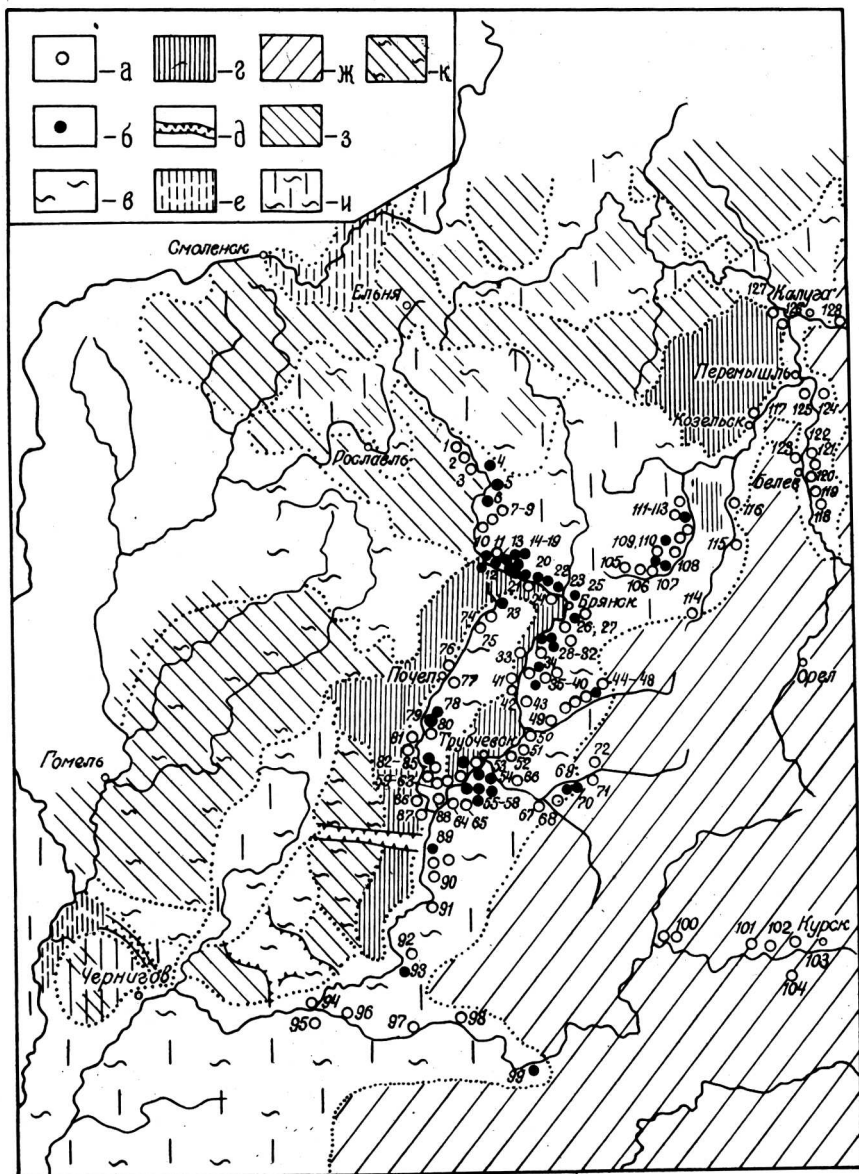

Рис. I

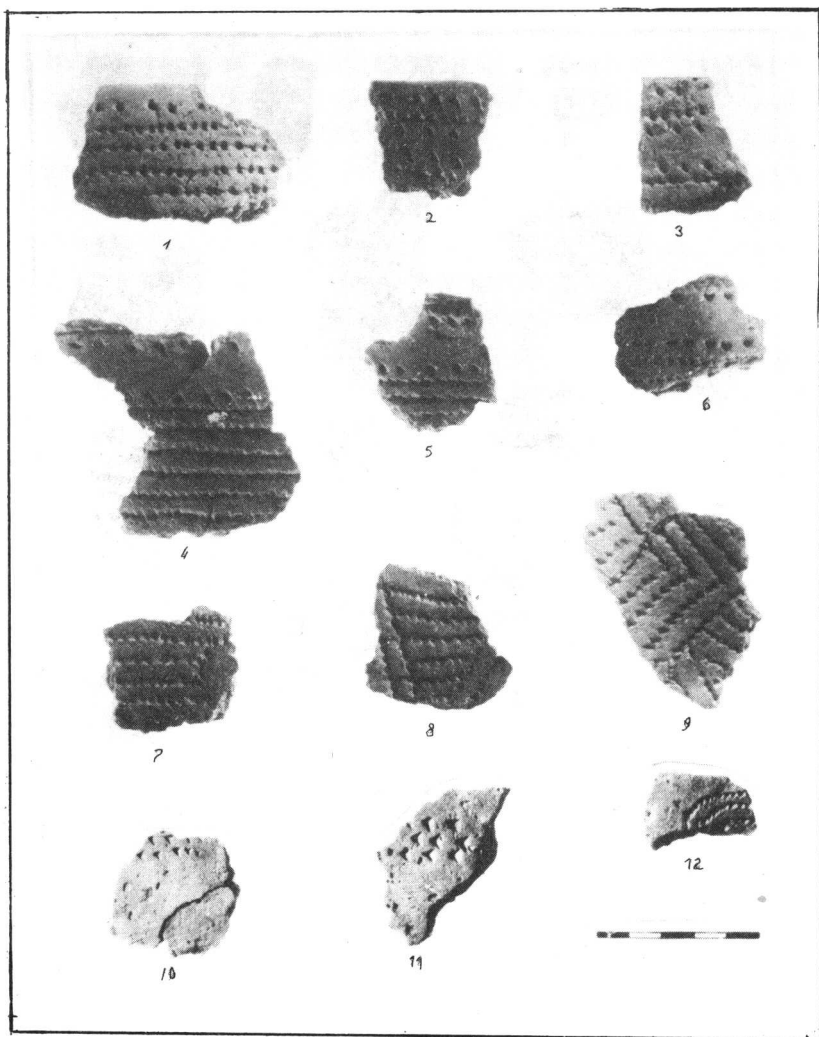

Рис.2 Керамика с накольчатым орнаментом. I-9 Витховка I;
10-12 Жеренская Протока.

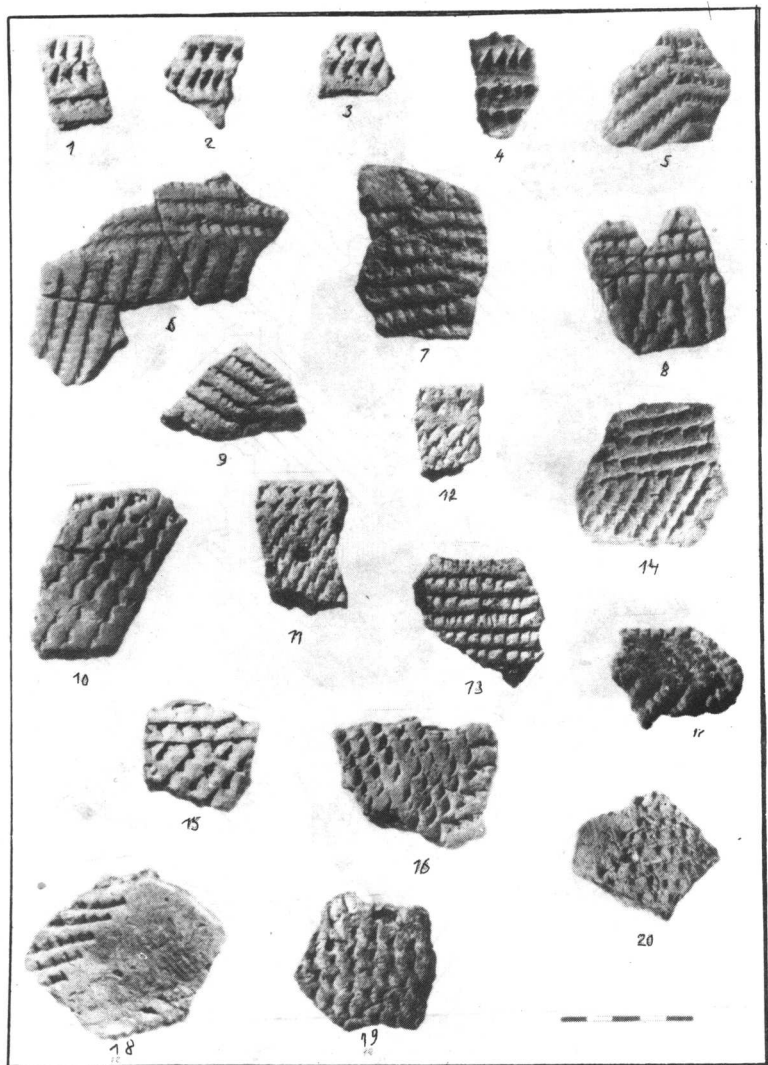

Рис.3 Керамика украшенная отступающей лопаточкой.
 I-9 Жеренская Протока; 10-20 ЖереноIII.

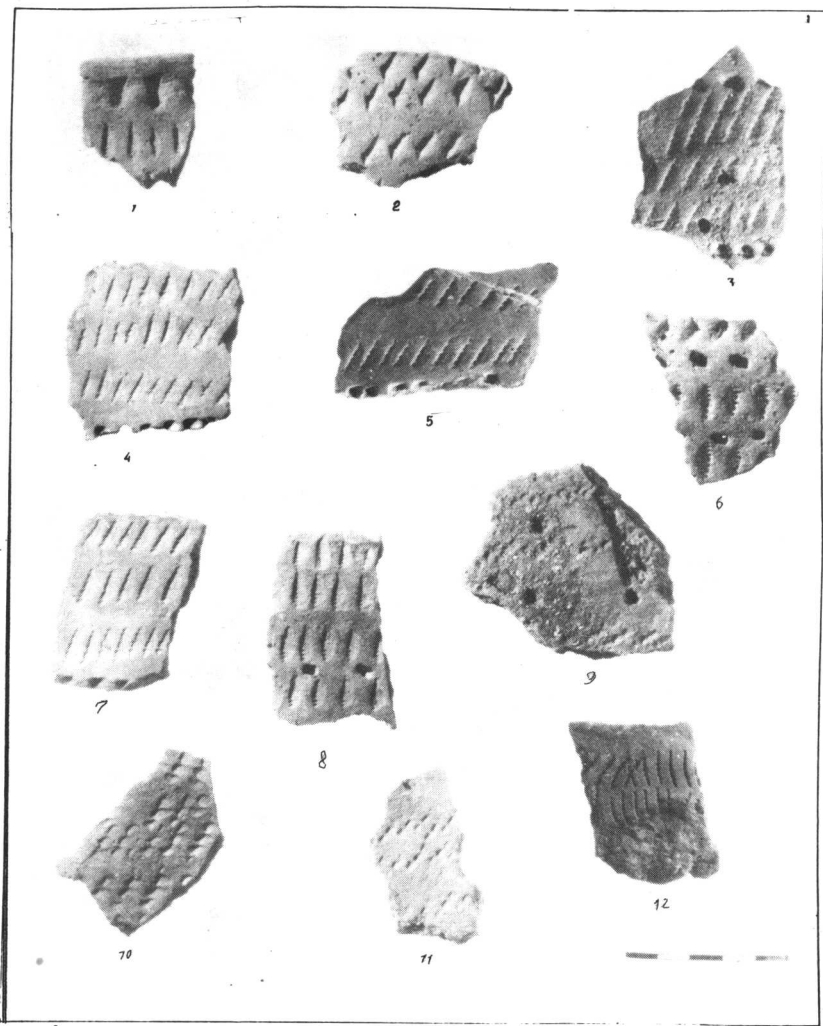

Рис. 4 Керамика с гребенчатым орнаментом.

I-II ВитховкаIII; I2 ВитховкаI.

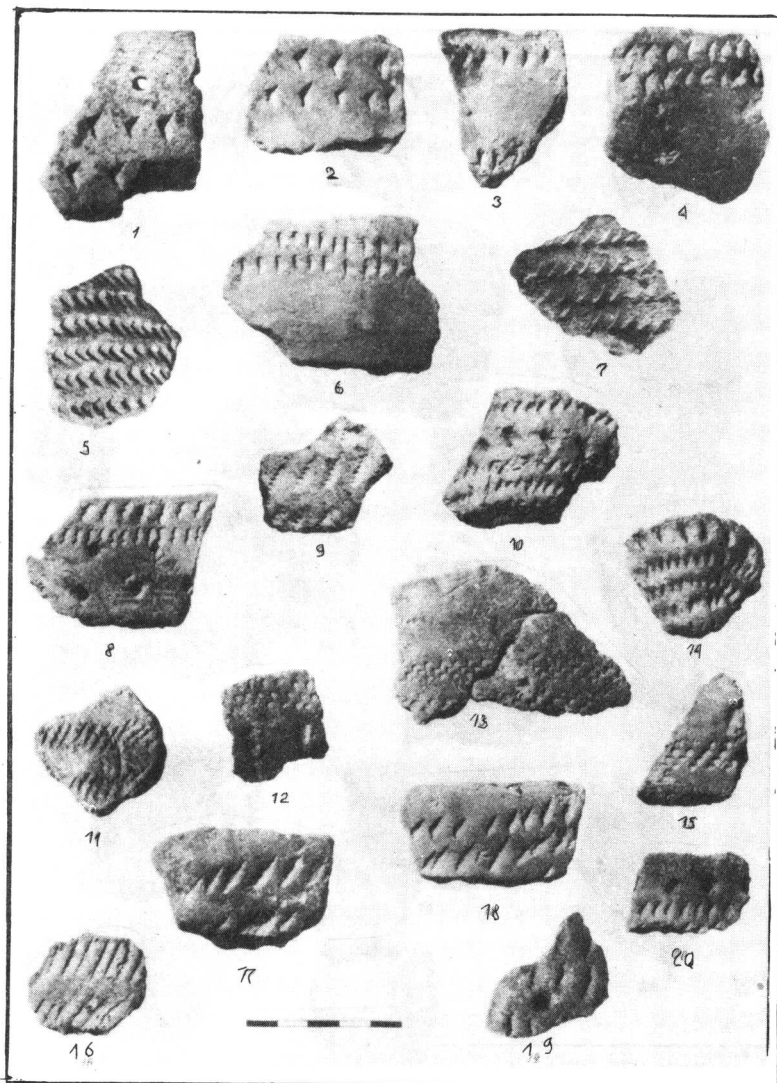

Рис.5 Керамика с накольчато-гребенчатым орнаментом.
Стоянка Чернетово I.

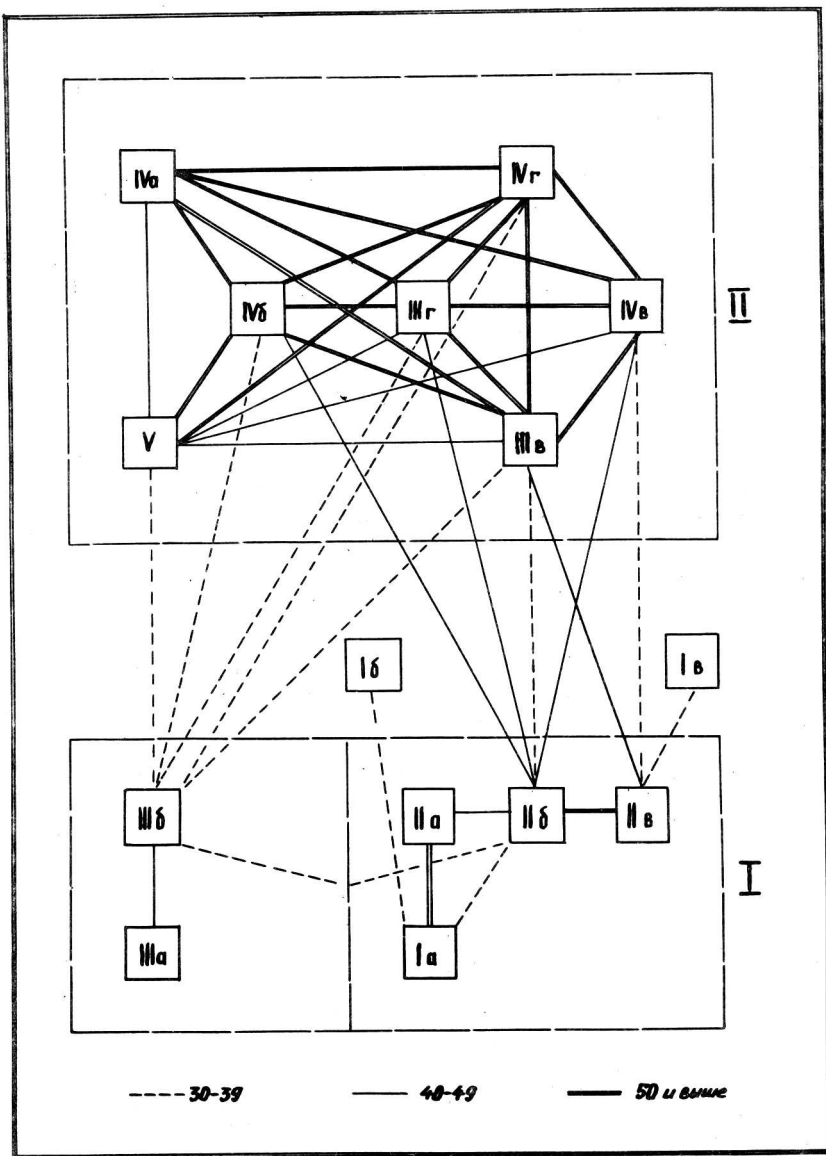

Рис. 6 Граф связей керамики Деснинской культуры.

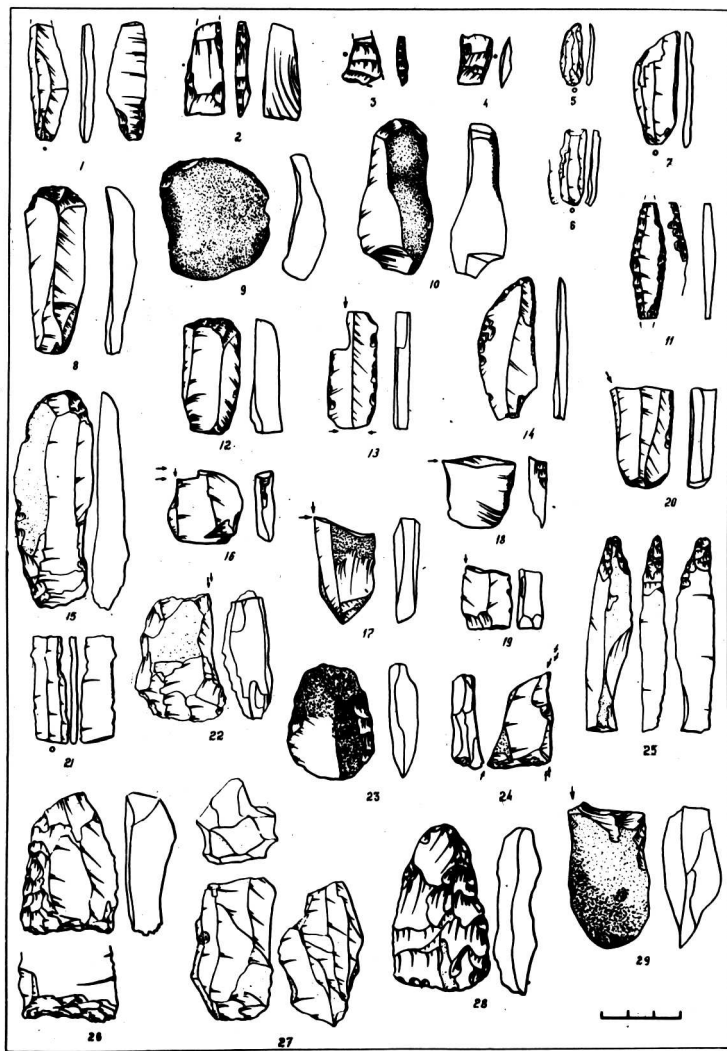

Рис. 7 Орудия кремневые.

1, 2, 4, 8-11, 13, 14, 17, 20, 29- Жерено III; 3, 12, 16, 18, 23- Жеренская Протока; 5-7, 15, 19, 21, 22, 24-28- Витховка I.

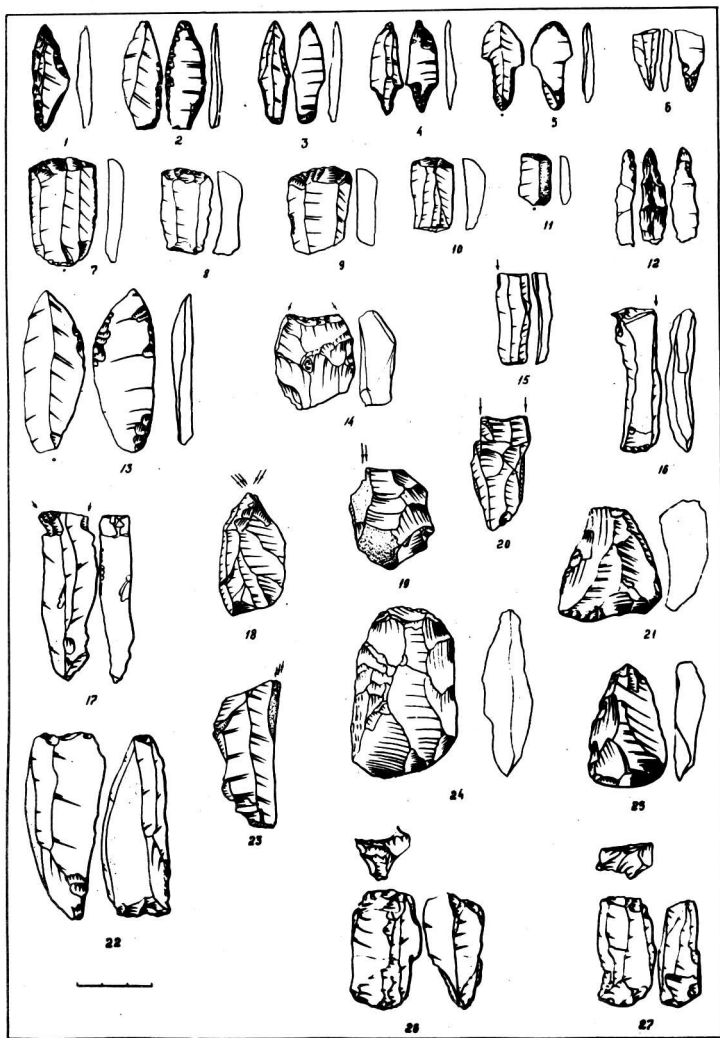

Рис.8 Орудия кремневые.
 1-5,7,9-11,13,18-21,23-25-Чернетово I;
 6,8,12,14-17,22,26,
 27 - Витховка III.

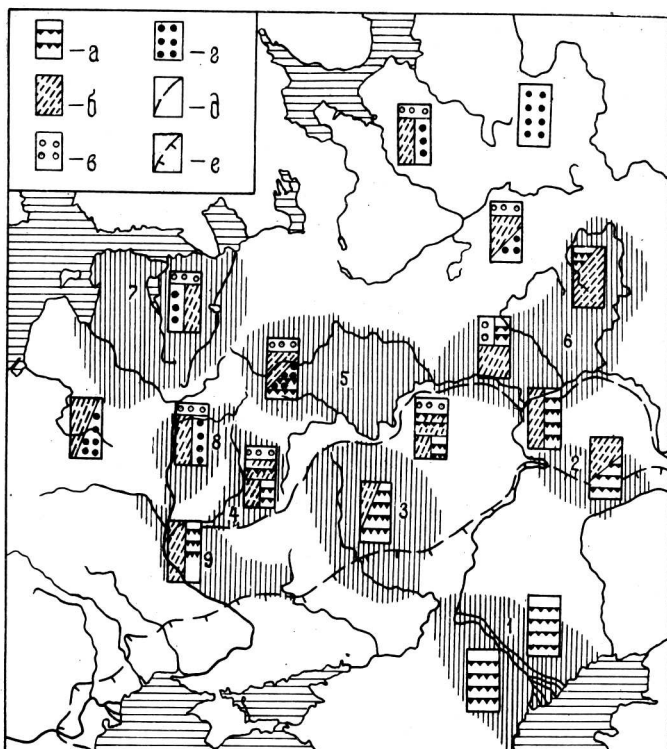

Рис.9 Карта распространения керамики с накольчато-отступающим и гребенчатым орнаментами.

а-керамика с накольчато-отступающим орнаментом;

б-керамика с гребенчатой орнаментацией;

в-керамика с ямочной орнаментацией;

г-керамика с тычково-ямчатой орнаментацией;

д-южная граница леса; е-южная граница лесостепи.

Территория распространения памятников

1 - **Джангар-тенек-сор** культуры;

2 - волго-уральской культуры;

3 - среднедонской культуры;

4 - ранний неолит Десны;

5 - верхневолжской культуры;

6 - волгокамской культуры;

7 - нарвской культуры;

8 - верхнеднепровской культуры;

9 - днепродонецкой культуры.

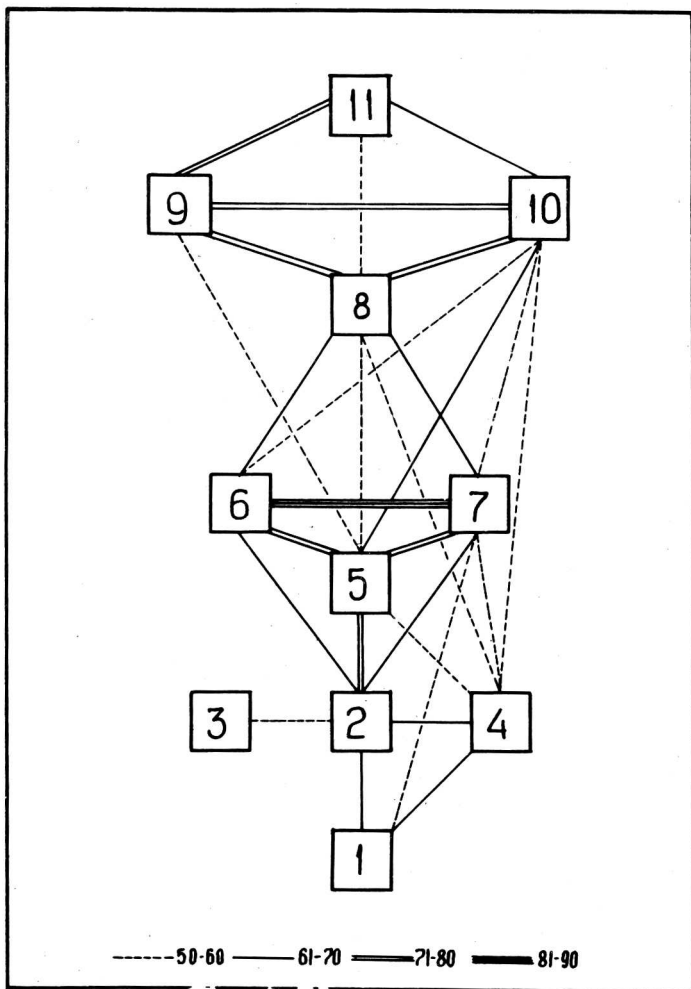

Рис.10 Граф ИР комплексов по ромбоямочному орнаменту+орна-
ментация лапчатым штампом+прочие орнаменты.
1-Дунево II-Западная; 2-Витховка III; 3-Устье Ревны IV"А";
4-Красное IV; 5-Партизанское IV; 6- Чернетово I, раск.1;
7-Жерено III; 8-Дунево II-Восточная; 9-Чернетово I, раск.3;
10-Белынец I; 11-Устье Свени II.

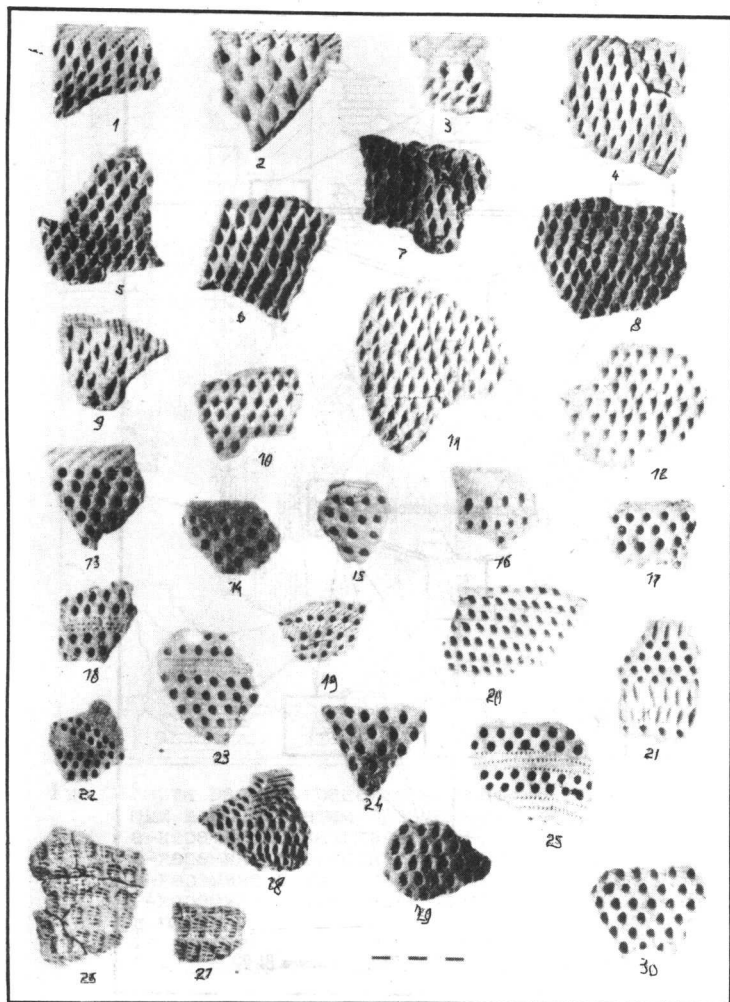

Рис. II Стоянка Луново II - Западная.
 I, 4, 5, 8, 9, 22, 24-29 - материалы из жилища 2.

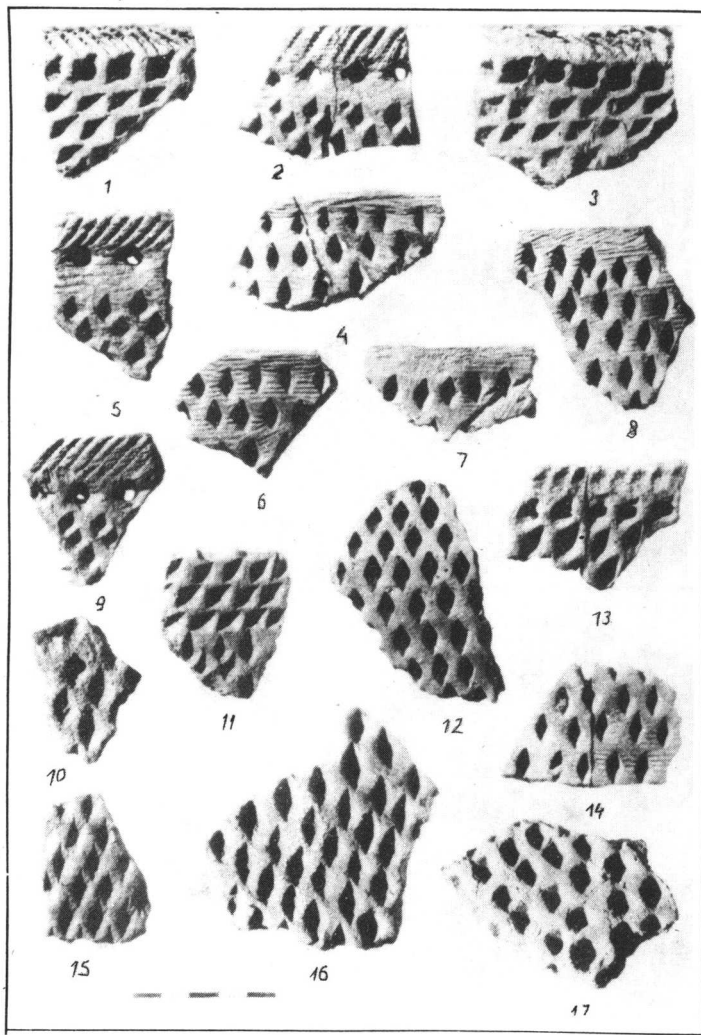

Рис.12 Стоянка Витховка III
Керамика с ромбоямочным орнаментом.

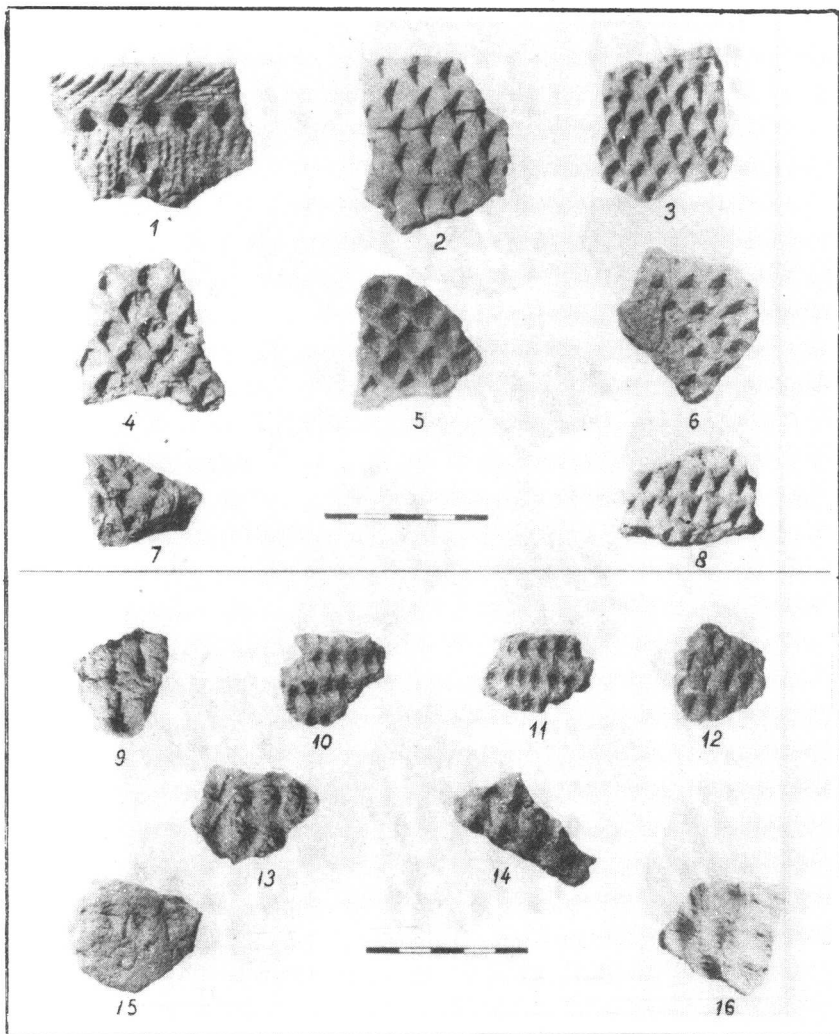

Рис.13 Стоянка Устье Ревны IV.
 1-8 стоянка Устье Ревны IV"А"; 9-16 - стоянка Устье
 Ревны IV"Б".

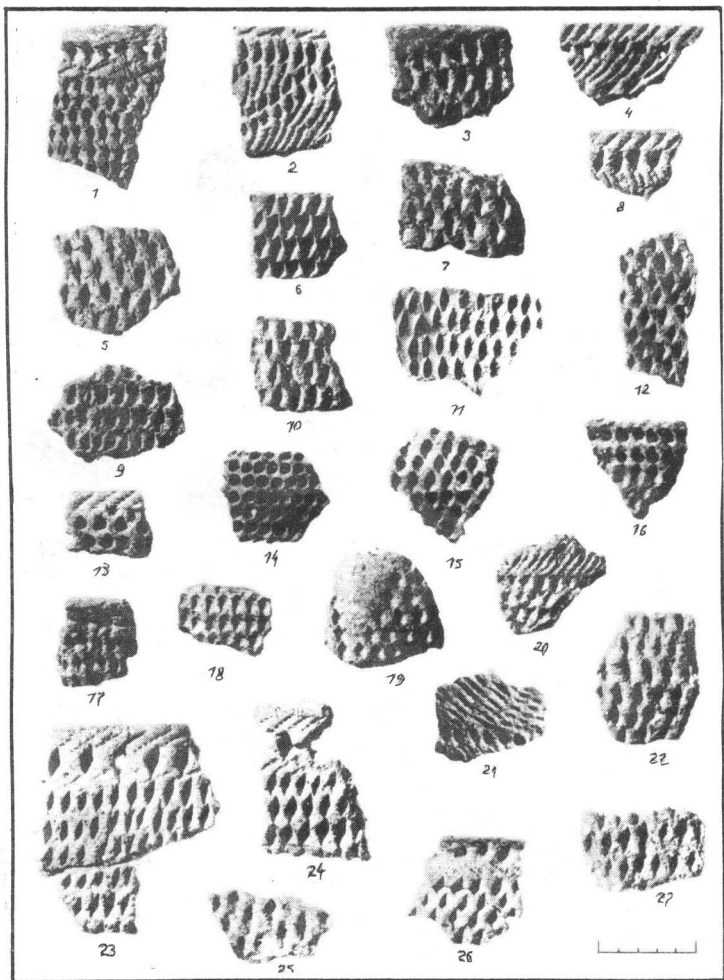

Рис. 14 Стоянка Чернетово I и Чернетово II.
 I-22 - Чернетово I; 23-27 - Чернетово II.

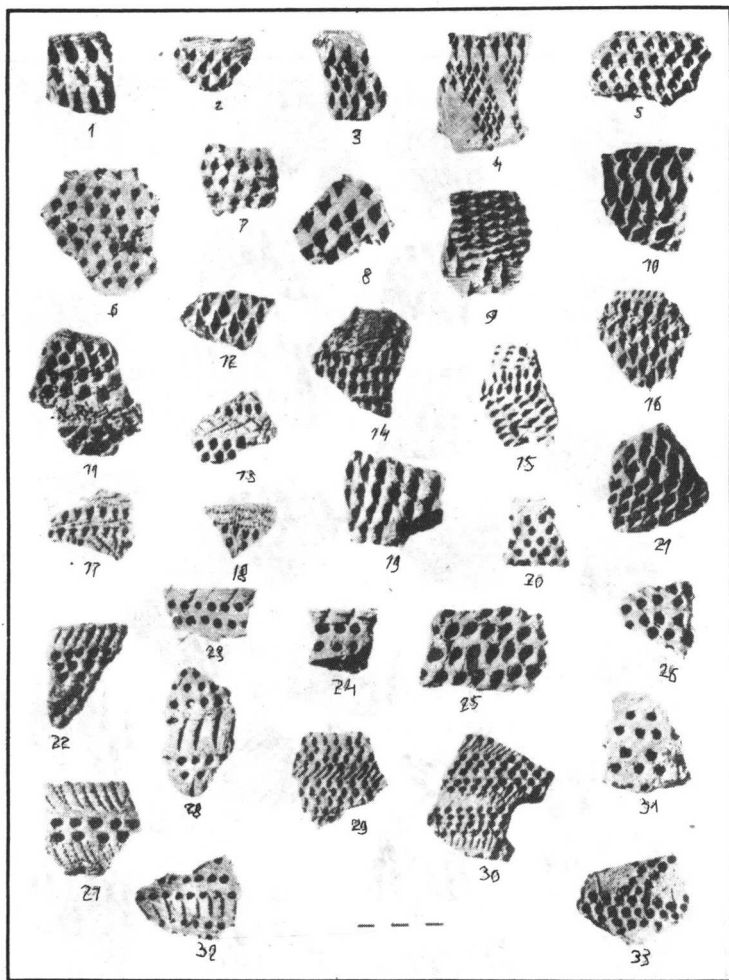

Рис.15 Стоянка Жерено III.

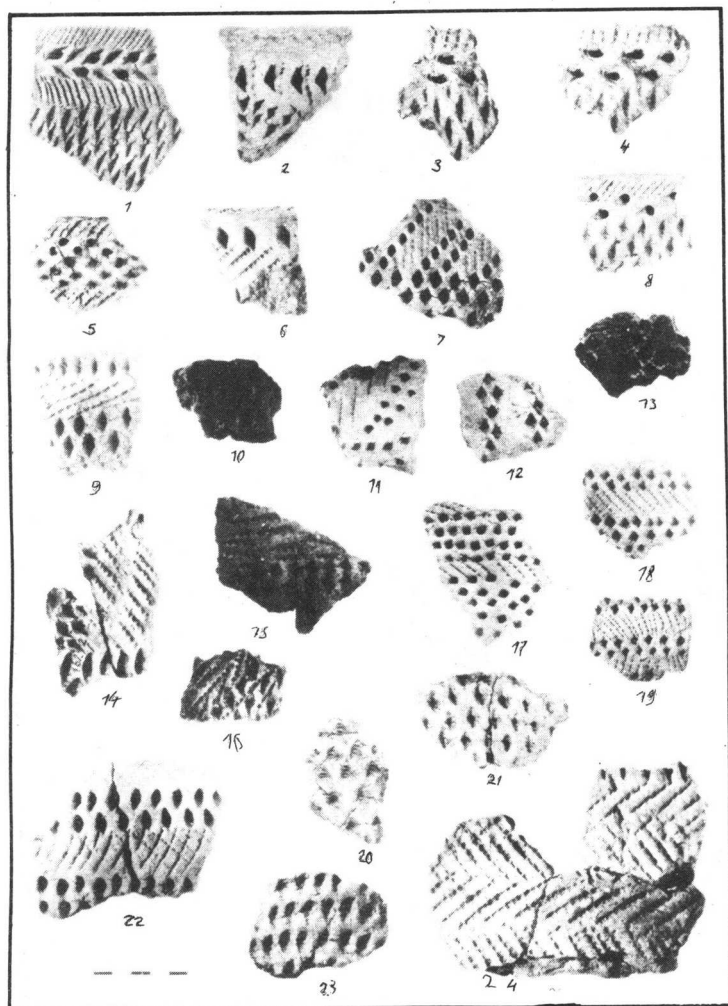

Рис.16 Стоянка Луново II - Восточная.
22,23,24 - Жилище 3.

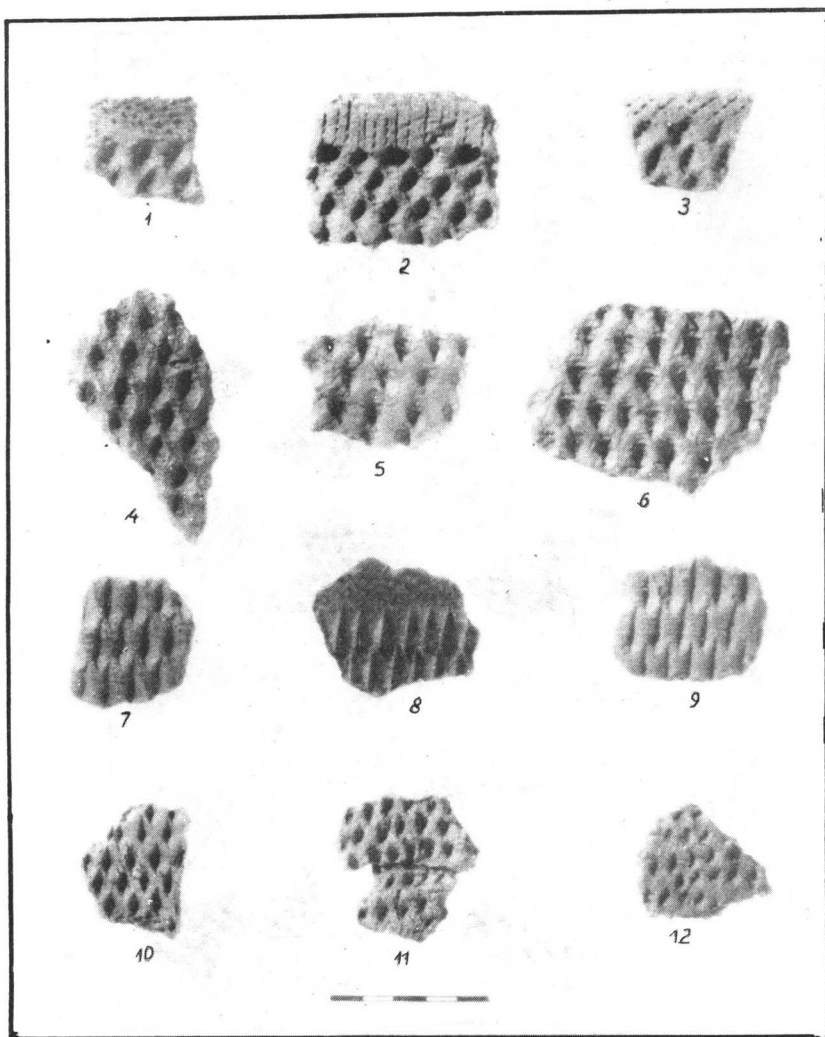

Рис. I7 Стоянка Устье Свени II.

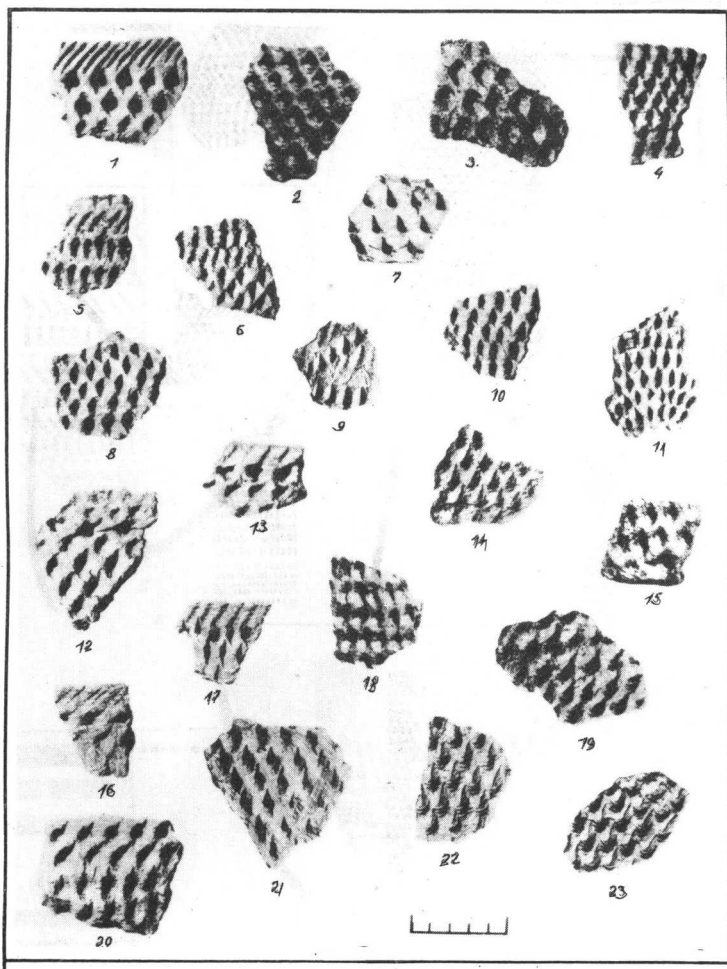

Рис.18 Стоянка Дамба II, Дамба III, Дамба-курган.
 I-II - Дамба II; I2-I5, I8, I9 - Дамба III;
 I6, I7, 20-23 - Дамба-курган.

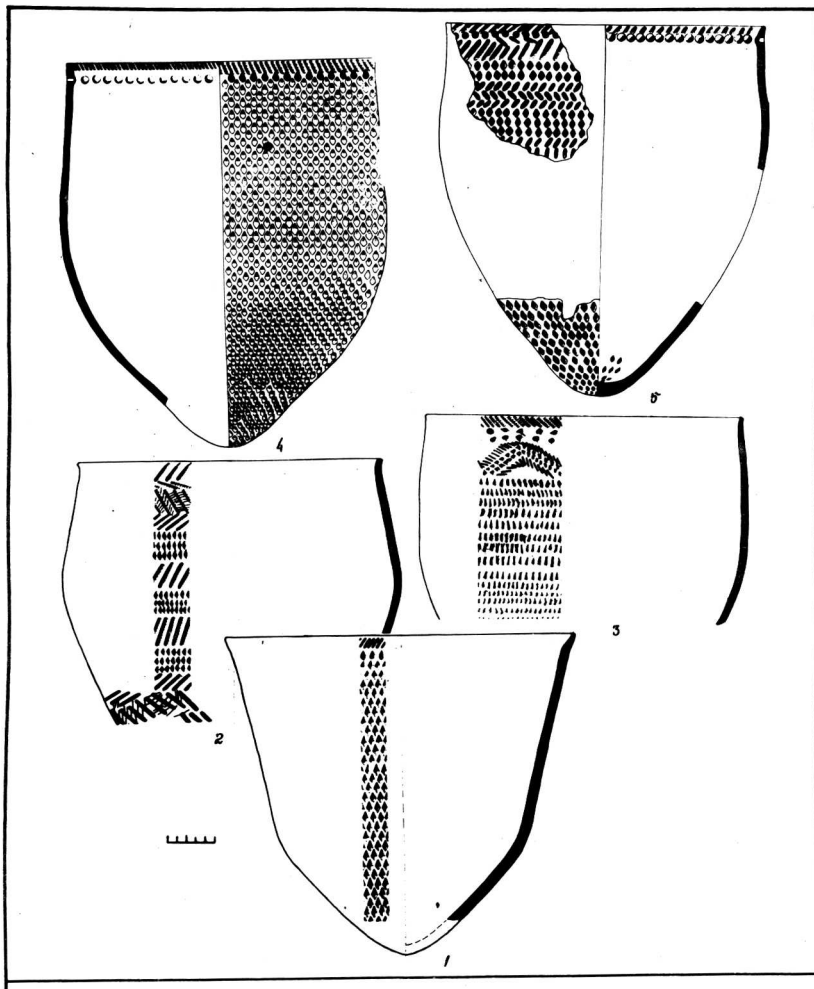

Рис.19 Сосуды Деснинской неолитической культуры.
 1-3 - Витховка III(раскопки 1985 г.); 4 - Бесец I;
 5 - Бесец III.

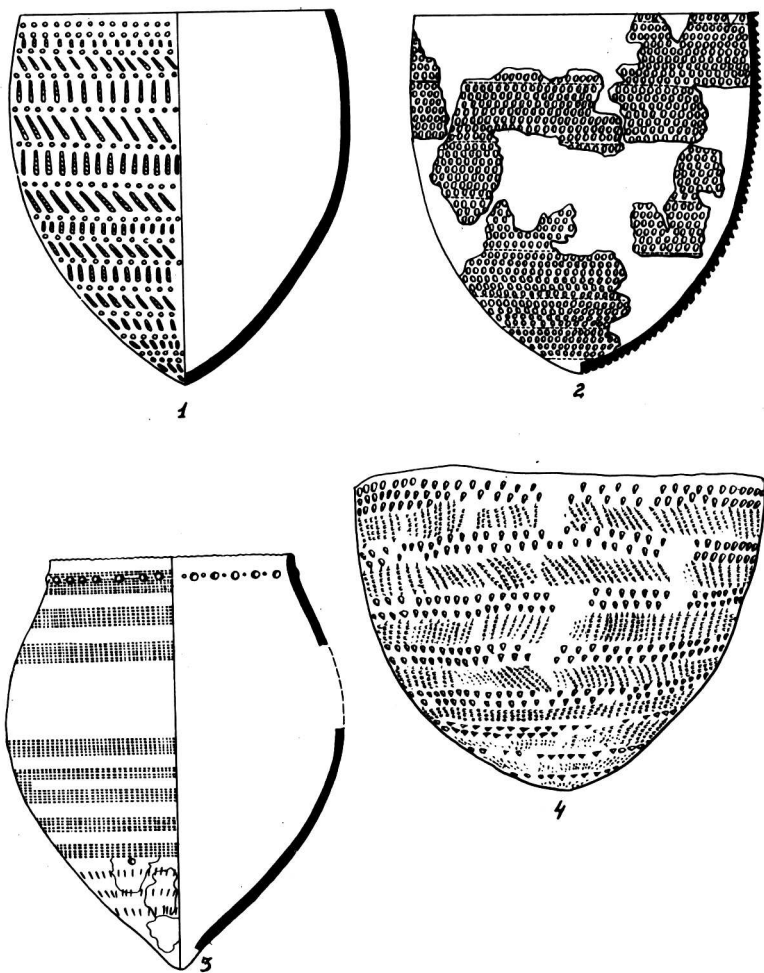

Рис.20 Сосуды иных культур на территории Подсенья.

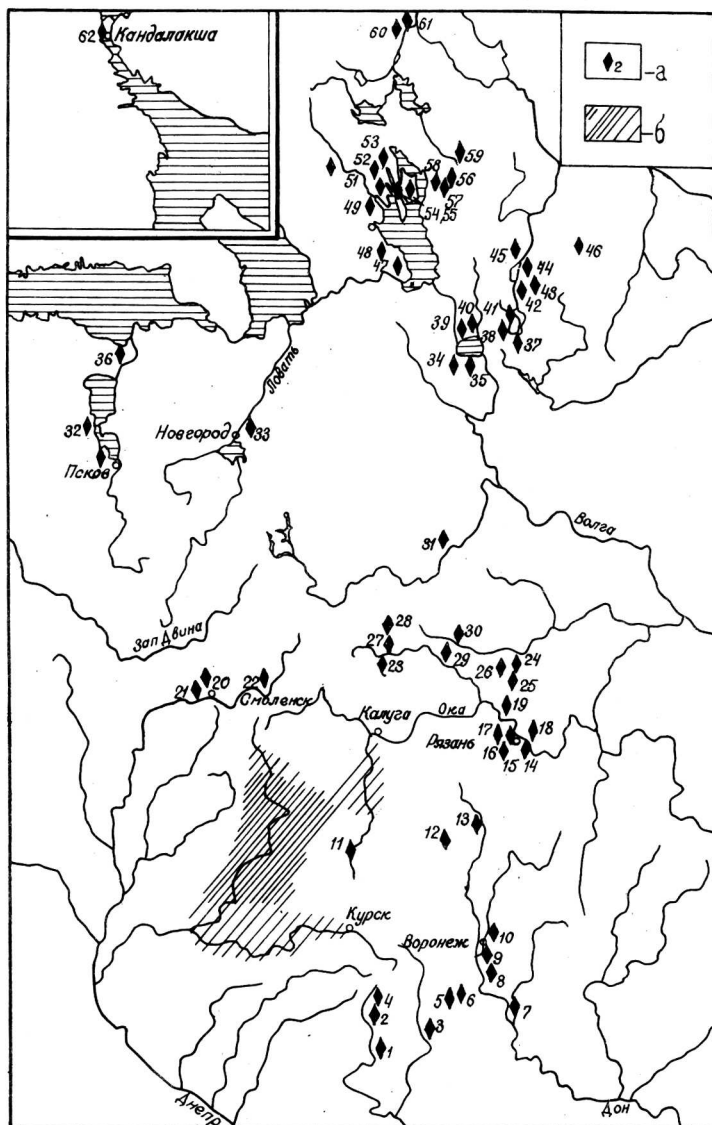

Рис. 21 Карта распространения памятников с ромбоямочной керамикой.

а - памятники с ромбоямочной керамикой;

б - территория распространения Деснинской культуры.

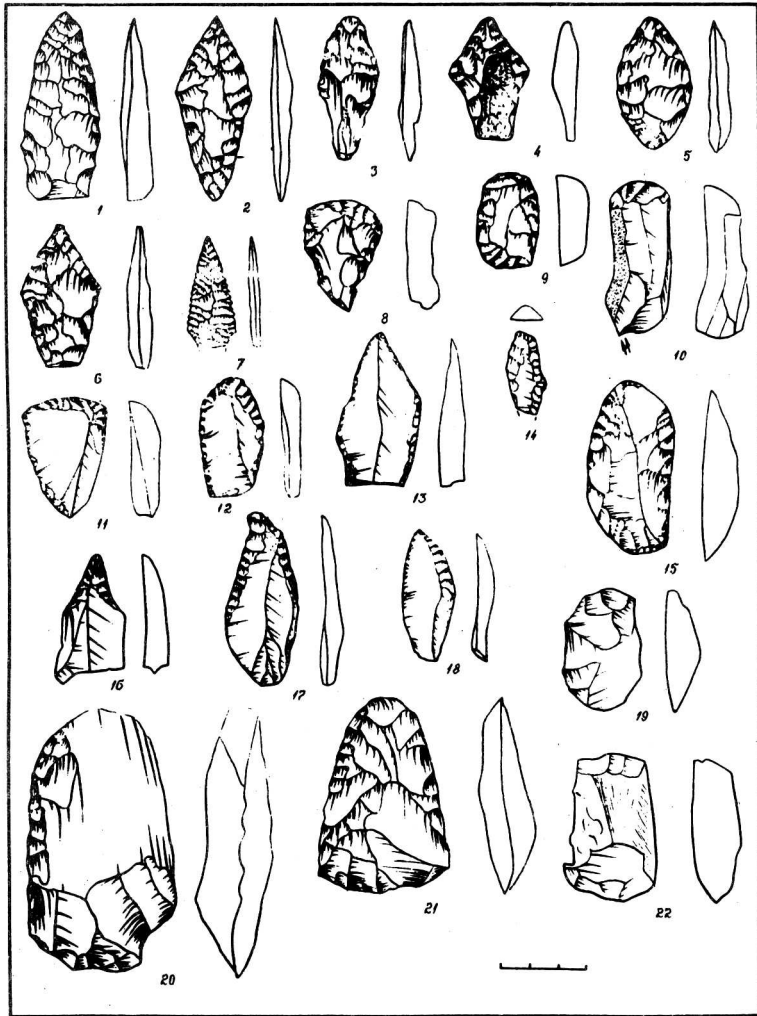

Рис.22 Стоянка Луново II - Западная.
 3,5-8,14,20 - орудия из жилища 2.

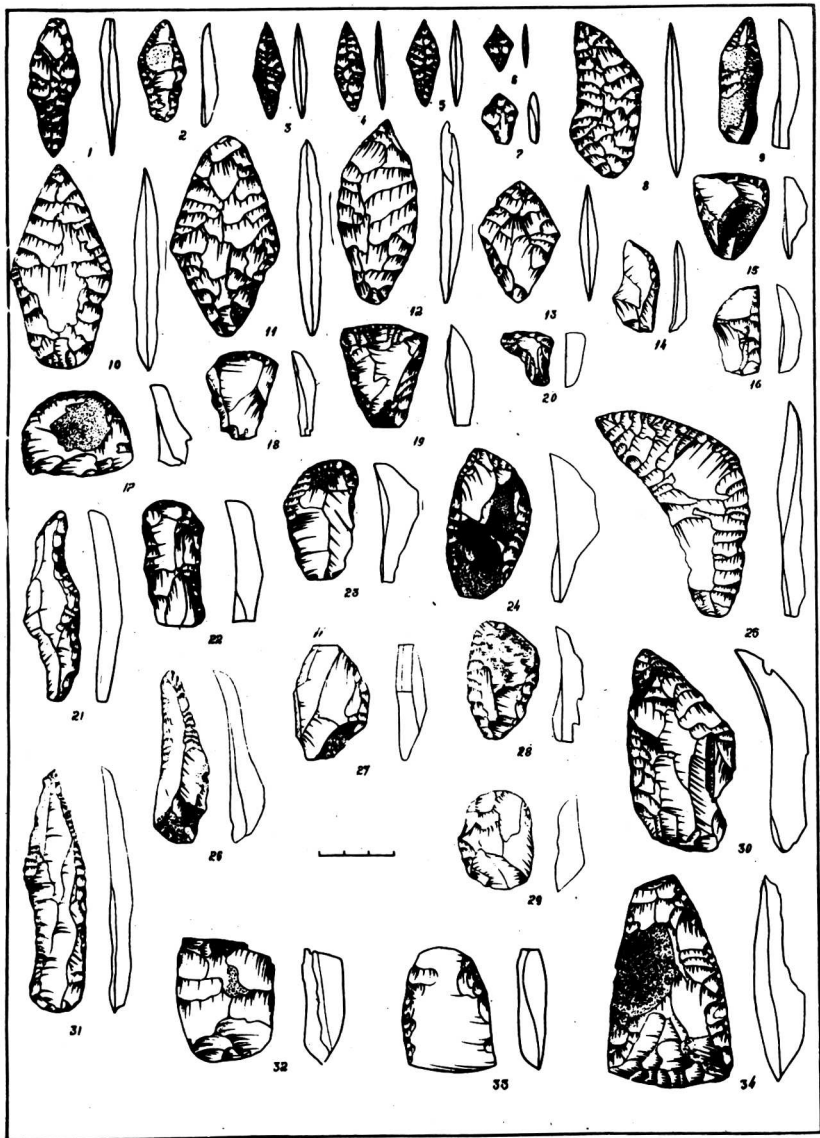

Рис. 23 Стоянка Дунево II - Восточная. Кремль.

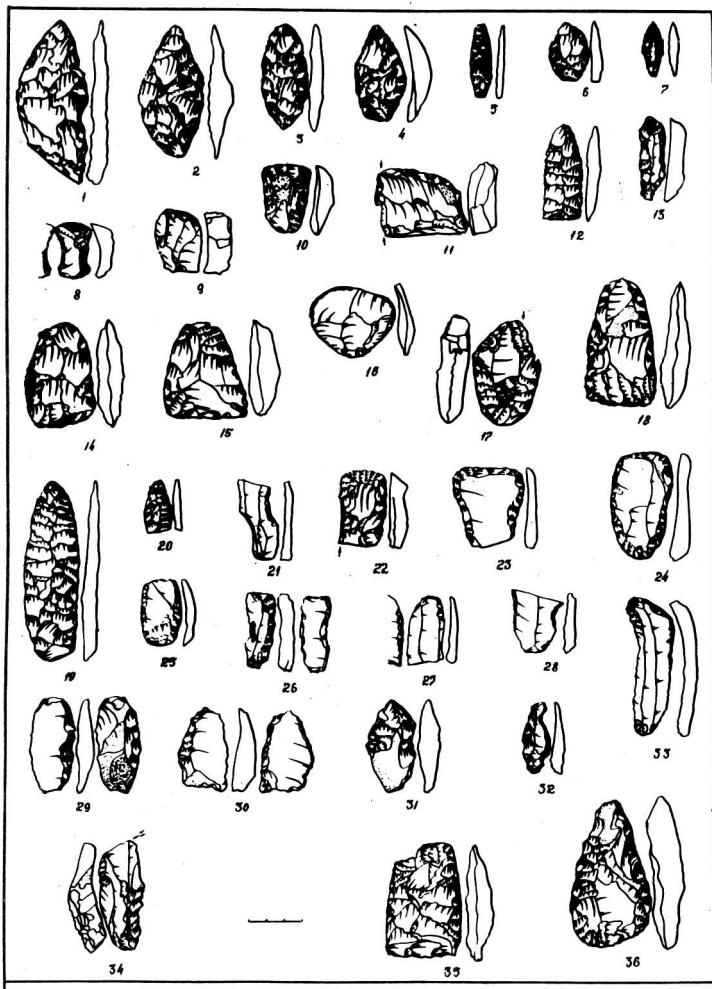

Рис.24 Стоянка Витховка I, Витховка III.
 I-18 - Витховка I; 19-36 - Витховка III.

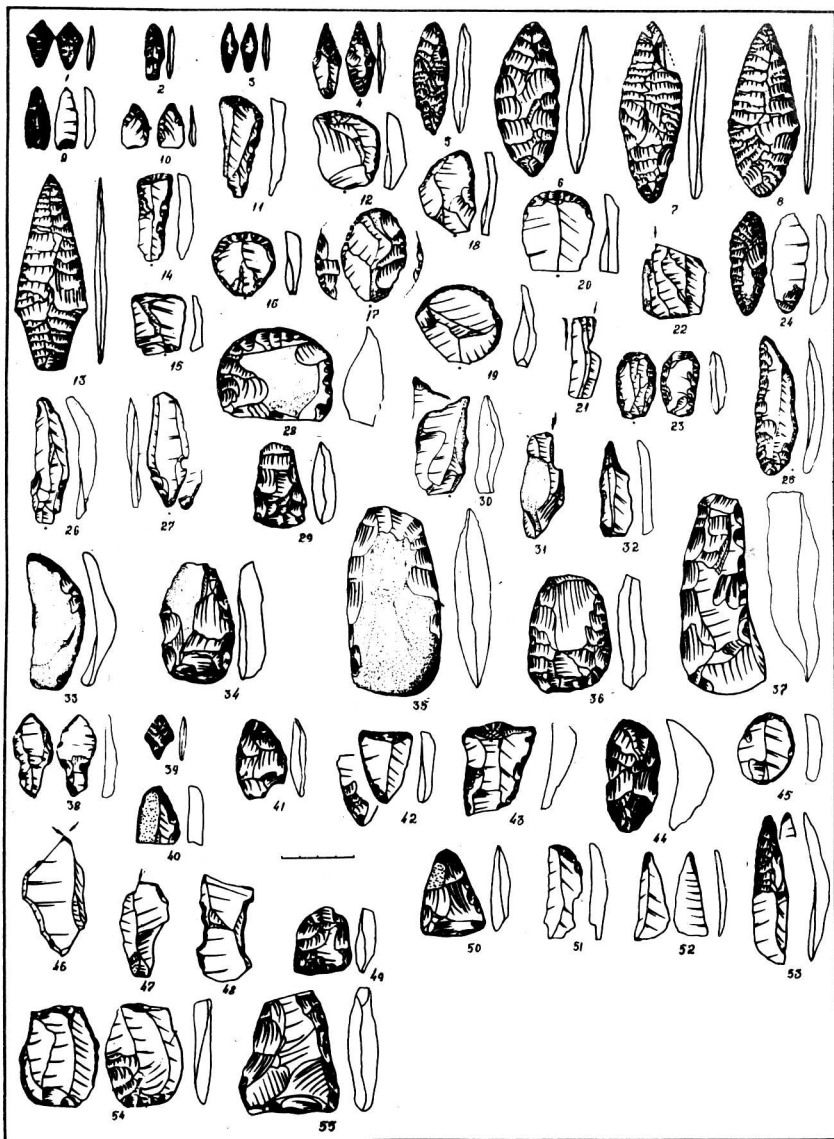

Рис.25 Стоянки Чернетово I, Чернетово II.
 I-37 - Чернетово I, 38-55 - Чернетово II.

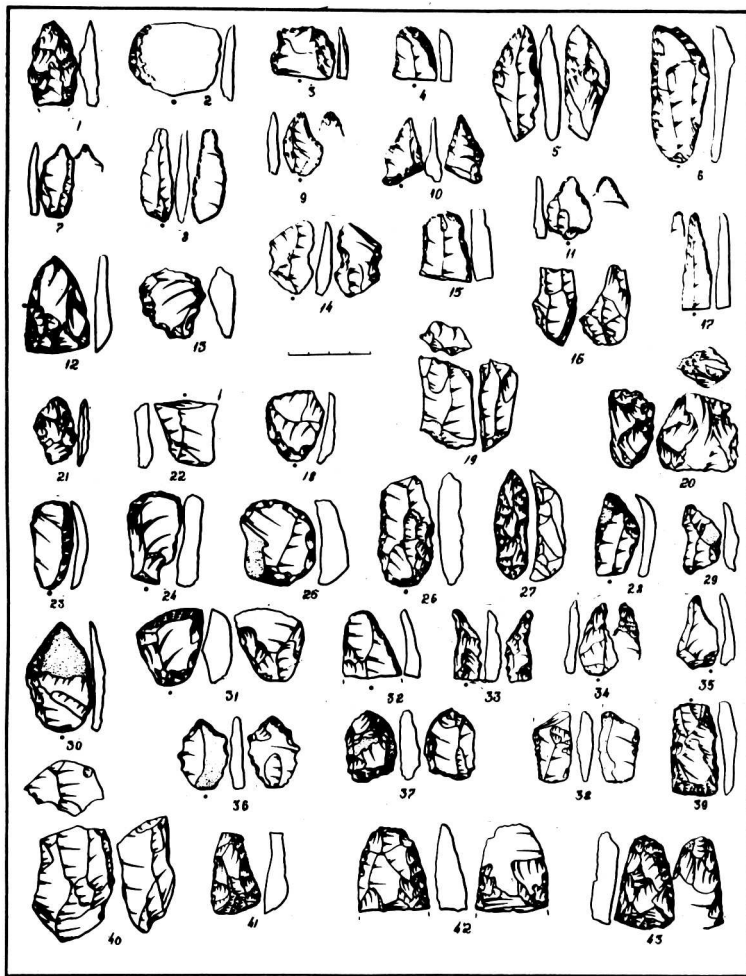

Рис. 26 Стоянка Дамба II, Дамба III.
 1-20 - Дамба II, 21-43 - Дамба III.

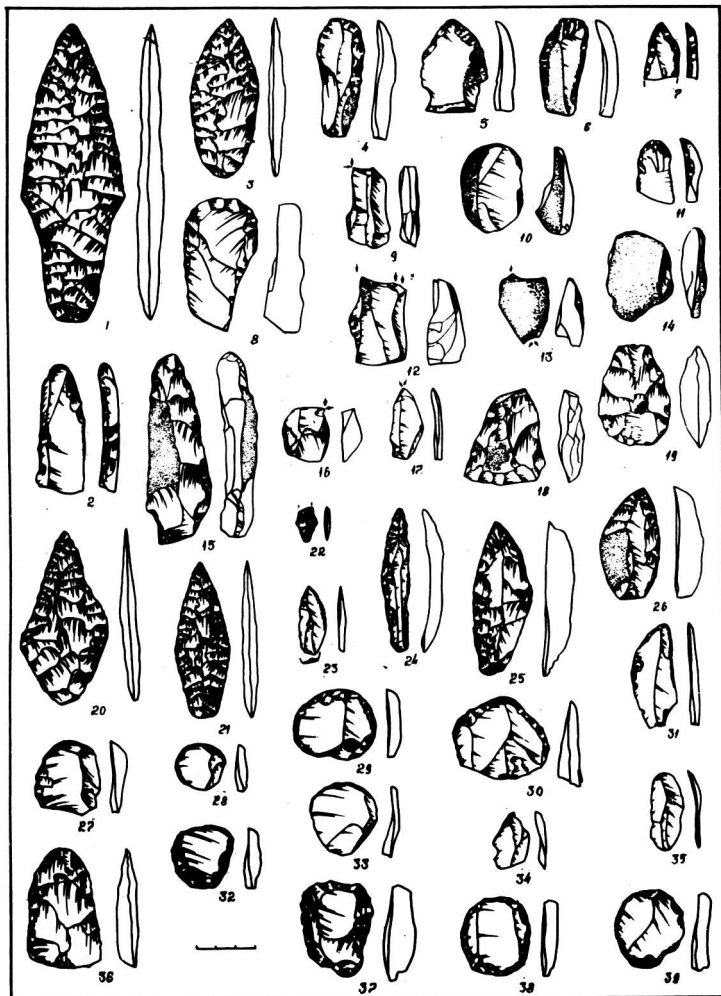

Рис. 27 Стоянки Жеренских озер.
 1-2 - Жеренская Протока; 3-19 - Жерено I;
 20-30 - Жерено III.

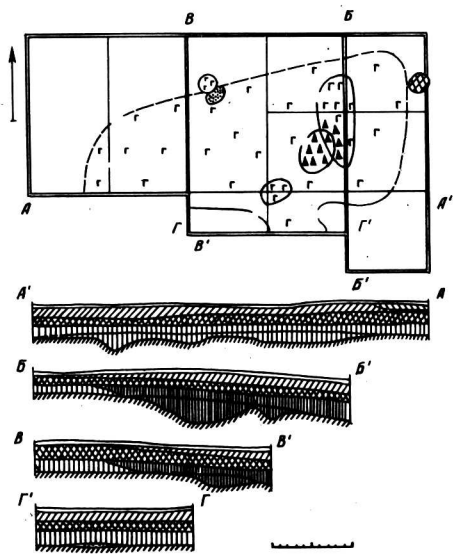
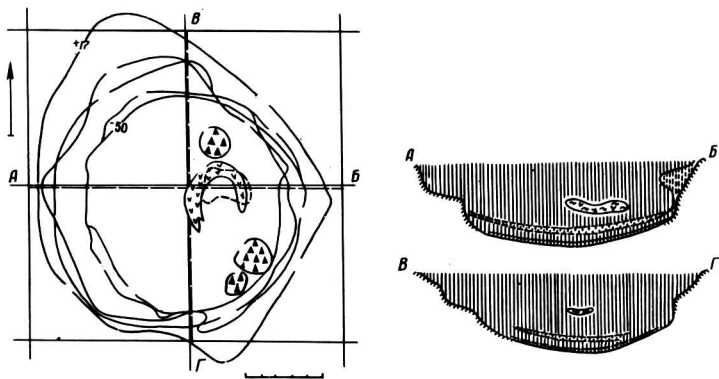

Рис.28 Жилища Деснинской культуры.

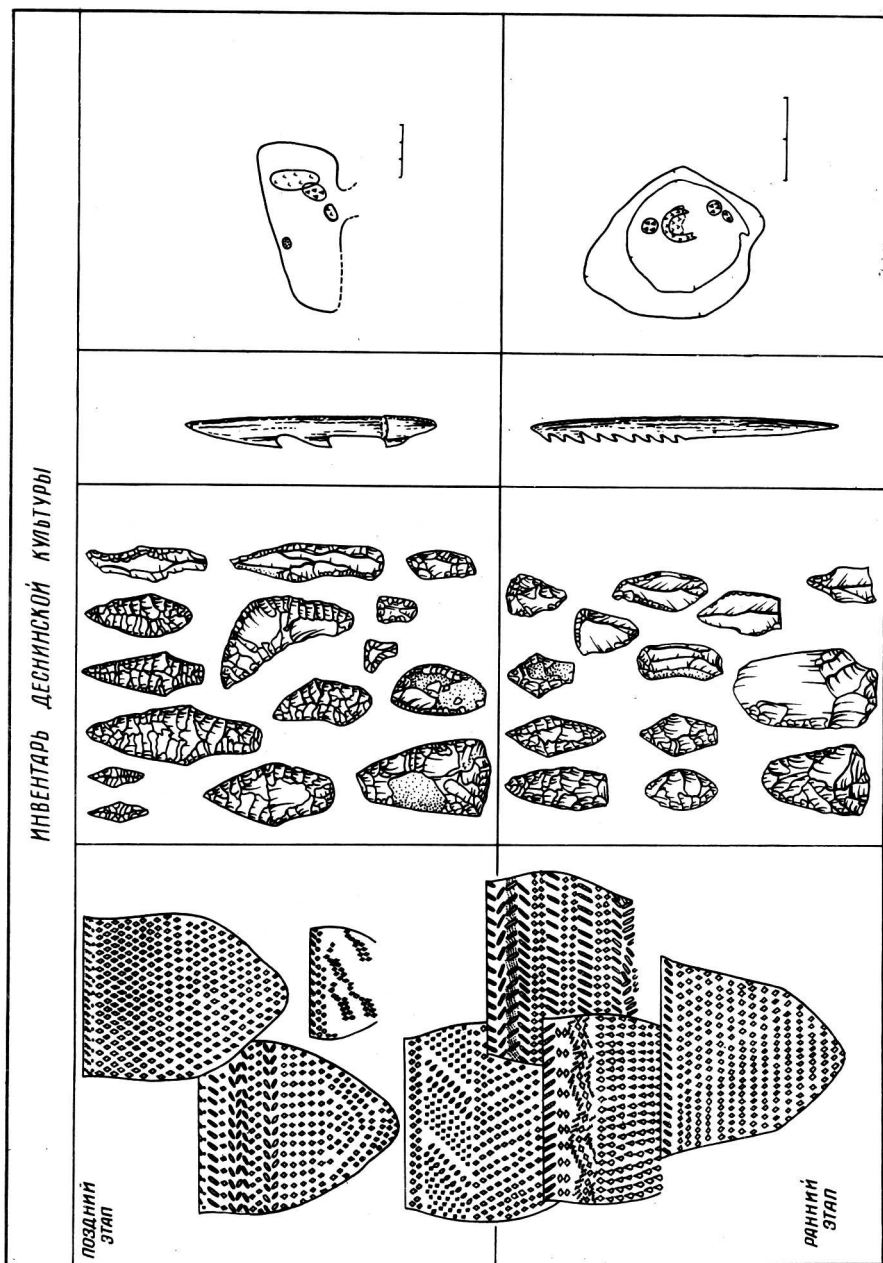

Рис. 29 Сводная таблица инвентаря Деснинской культуры.

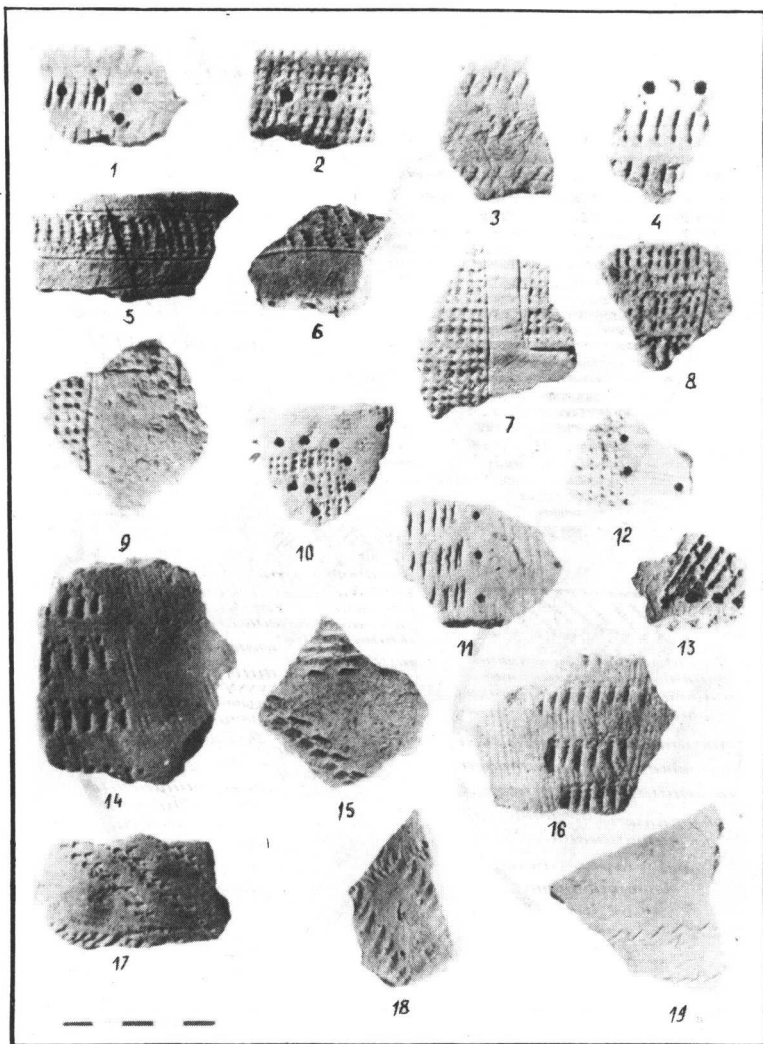

Рис.30 Стоянка Жерено III.
Керамика "нижнедонского" типа.

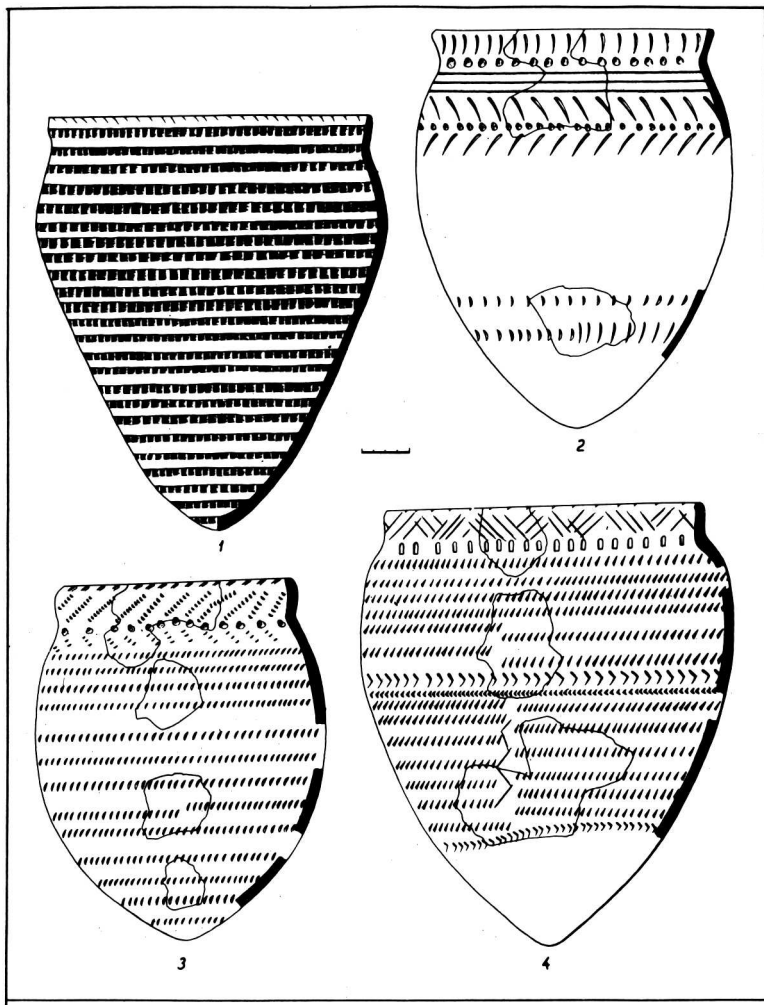

Рис. 31 Сосуды репинской культуры.

1 - Красное X; 2 - Витховка III; 3 - Пионерская;
4 - Елисеевичи.

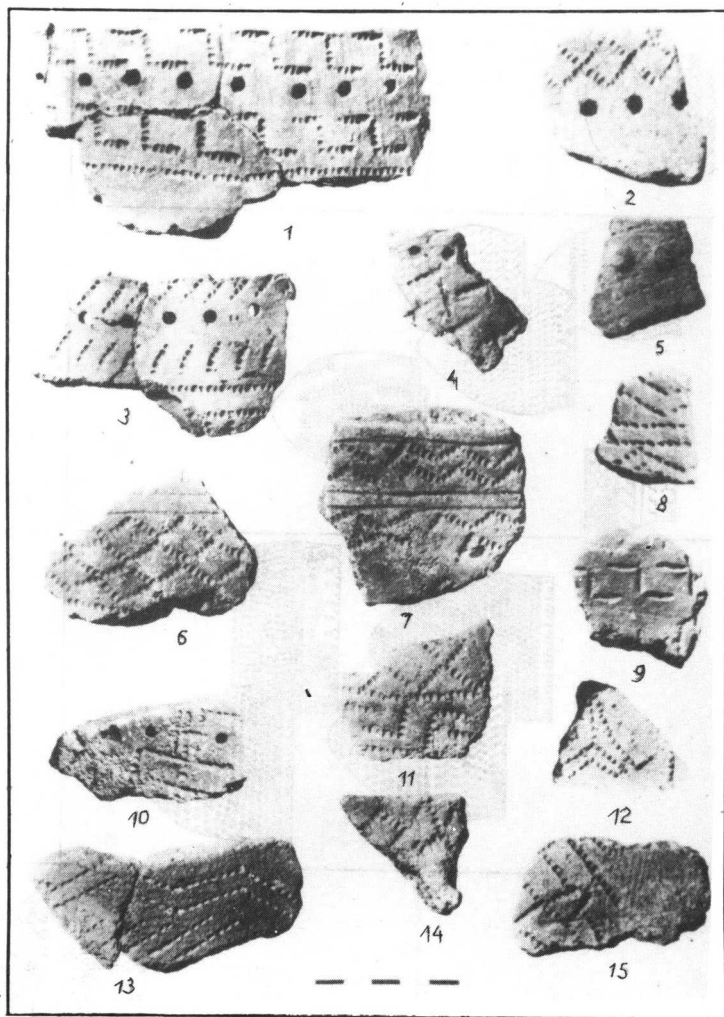

Рис.32 Стоянка Мыс Очинский.
Керамика "боровического" типа.

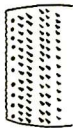
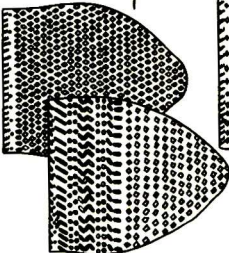
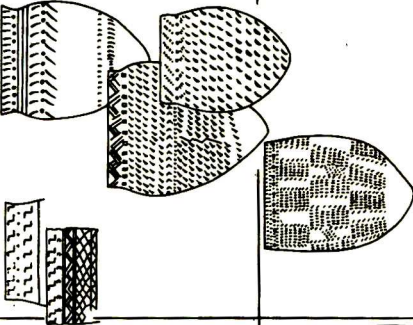
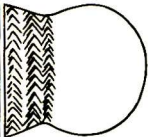
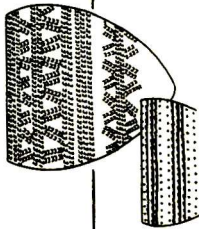
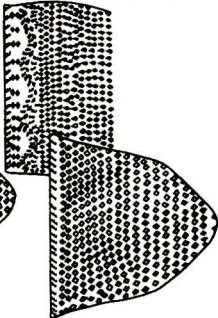
	РЯННИЙ НЕОЛИТ	РАЗВИТЫЙ И ПОЗДНИЙ НЕОЛИТ	ЭНЕОЛИТ	ЭПОХА БРОНЗЫ
III тыс. до н.э.				
IV тыс. до н.э.				
V тыс. до н.э.				

Рис. 33 Сводная таблица инвентаря неолита-энеолита Десны

6802

ин-т "Черметинформация"
заказ 368, тираж 300
уч. изд. л. 7, 5, печ. л. II, 5
подписано к печати 17.05.91

4 руб.